

Н. Н. РУКОВСКИЙ

УБЕЖИЩА ЧЕТВЕРОНОГИХ

Н. Н. РУКОВСКИЙ

УБЕЖИЩА

ЧЕТВЕРОНОГИХ

Москва
ВО «Агропромиздат»
1991

ББК 28.69
P85
УДК 504.74

Редактор Т. А. Руденко

Руковский Н. Н.

P85 Убежища четвероногих. — М.: Агропромиздат, 1991. — 143 с. [16] л. ил.: ил.
ISBN 5—10—001544—6

Для нормального существования и размножения диких животных необходимо наличие естественных убежищ или мест, пригодных для их создания. О многообразии видов убежищ, характерных для тех или иных зверей, их устройстве и использовании животными, а также о необходимости бережного отношения к ним со стороны людей рассказано в этой книге.

Для широкого круга читателей.

P 1502010500—247
035(01)—91 149—91

ББК 28.69

ISBN 5—10—001544—6

© Н. Н. Руковский, 1991

ОТ АВТОРА

Однажды в сентябрьский день непогода застала меня далеко в лесу. Утро было серое, но никаких признаков приближающегося ненастья я не заметил. Однако с полудня начал накрапывать дождь, который постепенно усилился, а потом полил так, что пришлось искать укрытие под густой елью. Подуло с севера, лес загудел, резко похолодало. Стоять без движения в сырой одежде было невыносимо и, чтобы не замерзнуть окончательно, пришлось принять единственно правильное решение — двинуться к дому. Ветер все усиливался. Он гнул вершины деревьев, и те, качаясь, то стонали, то как-то всхлипывали под его напором; где-то трещали сучья, потом упало дерево. Вскоре я перестал обращать внимание и на дождь, и на холодные ветки мокрого подлеска, которые хлестали меня, ежесекундно окатывая новой порцией воды: больше промокнуть было уже нельзя — сухого на мне ничего не было. Оставалось только спешить домой, и я спешил, насколько это позволяли ноги, то вязнувшие в болоте, то скользившие по размокшей грязи.

Но всему наступает конец. Час-полтора — и я дома. Долой все мокрое! Дрожащими руками растопил очаг, и лишь когда от живого пламени печи по избе поплыло благодатное тепло, а над огнем забулькал чайник, я начал согреваться и по-настоящему оценил, что значит для человека дом. Блаженствуя за горячим чаем, стал вспоминать знакомые картины осеннего леса, пройденные за день тропы, просеки, поляны. Припомнились следы, оставленные возбужденным осенней любовью лосем. Рогами он содрал кору с молодой сосенки, изломал, измочалил окрестные кусты, острыми копытами взрыл землю на небольшой полянке: сюда он призывал соперника, здесь его ждал.

А там, дальше, на старой заросшей просеке, медведь заломал несколько молодых рябинок, доставая съедобные первыми утренниками горько-сладкие ягоды. В низине у ручья стадо кабанов взрыхлило лесную подстилку в поисках съедобных корешков. Вспомнил, как заставил меня вздрогнуть внезапно взметнувшийся из-под можжевельного куста беляк; положив на его ладонь, я еще успел ощутить тепло тела зверька. А посорка на опушке леса под соснами рассказала о том, что белка уже начала доставать семена из молодой шишки...

За стенами избы все еще бушевала непогода. Так же стонал лес, дождь продолжал чертить на темнеющем оконном стекле нескончаемые косые линии, а дома было тепло и уютно. И невольно приходили на память встреченные днем звери, ютящиеся теперь где-то в своих убежищах. В них животные пережидают стужу и снегопады зимой, жару и дожди летом, спасаются от назойливых кровососов, прячутся от врагов. И какие только укрытия они не используют! Разнообразные норы, выкопанные в земле и снежных забоях, дупла перестойных или упавших деревьев, гнезда, построенные на земле и высоко над землей, домики-хатки, сооруженные посреди водоема, пустоледицы, пещеры и расщелины в скалах, каменистые россыпи и пустоты под корнями деревьев, логовища и лежки в густых зарослях, укрытия под стогами сена, поленницами дров, постройками человека...

Сведения о звериных домах, о том, как животные их находят или строят, как и когда используют, рассеяны по тысячам научных книг и статей и потому малодоступны широкому кругу читателей. Нет ни одного издания в нашей литературе, специально посвященного жилищам зверей, а это большой недостаток. Дело в том, что не все знают, как важны для диких животных защитные условия. Недостаток убежищ, отсутствие условий для устройства выводковых гнезд не

только снижают численность животных, но и приводят к полному исчезновению их в данной местности. Приведу несколько примеров. За последние полвека значительно снизилась численность зайца-русака, заселяющего все средние и южные области европейской части страны. Казалось бы чего ему не хватает? Он никогда не селился в лесу, его мир — открытые пространства, занятые сельскохозяйственными угодьями, площадь которых в его ареале не уменьшилась. Оказалось, что одна из причин снижения численности — расширение площадей, занятых монокультурами, и исчезновение в связи с этим межевых полос, поросших бурьяном, которые служат для русака домом. Во многих речках Западной Европы перестала селиться выдра несмотря на то, что ее там строго охраняли. Причиной оказалось утаптывание берегов рек рыболовами-любителями, что беспокоило выдру в ее подземных убежищах. Это лишний раз подтверждает, что для сохранения диких животных нужно не только охранять их от истребления, но и бережно относиться к тем природным условиям, в которых они живут.

Люди в процессе хозяйственной деятельности часто по незнанию нарушают, а иногда и полностью разрушают убежища животных. В лесу при санитарных рубках и рубках ухода валят дуплистые деревья; норы и дупла нередко разрушаются охотниками при добыче зверей; при выпасе скота по берегам водоемов продавливаются подземные ходы животных, ведущих полуводный образ жизни; при весенних палах, неоправданном уничтожении бурьянов по межам и островкам леса среди бесконечных полей, зарослей кустарников по степным оврагам и при других нарушениях природного ландшафта многие животные лишаются привычных для них защитных условий.

Обдумав все это, я решил обобщить в одной книге свои многолетние наблюдения и доступные мне сведения о жилищах зверей. Пришлось пересмотреть свои

дневники и сделать из них выписки, вспомнить рассказы товарищей по охоте, путешествиям и экспедициям, перечитать много литературы о животных. Пусть читатели не винят меня за то, что я не придерживаюсь общепринятой зоологической систематики, а потому нередко в книге описание хищника соседствует с описанием грызуна, а последние — с описанием копытных или ластоногих. Это сделано умышленно, так как моей целью было охарактеризовать и систематизировать не самих животных, а их убежища. И пусть не обвиняют меня в антропоморфизме, заметив, что в некоторых случаях я сравниваю потребности животных с потребностями человека, попадающего в естественную природную среду. Нужно учитывать, что многое, прежде считавшееся свойственным лишь человеку, прослеживается и в поведении диких животных.

НОРЫ И ХАТКИ

Самые распространенные убежища животных — норы. От полярных морей до жарких пустынь и тропиков включительно они служат временными или постоянными жилищами для большинства млекопитающих. В них поселяются и хищники, и грызуны, и насекомоядные, и даже копытные. Однако используют их эти животные по-разному. Одни проводят в них всю жизнь, другие заселяют их лишь на определенный сезон, для третьих это место воспитания детенышей, а есть и такие животные, которые сами не живут в норах, но прячут в них свое потомство.

Главная особенность этих убежищ в том, что они не существуют в природе в готовом виде — животные создают их сами. Однако далеко не все обитатели нор способны их выкопать. Многие поселяются в брошенных норах, приготовленных истинными землекопами, а то и вытесняют оттуда их законных хозяев.

Норы — это долговечные укрытия, они могут использоваться десятки лет многими поколениями животных. Строение их крайне разнообразно. Простейшая нора — прямой туннель, наклонно уходящий вниз и заканчивающийся гнездовой камерой, иногда выстланной каким-нибудь мягким сухим материалом. Более сложные норы — бесконечные многоярусные подземные лабиринты со множеством отворков и тупиков, входов и жилых камер. В норах часто меняются хозяева, и каждый новый владелец может изменять укрытие на свой вкус. Один поселенец расширяет основной туннель или гнездовую камеру, другой увеличивает число входов в убежище, а третий перестает пользоваться частью подземных галерей, и те стареют, осыпаются, входы их зарастают травой.

В норах свой микроклимат. Как правило, зимой в них теплее, а летом прохладнее. Даже в сорокаградусный мороз в норе грызуна на глубине полуметра температура колеблется от восьми до четырех

градусов тепла, а в знойный полдень в безводной пустыне, когда трудно дышать и солнечные лучи безжалостно сушат кожу, в глубоком подземном убежище влажный воздух на 15—20 градусов прохладнее. Суточные колебания температуры в норе практически не ощущаются. Таким образом, в норах звери спасаются от жестоких морозов зимой и от перегрева летом, в них они полностью защищены от ветров, буранов и любых атмосферных осадков. Нора — это крепость, которая спасает хозяина и от врагов.

Подземные убежища привлекают не только млекопитающих. В них поселяются членистоногие, змеи, жабы и даже птицы. К сожалению, вместе с убежищем новый вселенец нередко получает эктопаразитов предыдущего хозяина — клещей и блох, что иногда приводит к распространению опасных инфекционных заболеваний.

НОРЫ С ВЫХОДАМИ НА СУШУ

Такими убежищами пользуются большинство четвероногих. По протяженности и разветвленности ходов особенно обширны норы **крота**. Облик крота отражает его приспособленность к подземному, норному образу жизни. Цилиндрическая форма тела, лопатообразные передние лапы, маленькие, не больше макового зерна, покрытые прозрачной пленкой глаза, уши без наружных раковин, тоже покрытые кожной складкой, наконец, мех, не имеющий ворса, — все это приспособления к рытью нор и передвижению в узких подземных ходах.

Крот широко распространен в нашей стране. Северную границу его ареала (области распространения) определяет зона вечной мерзлоты, где нельзя прокладывать подземные ходы, а южную — сухость почв степей и пустынь, где нет дождевых червей, главного корма этого зверька.

Кротовые норы бывают двух типов: поверхностные и глубинные. При сооружении поверхностных зверек приподнимает потолок хода, и потому они заметны снаружи в виде валика потрескавшейся земли. Из глубинных ходов крот выталкивает вырытую землю на поверхность, и эти кучки из свежей рыхлой земли, хорошо заметные на зеленой траве луга, указывают направление подземной галереи.

Лабиринты, тянущиеся на десятки и сотни метров, являются для зверька одновременно и убежищем, и охотничьим угодьем. Дождевых червей, слизней, всевозможных насекомых и их личнок крот добывает, не выходя на дневной свет. Активно передвигаясь по подземным галереям и перекапывая верхний гумусовый слой почвы, он обеспечивает себя пищей во все сезоны года.

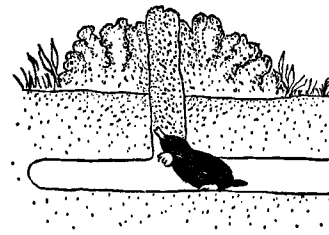
Измерить протяженность кротовых ходов невозможно не только потому, что они очень запутаны, проложены в несколько ярусов, имеют много тупиков и отворков, но и из-за того, что система ходов одного зверька соединяется с системой ходов другого. Кротоволы хорошо знают, что из одного хода можно отловить 5—6 зверьков, а через неделю-другую в этом же ходу они станут попадаться снова. Таким образом, вся жизнь кротов протекает под землей. В подземных коридорах они находят себе пищу, устраивают брачные игры, приносят потомство, по этим же ходам расселяются, проникая в новые районы.

Кротовые ходы нередко используют другие животные. Чаще всего в них временно поселяется водяная полевка, которую обычно называют водяной крысой, проникают в них и другие мышевидные грызуны, а в погоне за ними — самые маленькие наши хищники: ласки и горностаи.

Типичным норником нашей фауны является и **барсук**. Этот средний по размеру зверь принадлежит к семейству куньих, хотя по внешнему виду не похож ни на одного из

Кучки земли, выброшенной кротом при прокладке глубинных нор

Из глубинных нор крот выталкивает землю головой (по А. Н. Формозову)

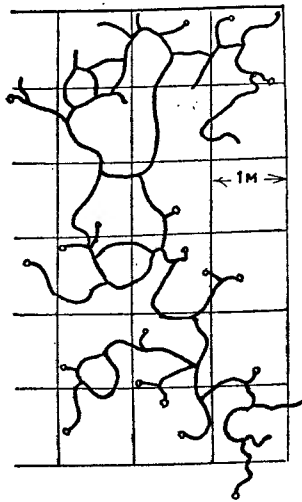

Схема расположения поверхностных (кормовых) ходов крота на лесной поляне. Кружками обозначены спуски в глубинные норы (по С. П. Наумову)

своих ловких и весьма подвижных сородичей. У него массивное приземистое тело и узкая клиновидная голова на короткой шее. Крепкое сложение, толстые мускулистые лапы с длинными притупленными когтями выдают истинного землекопа, вся жизнь которого связана с норой. Ею он пользуется в течение всего года, в ней проводит светлое время суток, выращивает детенышей, в ней же погружается в зимний сон.

Норы барсука встречаются в местах с глубоким залеганием грунтовых вод, с хорошо дренированными несыпучими грунтами и в местах, недоступных для весенних паводков. Обычно они располагаются на склонах оврагов и речных террас, в береговых валах озер и заброшенных дорог, а также в других неровностях рельефа. Например, в окрестностях Смоленска, в долине Днепра, я встречал норы барсука в скифских курганах, причем нередко, расчищая норы, звери выгребали из недр кургана обломки гончарной посуды, обрывки кожи и другие части старинных изделий. В Узбекистане я видел барсучьи норы в лёссовых буграх также искусственного происхождения.

Обычно норы приурочены к южным склонам, где весной раньше появляются проталины, на которых сразу же начинают кормиться истощенные за зиму звери.

Жилище барсука редко имеет один-два входа. Чаще это целая система подземных ходов с многочисленными выходами, отнорками, гнездовыми камерами. Такие норы существуют десятилетиями, и многие поколения зверей их подновляют, подчищают, выкапывают новые камеры и отнорки. С годами подземное жилище превращается в сложный многоярусный лабиринт, в котором могут обитать одновременно две-три семьи

барсуков. Недаром в народе старые барсучьи норы называют «городищами».

Ширина и высота ходов барсука равна 25—30 сантиметрам, причем высота обычно меньше ширины. Вход в нору имеет воронкообразную форму, и чем дольше нора используется, тем воронка шире. Около входа бывает куча выброшенной земли, причем форма этой кучи время от времени изменяется, так как зверь периодически, не реже двух раз в год, подчищает нору, выбрасывая наружу свежую землю и старую подстилку в виде сухой травы, листьев, мха.

Чувствуя себя в полной безопасности, барсук не маскирует нору. Внимательный наблюдатель может ее обнаружить, ориентируясь по хорошо набитым тропкам, которые тянутся на десятки, а иногда и сотни метров, ныряя под завалы, упавшие стволы и низко нависшие над землей ветви. Вдоль своих троп, но чаще в непосредственной близости от норы, в небольшой ямке барсук устраивает уборные, в которых накапливаются десятки экскрементов со специфическим запахом. Эти уборные имеют, по-видимому, сигнальное значение — информируют других зверей о занятости данного участка или данной норы.

Барсук очень привязан к своему жилищу. Семья из года в год населяет одно городище, но иногда зверям приходится покидать свои хоромы и переселяться во временные убежища. К этому их вынуждает большое количество эктопаразитов, накапливающихся в норе. Подобные выселения наиболее обычны в южных районах. В Закавказье, например, летом этот зверь не задерживается в одной норе более двух-трех суток. Это не относится, конечно, к самке, выкармливающей молодняк. Однако и ее с выводком иногда так донимают блохи, что приходится перетаскивать детенышей в новое убежище. Весной и в начале лета в светлое время суток барсук часто выходит из норы и отдыхает возле нее на лежке. Возможно, причина этого — температурный фактор, так как весной в норах значительно прохладнее, чем снаружи.

Барсуки, видимо, нередко и умирают в норах. Один раз в Приокско-Террасном заповеднике и дважды в Вологодской области на выбросах около барсучьих нор я находил нижние челюсти, а в одном случае — и старый череп барсука, выброшенные при очередной

Медоед, или лысый барсуک

чистке убежища новым хозяином. Известный советский зоолог профессор В. Г. Гептнер предполагает, что барсуки замуровывают камеру, где погиб их сородич, и выкапывают новую в другой части норы. Один английский зоолог наблюдал, как пара барсуков вытащила из норы труп погибшего члена колонии и закопала его в расширенной для этого норе кролика.

Будучи исключительно хорошо приспособленным к рытью, барсук служит «поставщиком» убежищ для многих других животных, и в первую очередь для лисицы в средней полосе. Иногда в старых «разработанных» норах устраивают логовище даже волки, предпочитая несколько расширить чужую нору, вместо того чтобы вырыть свою. В окрестностях Самарканда мне приходилось неоднократно встречать барсучьи норы, заселенные шакалом или дикобразом, хотя последний и сам неплохой землекоп. В Закавказье норы барсука постоянно используют камышовая и лесная кошки, а иногда и енот-полоскун, если в угодьях не хватает подходящих дупел или если, потеряв в капкане пальцы, что случается нередко, енот не в состоянии забраться на дерево.

В Африке, Индии, Афганистане и Иране обитает родственник нашего барсука, которого непонятно почему называют **лысым барсуком, или медоедом**. В нашей стране он в небольшом количестве встречается в пустынях Туркмении. Это редкий зверь, занесенный в Красную книгу СССР. По образу жизни он мало отличается от барсука, питается насекомыми, мелкими грызунами и птицами, поедает много рептилий. Крупные крепкие когти на передних лапах позволяют этому зверю рыть самый твердый грунт. Простое укрытие

для себя он может выкопать буквально за несколько минут.

Одиночная нора медоеда имеет до трех метров в длину, диаметр ее около 25 сантиметров, а гнездовая камера, в которой обычно нет никакой подстилки, в поперечнике 50—60 сантиметров. В местах старых поселений норы медоеда сложнее, из них образуются, как и у барсука, своеобразные городки. Брошенные норы медоеда служат многим животным укрытием от палящего солнца.

В тундровой зоне обитает тоже хороший землекоп — **песец**. Он относится к семейству собачьих, по строению тела очень напоминает лисицу, но отличается от нее меньшими размерами, более коротким хвостом и, конечно, окраской меха. Летом зверь покрыт низким буроватым волосяным покровом, который к зиме сменяется на пышный снежно-белый мех. Среди белых песцов иногда встречается цветковая разновидность, так называемый голубой песец, носящий зимой седовато-коричневую шубку.

В период размножения песец очень привязан к норам, которые обычно бывают расположены на возвышенных частях рельефа, по сухим водоразделам, в холмистой местности, на обрывистых и крутых берегах водоемов, то есть в таких местах, где слой земли над вечной мерзлотой толще. Для жилища песцы выбирают южные склоны, раньше оттаивающие весной и защищенные от холодных северных ветров в течение лета. Таких удобных мест в тундре немного, а поэтому используются они очень интенсивно. В каком-нибудь холме, пронизанном, как соты, норами, приносят потомство и воспитывают детенышей несколько пар животных, причем их поселение занимает более 1000 квадратных метров и имеет десятки выходов. Конечно, каждая семья придерживается только определенной части городка и пользуется своими отдельными выходами.

Как и у барсука, вход в нору песца имеет форму воронки, ширина которой зависит от длительности использования убежища. Сечение подземных туннелей 20—30 сантиметров, ширина хода обычно несколько превышает его высоту. Гнездовая камера, выстланная сухими травами и мхом, из-за близости вечной мерзлоты располагается редко глубже одного метра, ее диа-

метр 50—80 и высота около 50 сантиметров. Хорошо заметные тропинки, набитые зверьками за много лет, соединяют различные входы городка и радиально разбегаются по тундре. Скучную почву вокруг городка песцы из года в год удобряют остатками пищи, пометом и мочой, а потом здесь развивается богатая травянистая растительность. Песцовый городок среди серой тундры выделяется, как оазис в пустыне, темно-зеленоватым пятном и заметен на большом расстоянии.

На острове Врангеля ввиду более близкого залегания вечной мерзлоты норы песца устроены проще. Самки иногда приносят потомство даже в небольших пещерах, выкопанных на южных склонах. В горных тундрах с каменистыми почвами зверьки роют короткие норы простого устройства или выкапывают пещеры под крупными камнями, плитами сланцевых пород. На северо-востоке Сибири, в Магаданской области, где обитает длиннохвостый суслик, песцы предпочитают рыть норы в мягком и сухом грунте старых колоний этого грызуна.

Если барсук — постоянный обитатель норы, то для песца она служит убежищем только в период воспитания детенышей. С распадением выводка звери покидают норы и до следующей весны ведут кочевой образ жизни. Нередко песцовые норы используются другими животными. Расширяя вход, в них поселяются и выводят потомство россомахи и волки. Иногда в тундру проникает лисица и вытесняет песца из его жилища. Эта хищница, хорошо приспособленная к разнообразным кормам, могла, казалось бы, заселить всю тундру и полностью вытеснить песца. Однако этого не происходит, так как зимой лисица не выдерживает суровых условий севера.

Уже отмечалось, что в средней полосе лисица чаще всего поселяется в норах барсука, но если свободных нор в угодьях нет, ей приходится самой готовить для себя жилье. Нора для лисицы — временное убежище, она ею пользуется только в период выращивания детенышей, то есть всего несколько месяцев в году. Если хищница копает нору сама, то выбирает место, где это легче сделать, — где-нибудь на склоне оврага или холма с песчаной или супесчаной почвой. В удобном месте норы могут располагаться близко одна от

другой. Например, в Ставропольском крае среди целинной степи в пойме реки Чограй на отрезке в восемь километров насчитывалось около 80 нор, причем в течение одного сезона 11 из них были заняты лисьими выводками.

Лисьи норы неглубоки и устроены просто. Это прямой ход без боковых отнорков и гнездовая камера. Вход чаще всего один. Перед норой бывает гладкая утоптанная площадка, на которой играют лисята. Уборных лисица, в отличие от барсука, не делает, фекалии вокруг норы разбросаны вперемешку с костями, перьями и другими остатками лисьих трапез, причем последние иногда скапливаются в таких количествах, что жилище хищницы можно обнаружить на большом расстоянии по запаху разлагающихся остатков.

Канадские зоологи в провинции Онтарио применили оригинальный способ розыска нор, занятых лисьими выводками. В мае — июне в различных угодьях, где предполагалось обитание лисиц, выкладывали тушки свежедобытых лесных сурков, в грудную полость которых помещали радиодатчики, заключенные в коробку из нейтрального пластика. Лисицы охотно растаскивали такую приманку по своим норам, а локации, которые проводились каждые один — три дня, позволяли обнаруживать последние в самых укромных местах.

Обычно выводковая нора лисицы бывает недалеко от какого-нибудь водоема. По наблюдениям В. Г. Гептнера, в пустыне лисьи норы концентрируются вокруг источников и прежде всего в радиусе восьми — десяти километров от колодцев, куда пригоняют на водопой скот. Однако иногда норы этого хищника встречаются и в совсем безводной местности.

Однажды в Урало-Эмбенском междуречье, в 30 километрах от реки Урал, я проводил учет сусликов, отлавливая их капканами. На одной из учетных площадок стали пропадать капканы, словно кто-то регулярно похищал их в этой безлюдной местности. Позже пропажа была обнаружена в двух километрах от моего временного лагеря, у норы с уже подростками лисятами. Вокруг норы я насчитал остатки более 40 трупиков сусликов и тушканчиков, часть которых была принесена сюда лисицей вместе с моими капканами. Она выкармливала выводок в совершенно безводной местности. И лисица, и подрастающий молодняк могли сво-

дить водный баланс только за счет влаги, содержащейся в жире и тканях грызунов.

Недостаток мест, удобных для норения, может ограничивать размножение лисицы. В Великобритании, где численность этих хищников велика, наблюдается обитание их семейными группами. Такая группа обычно состоит из трех-четырех самок и одного взрослого самца. В размножении участвует только одна, реже две доминантные самки. Остальные посещают выводковую нору, ухаживают за молодняком, но своих детенышей в данном сезоне не имеют. Осенью, когда сеголетки становятся способными самостоятельно добывать пищу, молодые самцы уходят или изгоняются с семейного участка, а самки остаются. По-видимому, и в других частях обширного ареала лисицы, когда угодья не могут обеспечить всю популяцию кормовыми и гнездовыми условиями, возникают подобные социальные группы, сдерживающие дальнейший рост численности вида.

Волк роет норы реже, чем лисица. Он предпочитает использовать чужое убежище, а если в подходящем месте найти такое не может, нередко приносит потомство на логове (об этом будет сказано ниже). Однако иногда ему все же приходится выкапывать себе нору. Несмотря на то что копают ее и самец и самка, поочередно сменяя друг друга, нора у них бывает простая и чаще с одним выходом.

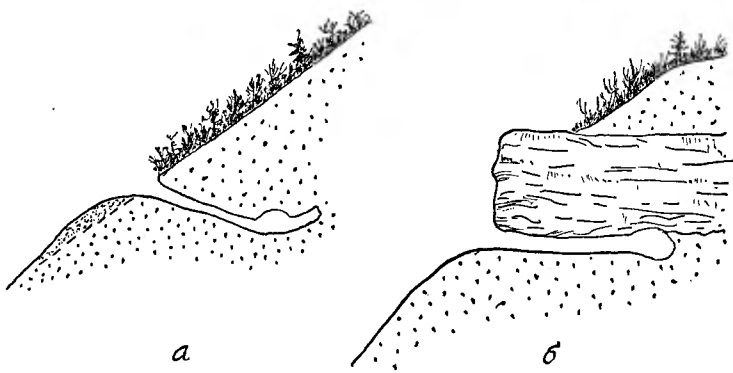
Волки устраивают убежище вблизи какого-нибудь водоема: питаюсь мясной пищей, эти хищники пьют много и часто. Если нору пришлось устроить далеко, в одном-двух километрах от водоема, или если ближайший водоем пересох, звери используют это убежище только до тех пор, пока волчата довольствуются молоком матери. Когда щенки начинают поедать мясную пищу, родители переводят их ближе к водоему. Нору, расположенную на сравнительно открытом месте, волки используют, пока молодняк не начал вылезать наружу для игр. Подростки волчата, постоянно выбегающие из норы, очень заметны, а потому матерым волкам приходится переводить выводок в более скрытное место — в густые заросли или куда-нибудь на лесной остров среди болот.

Те, кому приходилось встречать рассвет в песчаной пустыне, наверное замечали на склонах барханов тем-

лые пятна сырого песка. Это ночная работа грызунов, зарывшихся в норы. С восходом солнца песок подсыхает, и на общем фоне пустыни выбросы из нор становятся незаметными. Дело в том, что уже на глубине 50 сантиметров песок бывает сильно насыщен влагой и эта влага спасает животных пустыни от смертельного перегрева. В Средней Азии и волку приходится забиться о более прохладных норах. По наблюдениям зоолога Н. И. Ишадова, в Каракумах вдоль Западного Узбоя волки выкапывают сложные норы. Они бывают до десяти метров длиной и около двух — глубиной. Звери стараются расположить ходы ближе к влажным слоям почвы, несущим грунтовую воду. Такая нора имеет обширную гнездовую камеру и, кроме того, несколько слепых отнорков. Размеры ее обеспечивают большой объем воздуха, а близость к грунтовым водам — влажность и прохладу. Такие же прохладные норы, иногда даже еще более сложные, в жарком среднеазиатском климате выкапывают себе дикобразы. Возможно, что норы, занимаемые в Каракумах волком, тоже когда-то принадлежали дикобразам.

Примерно так же, как волк, к норам относится и его дальний родственник — шакал. В последние десятилетия замечено, что этот хищник в нашей стране расширяет свой ареал. На Северном Кавказе он стал встречаться в районах, где раньше его никогда не было, в Средней Азии, с постройкой Каракумского канала, начал проникать в глубь пустыни. По образу жизни шакал больше логовник, чем норник. Лишь в период размножения и воспитания молодняка он нуждается в постоянном убежище. Обычно зверь довольствуется чьей-нибудь брошенной норой, чаще всего барсучьей или дикобразьей, но если таковых нет, роет убежище сам. Где-нибудь на склоне кургана или оврага, на берегу реки, озера, водохранилища или в валах оросительной системы самец и самка сообща вырывают нору весьма простого устройства. В местах, где грунтовые воды залегают на небольшой глубине и нору сделать нельзя, зверь обходится логовом.

На Дальнем Востоке обитает еще один представитель семейства собачьих — енотовидная собака, которую местные охотники-удэгейцы называют мангутом. Меховщики, не желающие свой товар называть «собакой», с давних пор именовали этого зверя «уссурий-

Норы енотовидной собаки на склонах сопок в Приморском крае в разрезе (по А. Г. Банникову и М. А. Сергееву):
 а — в мягком грунте; б — под скальной плитой

ским енотом», хотя он, являясь ближайшим родственником лисицы, по происхождению ничего общего не имеет с енотом, обитающим в Северной Америке. В отличие от других представителей семейства енотовидная собака обладает способностью накапливать в течение лета и осени большие запасы подкожного жира и в районах с длительной и многоснежной зимой несколько месяцев проводит во сне.

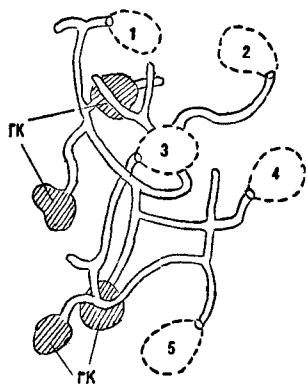
На своей родине, в Приморском крае, эти звери поселяются в самых разнообразных убежищах, в том числе и в норах, которые выкапывают на лесистых склонах сопки. Их можно встретить под корнями деревьев, среди камней в местах выхода скал, но чаще на хорошо дренированной почве недалеко от берега реки или другого водоема. Жилище енотовидной собаки состоит из полутора-двухметрового туннеля и куполообразной камеры размером 50×50 сантиметров, выстланной сухой растительной ветошью — листвою деревьев и разнотравьем. Иногда прямой туннель бывает подлиннее и нора имеет не один, а два-три выхода. Вблизи убежища, как и у барсука, расположена уборная — небольшая ямка, заполненная экскрементами, причем в отличие от барсука этот зверь не присыпает свежие фекалии землей. Норой енотовидная собака пользуется во время зимнего сна и выкармливания детенышей. Вторую половину лета и осень она

ведет кочевой образ жизни и домом ей служат случайные убежища.

Начиная с 1929 года енотовидную собаку стали усиленно расселять в нашей стране. В настоящее время искусственно созданный ареал зверя более чем вдвое превышает площадь, заселенную им на Дальнем Востоке, и охватывает почти всю европейскую часть страны (кроме Крайнего Севера), а также некоторые районы к востоку от Уральского хребта. Из нашей страны этот зверь проник в Финляндию, Швецию, Польшу, Румынию, Болгарию, Германию. В местах акклиматизации енотовидная собака копает норы реже, чем на родине, чаще поселяется в барсучьих и лисьих, а если таковых нет, то в самых разнообразных укрытиях на поверхности земли. Лишь иногда звери выкапывают небольшие норы, чуть более метра в длину, и пользуются ими как временными укрытиями. Однако из этого правила бывают и исключения. Так, в Астраханской области на Бэровских буграх я встречал норы енотовидной собаки такие же, как на ее родине.

В литературе описано много случаев зимовки енотовидной собаки в заселенных норах барсуков. Это происходит в связи с тем, что у енотовидной собаки сон короче, чем у барсука, осенью она залезает в нору позже хозяина, а весной раньше него покидает убежище. Но если эта непрошенная гостья задерживается в норе, барсук ее изгоняет или даже загрызает.

Домашние собаки, оставшиеся по тем или иным причинам без хозяина, нередко дичают и в некоторых областях приспособляются к жизни в природных условиях, как дикие звери. В Молдове, например, по сообщению зоолога А. Г. Васильева, насчитывается около 30 тысяч бродячих собак. Они живут стаями, состоящими из семейной пары со щенками последнего и предыдущего пометов. К семье присоединяются и отдельные холостые особи. Перед щенением семейная пара отделяется от стаи, и самка приносит потомство в каком-либо убежище. Обнаружено 14 нор, вырытых самими собаками. Все они были простого устройства с одним, реже с двумя выходами и глубиной полтора-два метра. Два выводка одичавших собак наблюдались в лисьих норах. Норой пользуется лишь самка со щенками, самец устраивается поблизости на лежке.

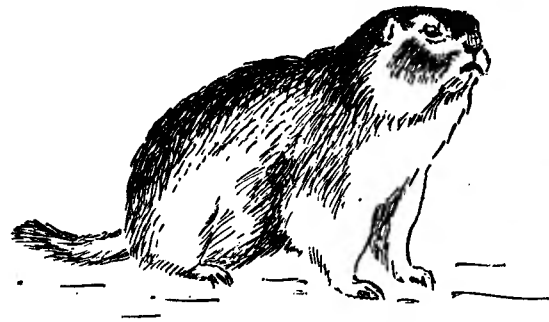
План зимовочной норы сурка (по А. М. Колосову и др.): 1—5 — выходы и выбросы земли; ГК — гнездовые камеры

активную жизнь, кормится возле норы, не отходя от нее далее 80—100 метров. Большинство сурков селятся колониями. Норы их, как и у песцов, приурочены к возвышенностям. Каждая семья имеет обширную зимовочную нору и несколько мелких временных, используемых как укрытия во время кормежки. Нора начинается широкой воронкой, переходящей в ход диаметром около 25 сантиметров, который имеет ряд отнорков, иногда с выходами наружу, и заканчивается гнездовой камерой, расположенной порой на глубине трех-четырех метров. Кладовых в норе сурка нет, и запасов на зиму он не делает.

Непременная принадлежность сурочьей норы — высокий бутан (холмик выброшенной из норы земли), с вершины которого зверек долго осматривается, прежде чем отойти от дома на кормежку. В колонии всегда несколько зверьков стоят столбиками на своих бутанах и наблюдают за окрестностями поселения. Стоит только в поле зрения появиться какой-нибудь опасности (наземному или пернатому хищнику или человеку), как раздается тревожный свист — и все члены колонии спешат укрыться в своих норах.

В течение года сурки деятельны всего четыре — четыре с половиной месяца. За это время они успевают произвести на свет и вырастить потомство, перелинять и накопить запас подкожного жира для новой спяч-

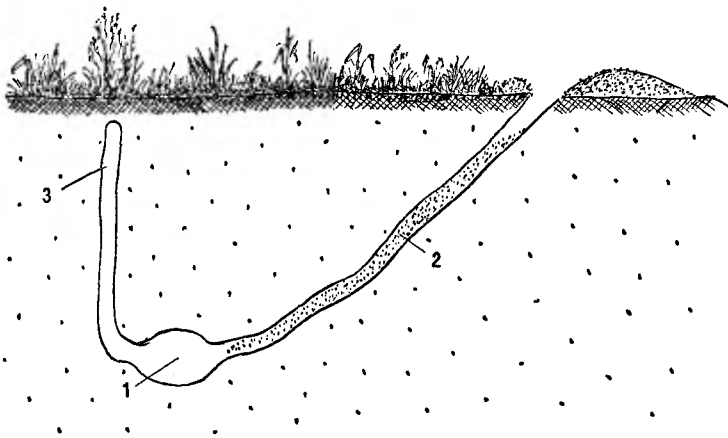
В степи и горах обитает еще один опытный строитель нор — сурок. У нас в стране шесть видов сурков. Их делят на две группы: равнинные сурки, которых часто называют байбаками, и горные сурки — тарбаганы. Эти крупные грызуны обитают на целинных участках, покрытых травянистой растительностью, а при распашке целины покидают обжитой район. Сурок — типичный домосед: в течение всей жизни привязан к своей норе, в спячке проводит большую часть года, а весной и летом, когда ведет

Степной сурок — байбак

ки. Молодые зверьки-сеголетки на первую зиму остаются в норе родителей. В сентябре сильно ожиревшие сурки забивают земляными пробками входы в свои норы и залегают спать до весны. Пробка в норе — это приспособление для поддержания в гнездовой камере постоянных микроклиматических условий, необходимых для зимнего сна. В книге «Горные сурки Средней Азии и Казахстана» (М.: Наука, 1967. — 199 с.) профессор Д. И. Бибиков рассказывает, что пробки состоят из смеси земли, камней и случайно попавшего туда помета. С помощью передних лап и морды зверьки делают земляные шары диаметром пять — восемь сантиметров, подкатывают их или приносят в зубах к норе и, тщательно приминая мордой, перекрывают таким образом вход. Равнинные сурки перед залеганием заделывают все входы, кроме одного, снаружи, последний забивают изнутри, а горные устраивают пробки со стороны гнезда. Спячка у сурков очень глубокая, а потому они и не нуждаются в запасах пищи.

Ближайшие родственники сурков — суслики. В степях и пустынях нашей страны их насчитывается около десяти видов. Все они норники. Для изучения эктопаразитов, поселяющихся в гнездах этих грызунов, мне приходилось раскапывать норы разных видов сусликов. В общих чертах они построены по единому плану и различаются лишь размерами. Познакомлю для примера с устройством норы одного из них — желтого суслика, или песчаника. Этот самый крупный из наших сусликов (длина его тела 35—38 сантимет-

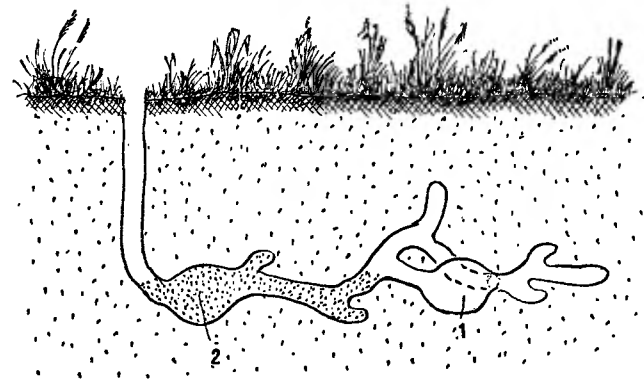

Зимовочная нора суслика в разрезе:

1 — гнездовая камера; 2 — ход, забитый землей; 3 — подготовленный к весне выход

ров) обитает в Нижнем Поволжье и Казахстане. Больших колоний не образует, селится в одиночных норах, где проводит в спячке большую часть жизни. При постройке норы зверек прокапывает наклонный ход, выбрасывая землю на поверхность в виде характерного холмика. Главный ход диаметром около восьми сантиметров может иметь ряд поворотов и отнорков-уборных. На глубине одного-полутора метров располагается гнездовая камера диаметром 20—30 сантиметров, выстланная мягкой подстилкой из надземных частей растений. От камеры вверх суслик прокапывает вертикальный ход почти до поверхности земли. Это его запасной, «аварийный» выход, через который он выскочит, если наклонный ход будет разрывать хищник или если его зальет водой; через него же суслик выйдет на поверхность весной после зимней спячки. Таким образом, новая нора суслика, в которой он спит первую зиму, имеет один выход, да и тот на зиму бывает забит земляной пробкой.

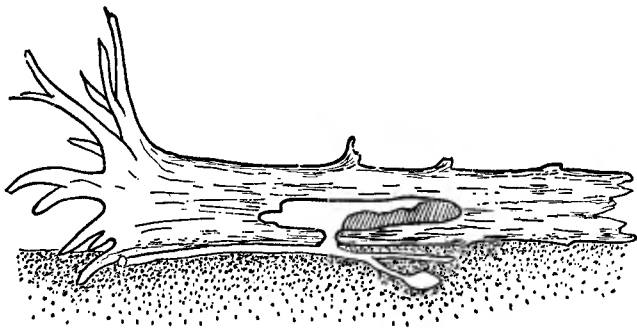
Сходные по строению, но только более поверхностные норы и у соседей сусликов — **тушканчиков**. Нередко при езде по степи копыта моей лошади пробивали тонкий слой почвы над летней норой тушканчика, и испуганный зверек, ведущий ночной образ жизни, выскакивал на солнечный свет и спасался бегством.

Зимовочная нора хомяка в разрезе (по Н. И. Калабухову):
1 — гнездовая камера; 2 — старая камера и ходы, забитые землей

Другой грызун — **хомяк**, заселяющий юг лесостепной зоны и степи европейской части страны и Сибири вплоть до Енисея, устраивает более сложные жилища. Его глубокая нора протяженностью в несколько метров имеет десятки выходов, часть из которых, как и у сусликов, вертикальные. Подземные ходы сечением в семь сантиметров имеют несколько отнорков, в которых зверек устраивает кладовые. Гнездовая камера диаметром около 40 сантиметров располагается на глубине одного метра. Зимой хомяк спит, но временами просыпается, использует свои запасы, а иногда даже выходит на поверхность, хотя часть его ходов бывает забита земляными пробками.

В лесах Сибири широко распространен **бурундук** — грызун, похожий на маленькую белку. Он ведет дневной образ жизни, очень подвижен, а потому часто попадает на глаза да и сам выдает себя громким свистом. Бурундук прекрасно лазает по деревьям, иногда приносит потомство в дупле или гнилом пне, но самое надежное его убежище, в котором он чаще всего ночует и в спячке проводит зиму, это нора. Обычно она скрыта под толстой валежиной или камнями. Главный ход диаметром четыре-пять сантиметров на глубине около метра заканчивается гнездовой камерой, выстланной сухими травами и мхом. В отдельных отнорках бурундук устраивает уборные, а на полпути от входа до гнезда, в расширенной части, — кла-

Зимовочная нора бурундука под валежиной; внутри ствола видны запасы (показано штрихом) зверька

довую с обильным запасом кормов, которые использует в основном весной. Запасы бурундука в кедрачах состоят из кедровых орехов, поблизости от полей — из хлебных злаков, то есть из тех кормов, которые можно заготовить в окрестностях убежища. В ленточных борах Алтайского края я видел бурундуков, заготавливающих семена калины, которые они тщательно очищали от мякоти, а в Приморском крае, на побережье Японского моря, находил в кладовых этих грызунов семена разных трав и высушенные плоды шиповника. Запасы бурундука иногда достигают восьми — десяти килограммов. Кладовые зверька нередко грабят медведи, разоряя при этом и нору грызуна.

В Северной Америке вдоль Тихоокеанского побережья распространен малоизвестный грызун — **аплодонтия**. Этот короткохвостый зверек длиной в тридцать сантиметров и массой около килограмма весьма своеобразен. Хотя он и является дальним родственником белки, но совершенно на нее не похож и ведет не древесный, а полуподземный образ жизни. Мощными передними конечностями с длинными крепкими когтями он прокапывает в верхнем слое почвы целую систему ходов, протяженность которых достигает десятков метров. Передвигаясь по этим ходам, аплодонтия поедает подземные части растений. Листьями и стеблями она кормится и на поверхности, забираясь за кормом даже на кусты и небольшие деревца. В спячку аплодонтия не впадает. Она деятельна всю зиму, причем иногда прокладывает ходы по по-

верхности земли под снегом или бегают по насту. Если в период дождей норы заливаются водой, зверек передвигается по ним вплавь. Зоологи подметили интересную особенность аплодонтии: над входом в нору этот зверек устраивает своеобразный навес из веточек, накрывая его сверху листьями. Считают, что назначение такого «тента» — защищать вход в нору от дождя. Подобных сооружений у других норников не наблюдали.

В сухих степях и пустынях нашей страны живет маленькая тусклоокрашенная лисичка — **корсак**. В местах обитания этого зверька летом воздух нагревается до 50, а поверхность почвы даже до 70 градусов. Зимой же, наоборот, здесь нередки сорокаградусные морозы с длительными буранами. Суровость климата вынуждает корсака в течение всего года пользоваться норами. Иногда он поселяется в брошенных норах сурков или использует убежища своих жертв — грызунов, расширяя ходы, а бывает, что выкапывает норы непосредственно в колониях грызунов, где почва мягче. Такая нора состоит из четырех-пятиметрового туннеля диаметром около 25 сантиметров и небольшой гнездовой камеры, в которой без всякой подстилки самка приносит потомство. Старые норы зверек со временем усложняет, увеличивая число отнорков и выходов, которых может быть до десятка. Иногда семья корсака занимает две норы, расположенные по соседству, причем в одной обитают родители, а во второй — подрастающий молодняк. Замечено, что в районах, отличающихся особенно суровыми и малоснежными зимами, гнездовые камеры располагаются глубже. У нор корсака, как и у нор барсука или енотовидной собаки, бывает одна или несколько уборных. Кроме того, на охотничьем участке этот зверек выкапывает еще несколько коротких и неглубоких нор для временного отдыха. В отличие от других зверей, корсак никогда не копает в оврагах или на крутых склонах холмов, роет всегда на плоском месте. У входа он не оставляет холмика из выброшенной земли: всю землю разравнивает по поверхности, поэтому его убежище издали незаметно.

Мелким куньим, особенно **горностаю** и **ласке**, не приходится трудиться над рытьем нор. Благодаря небольшим размерам тела они везде легко находят себе

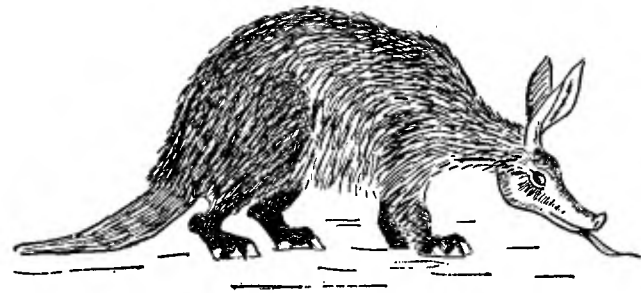
жилье. Обычно эти хищники используют подземные убежища своих жертв. В северной части ареала наиболее часто поселяются в норах водяных крыс, в южной — хомяков, сусликов и других грызунов. Например, из 29 убежищ горностая, исследованных зоологом Д. В. Терновским в Барабинской лесостепи (Западная Сибирь), 24 были в норах водяной крысы, два — в норах полевки-экономки и по одному — в норе хомяка, под кучей хвороста и в полости под корнями ивы. Гнезда в этих убежищах имели шарообразную форму и состояли из сухой травы, шерсти мышевидных грызунов с примесью птичьих перьев. В отдельных отнорках были уборные горностая.

Черный, или лесной, хорек нередко копает норы сам. Он устраивает их под корнями старых деревьев, особенно под крупными пнями, где-нибудь на захлавленной вырубке, под кучами хвороста, стогами сена, на пустырях в окрестностях поселков и даже под постройками человека. В период обилия пищи мелкие куньи в своих укрытиях, а иногда и в укромных местах создают запасы из трупиков полевок и землероек, а хорек, кроме того, заготавливает и лягушек.

Более крупный **белый, или степной, хорек** поселяется тоже в норах грызунов — сусликов, хомяков, тушканчиков. Ему приходится расширять ход в чужой норе до 10—12 сантиметров. В норе зверек прокапывает много отнорков и, кроме гнездовой камеры, устраивает кладовую, в которой хранит запасы пищи. В пустынной зоне иногда он поселяется непосредственно в колонии песчанок, где почва буквально насыщена ходами этих грызунов, а потому рыть норы легко. Так же поступает его американский родственник — **черноногий хорек**, поселяясь в колонии луговых собачек.

В районах с холодной продолжительной зимой впадает в спячку наш **европейский еж**. На Урале этот представитель насекомоядных выкапывает наклонные норы до полутора метров длиной, в которых на глубине 70—80 сантиметров устраивает камеру с гнездом из сухих листьев и трав.

Дикие кролики в отличие от зайцев ведут норный образ жизни. В Западной Европе, где кроликов много, они селятся колониями и их норы с годами превращаются в один огромный подземный лабиринт с массой входов и выходов. Разобраться в строении такого

Африканский трубказуб

«многоквартирного» дома невозможно. Вне колонии нора кролика неглубока и устроена просто. Это небольшая, в полтора-два метра, туннель, заканчивающийся гнездовой камерой около 20—25 сантиметров в поперечнике. Он хорошо защищает крольчат от пернатых хищников, а для защиты от наземных крольчиха прибегает к хитрости: уходя на кормежку, маскирует вход в нору, засыпая его землей. Однако такие засыпанные норы приноровились разыскивать лисицы. Чутьем или на слух они определяют местонахождение выводка, разрывают пробку и, расширяя вход, добиваются до крольчат. Иногда хищники точно определяют, где находится гнездовая камера, и прокапывают ее потолок прямо сверху.

Мало кому известно, что норы служат убежищами даже для копытных. Заселяющая почти всю Африку к югу от Сахары дикая свинья — **бородавочник**, ведущая дневной образ жизни, ночь проводит в норах. Бородавочник сам способен выкопать себе нору, но чаще использует подземное убежище трубказуба, несколько расширяя его. Даже потомство самка бородавочника приносит в норе. Поросята впервые выходят из подземелья в возрасте двух недель и сопровождают мать во время кормежки. К родной норе они очень привязаны и около года пользуются для ночевки только ею. Иногда нора бородавочника служит укрытием для **стенбока** — маленькой антилопы, которая заскакивает в убежище, когда ее упорно преследует пернатый или наземный хищник.

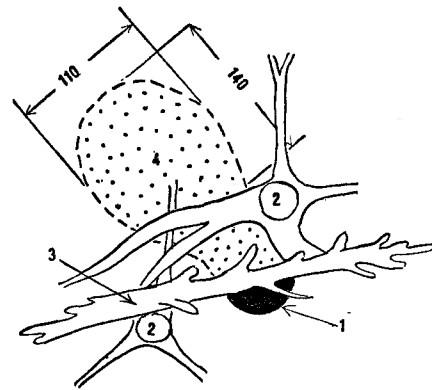
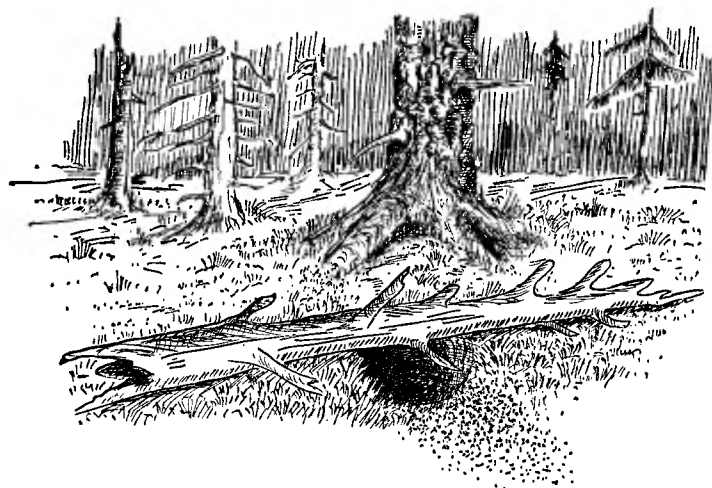
Несколько слов следует сказать и о **трубказубе**,

таким же хорошо «поставщике» нор для африканских животных, каким для наших зверей является барсук. Трубкозуб широко распространен в Африке. Он избегает глухих лесов, предпочитая открытый ландшафт, питается термитами и муравьями, в поисках которых за ночь проходит до 12 километров. День этот зверь проводит в норе, которую способен выкопать за несколько часов. Она достигает трех метров в длину при диаметре хода 40 сантиметров. Камера расположена на глубине полутора-двух метров и бывает выстлана сухими растениями. Кроме бородавочника, норы трубкозуба используют чапачные шакалы, гиеновые собаки и гиены.

Обитающая у нас в Южной Туркмении **полосатая гиена** чаще всего поселяется в пещерах, расщелинах скал, среди нагромождений камней. Сама нор не роет, но иногда использует чужие, главным образом дикобраза, которые ей приходится расширять. В. Г. Гептнер в книге «Млекопитающие Советского Союза» (М.: Высшая школа, 1972. — 552 с.) так описывает заселенную гиеной нору в Бадхызском заповеднике: «Одна нора находилась на совершенно открытом гребне полого увала, поросшего низкой травой и отдельными кустами. Она имела два выхода размером 60×40 см. У входов большие выбросы почвы объемом в несколько кубических метров. Вокруг норы в специально выкопанных маленьких ямках было много экскрементов. Тут же валялось 5 пар рогов джейрана, его же трубчатые кости, панцирь черепахи, лапы лисицы и череп дикобраза». В Бадхызе наблюдается большое постоянство в использовании этим хищником выводковых убежищ: в облюбованное логово пара гиен возвращается в период размножения из года в год.

Джейн и Гуго ван Лавик-Гудолл в книге «Невинные убийцы» (М.: Мир, 1977. — 175 с.) подробно описывают африканских пятнистых гиен, которые живут большими кланами. Каждый клан имеет свою нору или группу нор. В течение одного сезона в норе приносят потомство лишь одна или две самки, а о щенках заботятся все члены клана. Эти общественные норы, обжитые и перестраиваемые в течение многих лет, первоначально принадлежали бородавочникам или трубкозубам.

Несколько по-иному использует норы **бурая гиена**,

Типичная земляная берлога бурого медведя. Вверху — общий вид, внизу — план:

1 — чело берлоги (42×45 см); 2 — близстоящие ели; 3 — валежина; 4 — камера берлоги

обитающая в пустыне Калахари на юге Африки. Самка в одиночку воспитывает молодняк. Она приносит потомство на открытом логове, которое устраивает возле норы какого-нибудь небольшого зверька, с тем чтобы детеныши могли прятаться в это укрытие в ее отсутствие, пока она добывает для них пищу. В дальнейшем, когда вход в убежище станет тесен для подросших детенышей, самка переносит или переводит их к другой, более просторной норе. Таким образом, пока щенки еще не могут постоять за себя в отсутствие матери, они надежно защищены от крупных хищников.

Читателю, не знакомому с биологией нашего **бурого**

медведя, трудно представить, что такой огромный зверь тоже роет норы. Во многих районах европейского Севера и большей части Сибири медведи на зиму залегают в земляные берлоги, представляющие собой подобие норы. Большинство берлог бывает расположено на склонах, что предохраняет их от подмокания весной. Размер норы полностью зависит от размера и характера выкопавшего ее зверя. В Онежском районе Архангельской области я промерил несколько берлог. Одна из них, наиболее типичная, выглядела следующим образом. Располагалась она в еловом лесу на южном склоне второй береговой террасы реки Вонгуды и состояла из небольшого туннеля, около метра длиной и 60 сантиметров в поперечнике, который заканчивался камерой грушевидной формы. Камера была размером около полутора квадратных метров и высотой примерно 80 сантиметров или несколько больше. Высоту промерить точно не удалось из-за толстого слоя моховой подстилки, сильно спрессованной под тяжестью зверя. Вход в берлогу, или, как говорят охотники, «чело», диаметром 45 сантиметров, направленное на юг, было прокопано под стволом упавшей ели. При рытье медведю мешали сучки этого дерева. Он старательно из обгрыз, но на них остались отдельные шерстинки, а на некоторых — целые пучки медвежьей шерсти. Потолок берлоги толщиной около 20—30 сантиметров был очень прочен, так как в нем пролегалы стелющиеся корни ели. Внутри берлоги с потолка и стен свисало много перегрызенных медведем корешков. Подстилка в камере состояла из мягкого выцветшего, а потому совершенно белого мха-сфагнума. В 10—15 метрах от берлоги была заметна большая плешина — место, где зверь сдирал мох. Собранную подстилку медведь скатывает в ком и, пятась задом, затаскивает в берлогу. Однако такую мягкую постель устраивают далеко не все медведи. В том же Онежском районе я видел берлоги, где вся подстилка состояла из нескольких хвойных веточек, а иногда в них и вовсе не бывает подстилки. Замечено, что такие берлоги принадлежат в основном самцам, в то время как в убежищах самок, особенно готовящихся принести детенышей, подстилки обычно много. Возможно, толстый слой ее необходим, чтобы предохранить медвежат от сырости и опасности быть задавленными матерью.

Берлоги, подобные описанной выше, обычны во многих районах северной половины ареала зверя — от Мурманской до Магаданской области. Например, из семи осмотренных берлог в Баргузинском заповеднике самая большая имела в длину 220, ширину 150 и в высоту 100 сантиметров, остальные были на 20—30 сантиметров меньше. Во всех берлогах дно было выстлано кедровой хвоей и сухими травами.

Американский бурый медведь **гризли** у северной границы своего распространения — на острове Кадьяк, хребте Брукса в северо-восточной части Аляски и на острове Ричардса в дельте реки Мекензи (Канада) — тоже зимует в грунтовых берлогах. Они здесь встречаются на крутых (до 30—40 градусов) и обязательно южных склонах, где почва оттаивает на глубину до двух метров (на северных склонах вечная мерзлота и летом залегают уже на глубине 30 сантиметров). Для берлоги звери выбирают склоны с густыми зарослями ивы или ольхи, которые способствуют задержанию снежного покрова, а корневая система предохраняет берлогу от обвала. Интересно, что вход в берлогу расположен всегда по склону немного ниже камеры: это позволяет зверю сохранять тепло.

Медведи редко зимуют в старой берлоге, предпочитая выкапывать каждую осень новую. По-видимому, для зверя с крупными и мощными когтями на передних лапах, обладающего к тому же большой силой, это не составляет особого труда. Иногда почти готовую берлогу медведь бросает и принимается за устройство новой. Часто это бывает на моренных склонах, где в грунте много камней. На Кольском полуострове, по наблюдениям знатока фауны нашего Севера О. И. Семенова-Тянь-Шанского, самый большой камень, который медведь выбрасывал при копке берлоги, достигал примерно 75 килограммов. Если зверь встречал более тяжелый камень, он бросал работу и переходил на другое место.

В Норвегии да и у нас в Мурманской области находили медвежьи берлоги, выкопанные под крупными муравейниками.

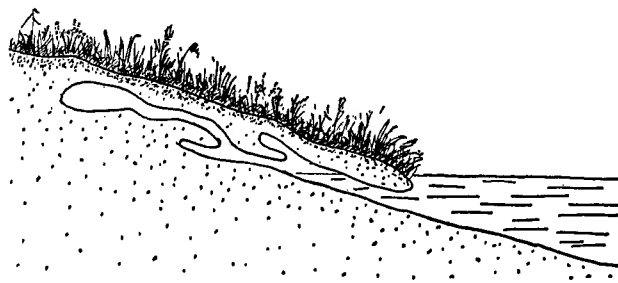
Бывает, что берлога становится для медведя своеобразной ловушкой. Несколько лет назад на Онежском полуострове у леспромхозного поселка Ватяга произошел такой случай. Школьники, катаясь на лыжах по

лесному заснеженному склону в двух — трех километрах от поселка, услышали, что под снегом кто-то рычит. Они разыскали под стволом поваленной сосны небольшую дыру, стали совать туда палки, а какой-то зверь, которого они приняли за огромного барсука, грыз эти палки и рычал. Рассказ ребят заинтересовал охотников поселка, и когда они с собаками пришли к указанному месту, сразу поняли — под снегом берлога медведя. Однако как ни старались собаки, а выгнать зверя не удалось, и в конце-концов он был застрелен прямо через чело. Расчистив снег, охотники увидели, что вход в берлогу размером всего лишь в два кулака. Извлечь добытого медведя удалось с большим трудом — для раскопки берлоги пришлось сходить за ломом и лопатами. Оказалось, что в сырую осень, уже забравшись в берлогу, он еще продолжал какие-то подземные работы, нагреб в чело много влажной земли, которая смерзлась и преградила выход зверю. Если бы медведя не потревожили, он спокойно перезимовал бы в запечатанном укрытии и вышел наружу, когда почва под весенними лучами солнца стала бы оттаивать.

НОРЫ С ВЫХОДАМИ ПОД ВОДУ И ХАТКИ

Убежища зверей, жизнь которых связана с водной средой, бывают совершенно скрыты: они устроены в берегах водоемов с выходами, расположенными ниже уровня воды. Такие норы сооружает, например, один из удивительнейших зверьков, обитающих только в нашей стране, — выхухоль.

Выхухоль, которую иногда называют хохулей, так же как крот и еж, принадлежит к отряду насекомых. Она исключительно хорошо приспособлена к водной среде. Длина ее тела около 20 сантиметров, такой же длины покрытый чешуйками и уплощенный с боков хвост. Нос у зверька вытянут в хоботок и очень подвижный, ушных раковин нет, глаза маленькие, не больше булавочной головки, между пальцами передних и особенно широких задних лап имеются плавательные перепонки. Все тело зверька покрыто ровным, густым, шелковистым мехом, буровато-коричневым на спине и боках и серебристым на брюшке.

Типичная нора выхухоли в разрезе

Ареал выхухоли очень мал. Она заселяет пойменные водоемы-старицы в бассейнах среднего течения Волги, Дона и частично Урала. Зверек плохо передвигается по суше, всю жизнь проводит под водой и в норах. Кормом ему служат моллюски, мелкая рыба, водные насекомые и их личинки, корневища кубышки и некоторых других растений.

Нору выхухоль начинает рыть из-под воды. Ее размеры и строение зависят от характера берега. Если берег водоема крут, нора бывает короткой, всего полтора-два метра, но если берег отлогий — она может тянуться на десяток метров и более. Основной ход имеет несколько отнорков и заканчивается гнездовой камерой, расположенной на 20—30 сантиметров выше уровня воды и всего на 10—20 сантиметров ниже поверхности земли, чтобы через корни растений и поры почвы происходила аэрация жилища. Таким образом, выхода на поверхность убежище выхухоли не имеет. Кажется бы, при такой конструкции норы ее житель полностью гарантирован от нападения наземных хищников. Однако нередко пасущийся по берегам скот продавливают потолок норы, внутренний ход обнажается — и убежище становится доступным для хищника.

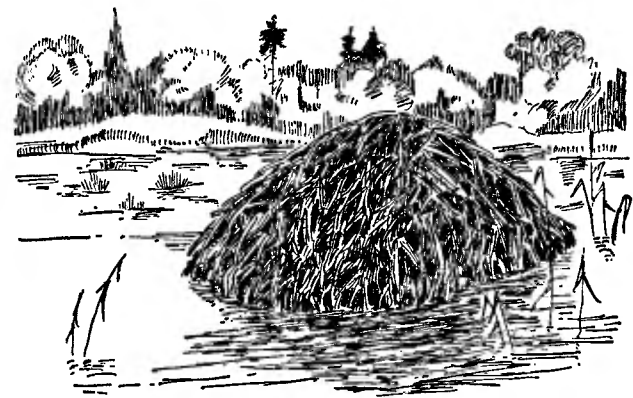
Норы выхухоли наиболее заметны поздней осенью. Перед ледоставом все взвеси, создающие в водоеме муть, ряска и другая водная растительность оседают на дно, и вода становится особенно прозрачной. Если идти в это время по берегу водоема и внимательно осматривать дно, можно заметить желобки-траншейки, ведущие к входу выхухолевой норы. После ледостава, если не было снегопада и лед прозрачный, место-

нахождение входов в нору и путей, по которым зверьки отправляются на кормежку, выдают вмержшие в лед серебристые дорожки из пузырьков воздуха. Эти пузырьки, образующиеся при вытеснении воздуха из мхового покрова зверька под давлением воды, имеют некоторое отношение к укрытиям выхухоли. Дело в том, что весной полые воды заставляют зверьков покидать норы и, пережидая разлив, ютиться на кучах плавника, спасаться на затопленных кустах и деревьях. Так вот замечено, что лед около нор выхухоли трескается и ломается в первую очередь там, где пузырьки воздуха делают его пористым и непрочным. Через образовавшиеся здесь разводы и спасаются от затопления зверьки.

Выхухоли не повезло: угодья, в которых она обитает, подвержены интенсивному хозяйственному преобразованию, что вызывает снижение ее численности. В настоящее время для сохранения этого зверька создано несколько заповедников. Вид занесен в международную и отечественную Красные книги.

Такие же норы, как у выхухоли, строит ондатра. Этот грызун из семейства полевок был завезен в нашу страну из Северной Америки еще в двадцатых годах нашего столетия и в настоящее время является важным промысловым видом во многих областях. Схожесть нор выхухоли и ондатры позволяет им использовать убежища друг друга. В Окском заповеднике, где в пойменных старицах обитают оба эти вида, они имеют как разные, так и общие норы. Ондатра не влияет на численность выхухоли, но последняя в некоторых случаях может поедать новорожденных ондатрят.

Ондатра, будучи растительноядным зверьком, заселяет всевозможные водоемы. Там, где низкие заболоченные берега непригодны для рытья нор, этот зверек приспособился строить домики-хатки из стеблей тростника или рогоза, корневищ кубышек, клочков подводного мха, кусочков сплавины, водорослей и различных частей других водных растений. Основой хатки служат затонувшие коряги, островки, заломы тростника, сплавины и просто заболоченные берега. По форме хатка ондатры напоминает муравейник или миниатюрную копну сена. Высота ее и поперечник у основания иногда превышают один метр. Внутри хатки, куда ве-

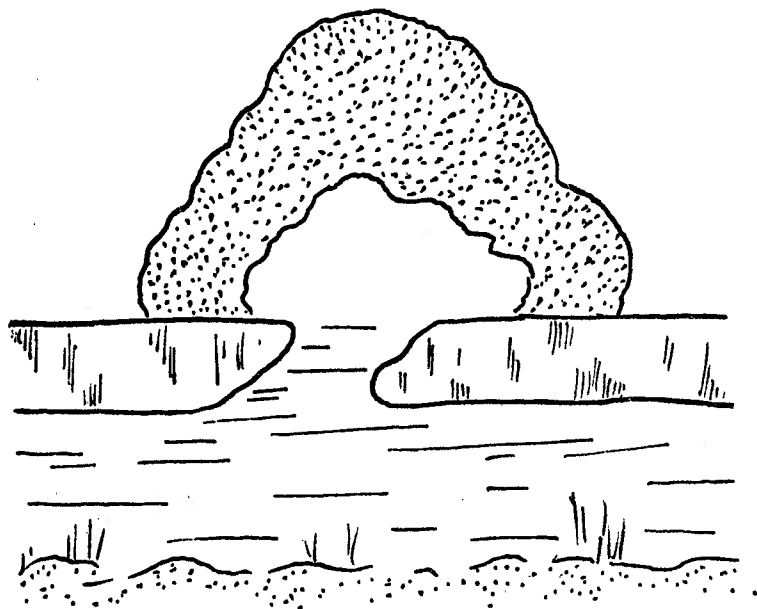
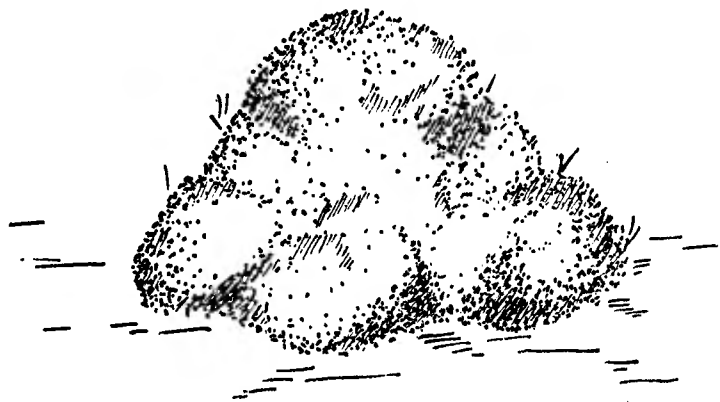

Хатка ондатры

дет из-под воды один или два входа, находится жилая камера размером 30×40 сантиметров. В семейных хатках бывает и две камеры. Хатки не отличаются особой прочностью, они разрушаются в половодье, а на широких водоемах при сильном ветре — и от волнобоя. Зимой, когда стенки хатки уплотнятся и промерзнут, далеко не каждый хищник может ее разорить. Однако на озерах Казахстана и в дельте Амударьи разорять ондатровые хатки приспособились кабаны. В годы с суровыми зимами, когда почва промерзает и кабаны лишаются возможности питаться своим обычным кормом, они, разрывая хатки, поедают остатки и запасы зеленой растительности, затащенные туда грызуном со дна водоема, а также часть стенок хатки, которые изнутри покрываются плесенью. Этот белковый корм, видимо, очень привлекателен для кабана.

Кроме основной жилой хатки, ондатра имеет несколько временных, или кормовых. Зимние кормовые хатки грызун строит прямо на льду. Они меньшего размера, имеют одну камеру и один выход в воду. Их зверек посещает только во время кормежки.

Роющая деятельность ондатры в отдельных случаях может наносить существенный вред. На западе Франции и в Германии ондатра, копая норы, нарушает земляные дамбы, берега судоходных каналов, рыбо-разводных прудов. В этих районах с грызунами ведется борьба при помощи ловушек и отравленных приманок.

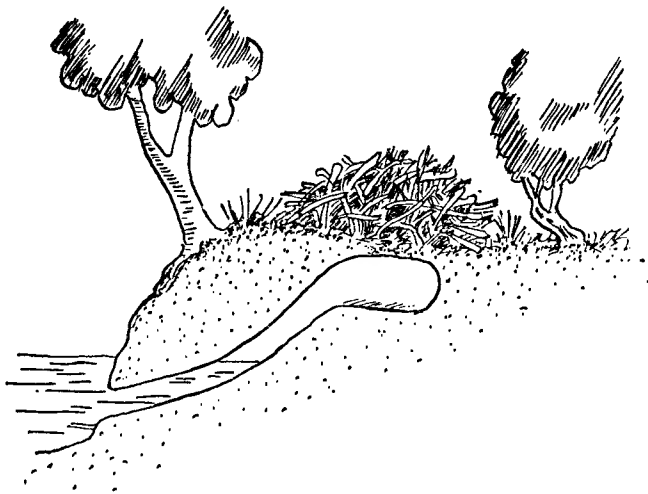
Зимняя кормовая хатка ондатры на льду, построенная из клочков водяного мха и кусочков слявины (по С. П. Наумову и Н. П. Лаврову): вверху — общий вид, внизу — схема в разрезе

У нас в стране был акклиматизирован еще один американский грызун — **нутрия**, или **болотный бобр**, которую завезли из Аргентины в 1930 году. Климат в нашей стране для этой южанки слишком суров: она плохо переносит морозы и не может обитать на замерзающих водоемах, так как подо льдом теряет ориентировку. Успешно размножаясь как клеточный зверь, в вольных условиях нутрия может существовать лишь в самых южных районах страны — в Закавказье и Средней Азии, да и то под постоянным контролем человека, при условии подкормки и частичной зимней передержки.

В водоемах с высокими берегами нутрия живет в норах, которые роет сама. Вход в нору диаметром около 20 сантиметров обычно бывает наполовину скрыт под водой, прямой двух-трехметровый туннель без отворков кончается гнездовой камерой. Однако чаще зверь поселяется в водоемах с низкими заболоченными берегами, непригодными для рытья нор. На таких водоемах среди зарослей водной растительности для укрытия и воспитания детенышей нутрия строит оригинальное гнездо, о чем я расскажу ниже.

Из хищников, ведущих полуводный образ жизни, нужно упомянуть **речную выдру**, широко распространенную в Европе, Азии и Северной Америке. Ареал ее огромен, но нигде она не достигает высокой численности. Это связано с тем, что индивидуальный участок каждого зверя очень велик. Он ограничен руслом реки и узкой полоской берега: одна особь может занимать отрезок реки в десять километров и более, что зависит от кормности водоема. На своем участке выдра имеет несколько убежищ, периодически их посещает, но задерживается в каждом из них не более чем на сутки. Зоолог В. П. Вшивцев, изучавший выдру на Сахалине, насчитывал до 18 временных убежищ этого зверька на отрезке реки в 25 километров. Правда, такие убежища, а их выдра устраивает в сухих высоких берегах, мало похожи на норы. Скорее это пещерки или пустоты под нависшими или подмытыми берегами, которые зверь лишь немного подкапывает, чтобы устроить себе укрытие. Только в период размножения и воспитания молодняка самка придерживается постоянной норы.

Выводковая нора бывает в высоком берегу, имеет круто поднимающийся вверх ход, заканчивающийся

Выводковая нора бобра в высоком берегу в разрезе; для укрепления потолка гнездовой камеры бобр складывает сверху кучу из хвороста и палок

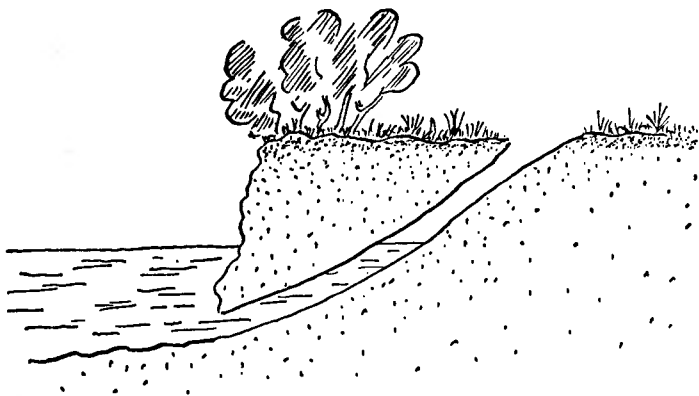
гнездовой камерой. Камера располагается близко к поверхности земли, на высоте, куда не проникает вода во время летних разливов. Иногда нора имеет два-три выхода, скрытых растительностью, один из которых всегда находится близко от уреза воды. Выход может быть и под и над водой — это зависит от ее уровня в водоеме в данный момент. В разных местах обширного ареала выдры (на Сахалине, европейском Севере, в Западной Европе) неоднократно находили выводковые норы этого зверя, удаленные от реки на расстояние до 100 метров. По-видимому, в этих случаях выдра облюбовывала чужую нору для будущего выводка.

Иногда выдра обитает в норах ондатры, расширяя ход до 18—20 сантиметров. В местах обитания бобра она всегда с успехом использует его многочисленные норы. Вообще же убежище для выдры, ведущей скрытный образ жизни, имеет большое значение, и во многих странах Западной Европы численность зверя лимитируется ограниченным числом мест, удобных для норения.

Жилище у самого крупного грызуна нашей фауны — **бобра** сложнее, чем у других животных. Если

подробно познакомиться с образом жизни этого интересного зверя, то станет ясно, что его дом — это не только нора и сооруженная им хатка, а весь комплекс его строительной деятельности, включая плотины и каналы. У бобра большая семья. В состав ее входят, кроме родительской пары, трое — пятеро бобряг-сеголеток, родившихся в текущем году, и примерно столько же полувзрослых зверей — прошлогодних детей этих же родителей. Молодые звери покидают родной дом, только когда им исполнится два года. Таким образом, семейная колония бобров может насчитывать от 8 до 12 зверей. Понятно, что для такого семейства нужно и соответствующее помещение. В водоемах с высокими берегами жилищем бобрам служат норы, выкопанные зверями так, что вход в них располагается ниже уровня воды. Роят бобры мастерски, а потому на участке водоема, занятом колонией, нор бывает много. Длина основного жилища зависит от крутизны берега и удаленности от уреза воды места, подходящего для гнездовой камеры. Последняя обычно располагается близко к поверхности почвы, с тем чтобы была обеспечена ее вентиляция. Иногда потолок камеры становится настолько тонким и непрочным, что бобрам приходится укреплять его снаружи: они натаскивают на это место кучу хвороста, очищенные и неочищенные от коры ветви и прочий растительный мусор. Все это сооружение, более метра в высоту и метра два-три в поперечнике, плотно слеживается, но пропускает воздух во внутреннее помещение и в то же время защищает жилище от врагов. Если какой-нибудь крупный хищник — рысь, волк или даже медведь — попытается добраться до гнездовой камеры, сделать это быстро ему не удастся, а потревоженные хозяева успеют уйти и перенести детенышей в запасную нору через подводный выход.

Кроме жилых нор, у бобров есть еще норы-туннели, ведущие со дна водоема на берег. Это обычно прямые, отлого поднимающиеся норы иногда в десять и более метров длиной, соединяющие подводный и надводный мир. Такие норы имеют двойное значение. Во-первых, они дают возможность зверю спокойно кормиться на берегу и в случае опасности не бежать к спасительной воде, а сразу скрыться в норе. Во-вторых, такая нора позволяет поддерживать связь с внешним миром зимой, так как вода в ней или вовсе не

Нора-туннель бобра для выхода на берег в разрезе

замерзает или покрывается тонким льдом, который бобр легко пробивает.

В водоемах с низкими, непригодными для рытья нор берегами бобры строят домики-хатки. Хатка — большое, достаточно сложное сооружение, имеющее куполообразную форму. Строят ее звери на выступающей из воды кочке, коряге, островке или прямо на низком берегу. Стены хатки сложены из хвороста, обрубков толстых ветвей и других частей водных и околоводных растений. Все сооружение промазано илом и глиной и настолько прочно, что свободно выдерживает вес нескольких человек. Внутри купола обширная камера с «оштукатуренными» глиной стенками, в которую со дна водоема ведут один-два входа. Хатка может достигать внушительных размеров — двух метров в высоту и шести-семи метров в поперечнике у основания. Там, где бобров не беспокоят, они пользуются хаткой десятки лет. У большой сильной семьи бобров может быть две и даже три хатки и несколько нор, если берега позволяют их рыть.

Плотины бобров тоже имеют непосредственное отношение к убежищам. Когда в середине лета водоем мелеет, входы в норы и хатки, ранее скрытые под водой, оказываются обнаженными: будто запертые для посторонних двери вдруг распахиваются настежь. Вот тут-то и необходимо при помощи плотины поднять уровень воды, чтобы скрыть убежище от непрошенных гостей.

В сооружении плотины участвуют все члены бобровой семьи. В качестве строительного материала используются крупные обрубки стволов, ветки, молодые деревца, камни, земля, ил, мох со дна водоема, куски дерна, водоросли — все, что можно собрать в воде и на берегу. В Белоруссии я видел плотину с вмонтированным в нее изношенным лаптем, брошенным косцами. В одном из хозяйств в Северной Америке сильное течение постоянно разрушало плотину, и чтобы помочь зверям, им подбросили колеса от тракторов. Звери с успехом использовали их для укрепления плотины.

Иногда плотины перегораживают всю длину реки и достигают нескольких сотен метров. Они бывают настолько прочны, что по ним свободно можно переходить с одного берега на другой. Излишек воды в запруде процеживается сквозь плотину или перекатывается через верх в наиболее низком месте. Материал для постройки бобры сплавляют по реке, а землю, ил, грязь, камни массой в три килограмма и более достают со дна водоема и переносят, прижимая передними лапами к груди. При этом звери передвигаются на задних лапах, опираясь на сильный хвост. Строя плотину, бобры укладывают ветки и обрубки дерева не поперек потока, а вдоль него, закрепляя их вершинами навстречу течению. Ветки как бы процеживают воду и задерживают все, что несет река, отчего сооружение становится очень прочным и долговечным. Некоторые

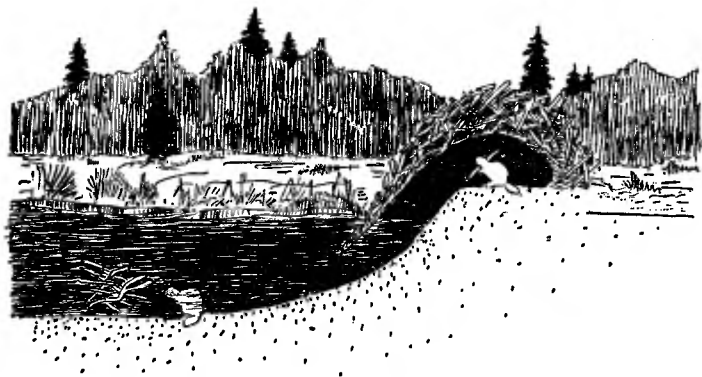

Схема хатки бобра в разрезе

плотины, постоянно подновляемые, служат многим поколениям бобров.

Выше уже говорилось, что в водоемах с высокими берегами бобры прокапывают из-под воды на берег туннели, чтобы обезопасить себя во время кормежки. В водоемах с низкими берегами такие «охранные» норы не выроешь, и звери здесь поступают иначе. От водоема в сторону кормовых зарослей они прокапывают узкие каналы такой глубины, чтобы их заполнила вода. Считалось, что по этим каналам они сплавляют корм и строительный материал. Однако если понаблюдать повнимательнее, нетрудно убедиться, что по узкому каналу протаскать ветку трудно, а иногда и невозможно. Поэтому бобры волокут ветки посуху вдоль канала, а канал используют как водяную дорожку, по которой в случае опасности можно незаметно и быстро добраться до своего основного убежища.

* * *

Приведу несколько советов, которые могут помочь при изучении норных животных. Порой бывает необходимо выяснить, кому принадлежит нора и обитаема ли она в данное время. Нужно иметь в виду, что около заселенной норы трава бывает примята и подсушена, стенки входа сглажены и затерты, туннель не затянут паутиной. В сухую погоду на пыли, а в сырую — на влажной почве у входа или на выбросе-бутане заметны отпечатки лап или следы когтей зверя. На ближайших стволах деревьев, кустах или корнях, торчащих из стенок норы, можно обнаружить отдельные волоски шерсти. Явный признак жилой норы — наличие экскрементов и остатков пищи. Здесь следует еще раз напомнить, что возле норы, заселенной барсуком, не бывает остатков пищи, а в уборной, расположенной неподалеку от норы, экскременты немного присыпаны землей. Енотовидная собака тоже устраивает уборные, но не присыпает фекалии землей. У нор, заселенных лисицей, уборных нет, фекалии разбросаны в разных местах так же, как кости, перья и другие остатки пищи. От норы, занятой волком, обязательно тянется хорошо набитая тропа к водопою, вокруг норы — многочисленные лежки, вытоптанная площадка, на которой играли волчата, сильный запах мочи и разлагающихся остатков пищи. Таким образом, при

внимательном осмотре обстановки вокруг норы и ближайших ее окрестностей обычно удается установить, кто в данный момент владеет этим убежищем.

Для того чтобы определить, посещается ли нора зверем, есть простой способ. Поперек входа в нору устанавливают одну или несколько, в зависимости от размеров норы, соломинок или тонких прутьев, преграждающих животному путь. Если через сутки они окажутся сбитыми, значит, нора обитаема.

Чтобы узнать, есть ли в норе зверь, известный советский натуралист профессор П. А. Мантейфель предлагает следующий способ. К маленькому, четырехпятисантиметровому, колышку ниткой нужно привязать упругую сухую былинку с развилками и вбить его при входе в потолок норы с таким расчетом, чтобы былинка перекрывала туннель. Через сутки по тому, куда откинута былинка — внутрь или наружу, можно судить, где находится зверь — в норе или вне ее.

Очень важно отличать жилые норы от нежилых при промысле крота или борьбе с сусликами. Здесь применяют метод предварительного прикапывания нор. За сутки до расстановки кротоволок, капканов или до затравки нор (если ведется борьба с вредными грызунами) все убежища на маршруте или определенной площади прикапывают землей (поверхностные ходы крота продавливают каблуком). Все открывшиеся после этого норы подлежат облову.

ПОДСНЕЖНЫЕ НОРЫ

Многие животные приспособились устраивать свои убежища в толще снега или под ним — на поверхности почвы. Благодаря непрерывному поступлению

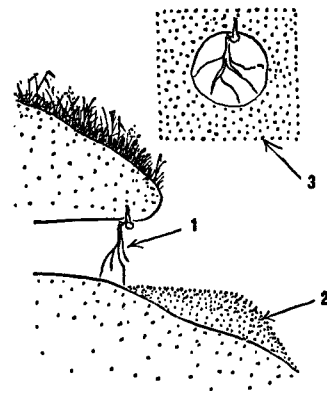
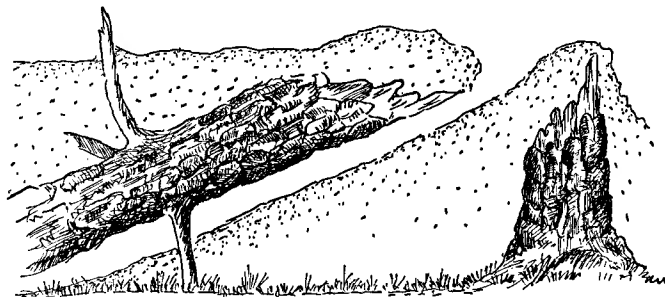

Схема крепления у входа в нору былинки для определения обитаемости норы:

1 — былинка; 2 — выброс земли; 3 — деталь крепления

Естественная подснежная нора, образовавшаяся под упавшим деревом

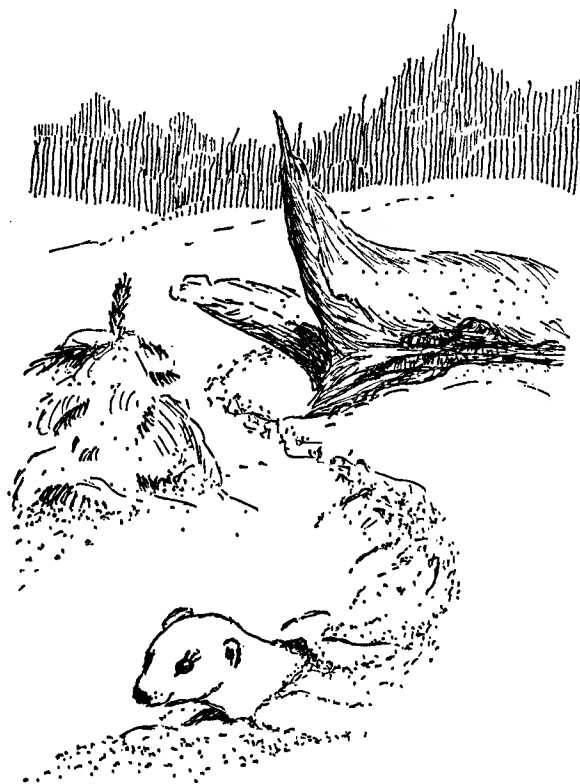
тепла из земли почва под снежным «одеялом» мало промерзает или вовсе не промерзает. Даже в сильные морозы разница температур под снегом и на поверхности достигает 15 градусов и более. Снежные норы — хорошие укрытия для животных, хотя и не такие долговечные, как земляные.

В суровые морозы **зайцы** нередко днюют в снежных норах. Иногда косой прокапывает в толще снега наклонную нору более метра длиной, но чаще снежные убежища образуются сами собой, когда зверька на лежке застанет буря или длительный снегопад и он двое-трое суток не поднимается на кормежку. Иногда зайцы устраиваются в снежных норах, образовавшихся во время снегопада естественным путем под защитой наклонившегося или упавшего дерева. Такие норы могут быть довольно длинными и служить укрытием от непогоды и мороза.

Большую часть зимы проводят под снегом и самые маленькие наши хищники — **ласка** и **горностай**. Те, кому приходилось ходить по следам этих зверьков, знают, что в поисках добычи они постоянно ныряют в снег и проходят под его поверхностью десятки и сотни метров. Поэтому во второй половине зимы, когда слой снега наиболее глубок, число встреченных следов ласки и горностая резко сокращается. Охотясь за мышевидными грызунами, эти хищники находят под снежной толщей теплые убежища и могут неделями не выходить на поверхность.

Лесная куница для отдыха тоже использует подснежные норы и прекрасно помнит их расположение

на своем охотничьем участке. Однажды в конце зимы я распутывал следы куницы и по их рисунку отчетливо представил себе, как зверек, переходя небольшое болотце, будто что-то вспомнил и, резко повернув под прямым углом к своему ходу, крупными скачками направился к торчащему из снега старому пню в двух-трех сотнях шагов в стороне. Возле пня чернело отверстие снежной норы, куда залезала куница. Выходной след показывал, что ее там уже нет, однако, чтобы выяснить, что она там делала, нору пришлось раскопать. Под метровым слоем снега и чуть в стороне между растопыренными корнями пня в небольшой снежной камере обнаружили остатки прежней

Горностай в многоснежный период охотится под снегом и редко выходит на поверхность

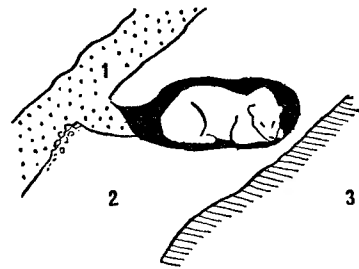
трапезы (кости с сухожилиями, хвостовые и маховые перья глухаря) и кучки экскрементов куницы. Она добыла птицу давно, может быть еще до выпадения снега, и пировала здесь несколько дней. Сейчас голые замороженные кости для зверька бесполезны, но он любит посещать места прежних удачных охот. Именно эти посещения по мере углубления снежного покрова образовали нору, которую зверек и использовал для отдыха во время охотничьих походов.

Росомаха у северного края своего кругополярного ареала тоже пользуется снежными норами. За обширный индивидуальный участок и постоянную подвижность этого зверя называют бродягой северных лесов. Однако в период размножения и воспитания детенышей он ведет оседлый образ жизни. В горных тундрах Норвегии, Финляндии, Кольского полуострова, на Северном Урале, в Восточной Сибири, на Аляске этот хищник устраивает выводковое гнездо у верхней границы леса среди скал, в плотных надувах снега. Логово бывает расположено среди камней прямо на земле под трех-четырёхметровым пластом снега. К нему ведет туннель, иногда два, сечением 30×40 сантиметров, который нередко тянется на десятки метров. В Финляндии длина таких снежных нор достигала 40 метров, а в Норвегии было найдено логово росомахи, туннель к которому протянулся на 60 метров! Росомаха-мать воспитывает своих детей «по-спартански»: в гнездовой камере с обледенелыми стенками нет никакой подстилки, и щенки лежат на голой земле или утоптанном плотном снегу. Нередко, кроме гнездовой камеры, по ходу туннеля бывают расположены кладовые с остатками пищи (части туши северного оленя, зайцев, белых куропаток) и уборные.

Щенки у росомах появляются рано, в феврале — марте, а в апреле — мае, когда в северных районах снег еще не тает, они вместе с матерью уже покидают свою снежную крепость и начинают вести бродячую жизнь.

Самый крупный из наземных хищников — **белый медведь** — принадлежит к числу зверей, не имеющих постоянных убежищ: добывая пищу главным образом на плавучих льдах, он и на отдых устраивается среди торосов. Однако беременные самки для воспроизводства потомства залегают на зиму, как и их лесные

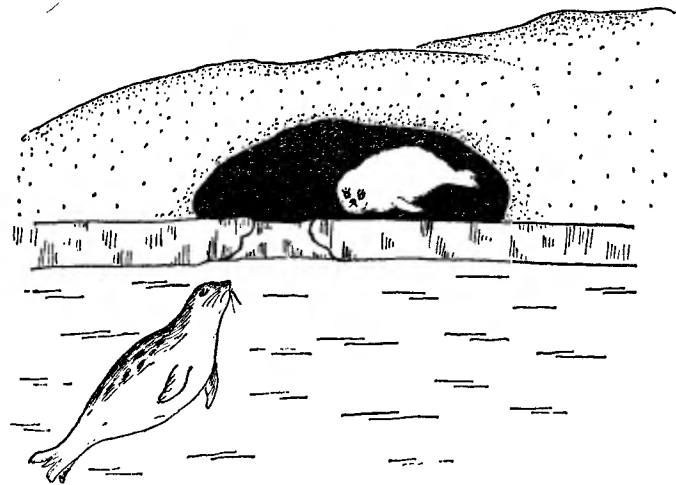
родственницы, в берлоги. Берлога белой медведицы — это снежная нора с камерой, которую она выкапывает в тех местах, где ежегодно образуются многометровые снежные надувы. Удобных мест для устройства берлог в Арктике немного, а потому в отдельных районах, например на островах Врангеля, Земля Франца Иосифа и Новосибирские, медвежьи берлоги концентрируются

Подснежная родовая берлога белого медведя (по Л. В. Жирнову и др.):

1 — свежий снег; 2 — старый снег; 3 — склон горы

на сравнительно ограниченных пространствах. Такие районы часто называют «родильными домами» белых медведей. Главный родильный дом — это остров Врангеля, где ежегодно приносят потомство 180—200 медведиц. По данным сотрудников Всесоюзного научно-исследовательского института охраны природы и заповедного дела, только в северо-западной части острова на склонах горного массива Дрем-Хед на площади

Кольчатая и байкальская нерпы устраивают на льду под снегом родильные камеры

20—25 квадратных километров залегают до 60 медведиц. Несмотря на необщительный нрав этих зверей, свои берлоги они располагают в 10—20 метрах друг от друга.

Берлога состоит из овальной камеры полтора — два с половиной метра в поперечнике и ведущего к ней туннеля длиной в два — три метра и более в зависимости от крутизны склона и толщины снежного надува. Интересно заметить, что камера располагается чуть выше по склону, чем вход в туннель, — это способствует сохранению внутреннего тепла. Температура в камере бывает на 20 градусов выше, чем снаружи. Снегопады и метели заносят вход в берлогу, ветры заглаживают поверхность сугробов, и уже не скажешь, что в толще снега проводит зиму огромный зверь.

Раньше считалось, что медведицы устраивают берлоги только по берегам материков и на островах, но в последние годы американскими зоологами родовые берлоги были найдены в многолетних льдах моря Бофорта и даже на береговых припаях у Аляски.

Самки некоторых тюленей, например **кольчатой и байкальской нерп**, для воспроизводства потомства устраивают своеобразные убежища среди ледяных торосов и снежных сугробов. В начале зимы, пока лед не толще двух-двух с половиной сантиметров, звери легко пробивают его головой и создают продухи-лунки, через которые могут выходить на поверхность. С усилением морозов лед вокруг лунок постепенно нарастает и тюленям приходится постоянно поддерживать их, а при необходимости и расширять, обрабатывая края зубами и крепкими когтями передних ластов. Самка, готовая принести потомство, на поверхности льда в снежном наносе проминает своим телом около лунки камеру, которая и служит ей родильным домом. Площадь такого подснежного дома полтора-два квадратных метра, а диаметр входа, то есть лунки, 30—40 сантиметров. От тепла тела и дыхания зверя свод камеры изнутри обледеневаает и становится прочным. В такой ледяной пещере самка рождает и выкармливает детенышей.

Кольчатые нерпы у Чукотского побережья иногда устраивают более обширные убежища, которые могут служить укрытием для нескольких взрослых животных.

Обычно когда говорят о гнездах, в памяти возникают птичьи дома. Однако не следует забывать, что многие млекопитающие тоже живут в гнездах, и большинство обитателей этих жилищ сооружают их себе сами. Конечно, и среди зверей находятся такие, которые любят пользоваться чужим трудом.

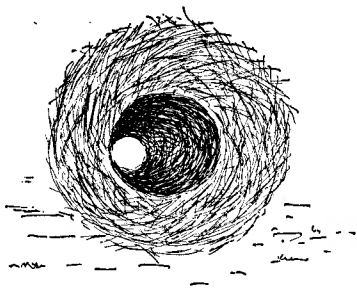
Гнезда зверей различны по виду и месту расположения. У одних животных они открытые, как у большинства птиц, у других имеют навес или крышу; иногда гнездо представляет собой шар, в который и вход найти непросто. Одни гнезда расположены на земле, другие укреплены на вершинках трав, третьи скрыты в кустах или кроне дерева, четвертые нависают над водой. Есть гнезда временные — всего на одну ночь, есть такие, которыми звери пользуются только летом или только зимой, а некоторые служат животному убежищем в течение всего года.

В той или иной степени гнездами пользуются представители почти всех отрядов нашей фауны — насекомоядные, рукокрылые, грызуны, хищники и даже некоторые копытные.

ГНЕЗДА НА ПОВЕРХНОСТИ ЗЕМЛИ

С наступлением весны на лугах, вдоль опушек леса, на пожнях и полях, занятых многолетними травами, из-под снега вытаивают бурые пухлые и очень мягкие шары размером чуть меньше футбольного мяча. Они состоят из мелко изгрызенной травы и стеблей растений, а основу их образуют тщательно расщепленные вдоль листья злаков. Шары перекачивает ветер, их треплют вороны и сороки, разыскивая внутри добычу. Это зимние гнезда **полевок**, в них под снегом на самой поверхности почвы грызуны проводят зиму.

При внимательном рассмотрении на земле бывают

Зимнее гнездо серой полевки (одна стенка вскрыта); видны гнездовая полость и ход, идущий под снег (по А. Н. Формозову)

ница достигает 15 градусов. В своих мягких гнездах полевки не только переживают холода, но и размножаются: в их гнездах можно в массе заметить помет и взрослых и детенышей. С приближением весны под снегом появляется вода. Она выгоняет полевок из гнезд, и те переселяются в более глубокие норы на возвышенных местах. За зиму некоторые грызуны гибнут от старости (длительность их жизни 16 месяцев), замерзает часть детенышей — потому-то врановые птицы так охотно и проверяют содержимое вытаивающих из-под снега гнезд.

Полевки, особенно красно-серая и обыкновенная, распространены очень широко. Сельскому хозяйству вредят только те, что живут на посевных землях, а обитающие вне культурного ландшафта считаются полезными, так как служат основным кормом таким ценным пушным зверям, как горностаи, лисица, куница, соболь и другие.

Герой детских сказок — **обыкновенный еж** — тоже строит себе гнездо. Оно представляет собой большой шар из растительной ветоши — стеблей травянистых растений, главным образом злаков, перемешанных с клочками и волокнами мха и сухими листьями, перетертыми в труху. Гнездо располагается под кучами валежника, в небольшом углублении между корнями у ствола дерева, под старыми пнями, в густых зарослях кустарника или бурьяна сорного разнотравья. В таком гнезде еж проводит день, воспитывает детенышей, а на зиму впадает в спячку. Лишь в районах с холодной

продолжительной зимой эти зверьки устраивают гнезда в норах, о чем уже упоминалось.

Некоторые звери, обычно живущие в своих или чужих норах, поселяясь во влажных местах, не находят привычных убежищ и вынуждены строить разного вида гнезда. Возьмем, к примеру, **енотовидную собаку**. Основным ее домом, как уже говорилось, является нора. Однако нередко этот зверь поселяется в заболоченных низинах, зарослях тростника по берегам водоемов и в других подобных местах, где грунтовые воды залегают неглубоко и рыть норы нельзя. На родине, где енотовидная собака живет не только в тайге, но и в безлесной местности, например на Ханкайской низменности (Приморский край), для отдыха и щенения она приспособилась устраивать своеобразные гнезда. Чтобы изолировать свое потомство от сырости, зверек натаскивает кучу сухой осоки, тростника и другой растительной ветоши и в толще ее устраивает гнездо. Внутренний его диаметр примерно 70—100, а глубина лотка 30—36 сантиметров. Склоненные над гнездом растения образуют подобие крыши. В местах акклиматизации енотовидной собаки — Ленинградской и Новгородской областях такие гнезда встречаются на низинных луговых участках и в прибрежных зарослях.

В лесных районах, где обитает **бурый медведь**, на земле можно встретить подобие гнезда овальной формы размером один — полтора метра. Оно грубо сложено из ветвей толщиной в палец и больше, высота окружающего его бортика 20—30 сантиметров, лоток устлан прутьями, лапником и сильно примят. Это берлога медведя. Хищник может всю зиму провести в такой вот, как говорят охотники, верховой берлоге. Иногда над этим примитивным убежищем зверь заламывает несколько молодых елочек, которые образуют что-то вроде навеса. Весной при бурном таянии снега бывает, что в земляной берлоге медведь подмокает и, выйдя из своего убежища, еще двое-трое суток «досыпает» на временных лежках-гнездах. В этом случае возле покинутой берлоги можно встретить несколько ямок с подстилкой из лапника, причем подстилка эта бывает весьма условна и нередко состоит из одного-двух прутьев.

Выше упоминалось, что гнезда устраивают и неко-

торые копытные. В первую очередь к ним принадлежит широко распространенный у нас **дикий кабан**. Если летом кабаны ложатся на отдых прямо на землю, без всякой подстилки, то в холодное время они устраивают гнезда из веток, хвороста, еловых лап, папоротника, хвоща, мха, а в южных районах — из тростника. Такие гнезда представляют собой огромные кучи растительной ветоши, на которую звери ложатся сверху, иногда по нескольку особей, или зарываются внутрь. Взрослые самцы чаще устраивают индивидуальные гнезда.

В Вологодской области в морозную зиму я встречал лежки-гнезда секачей в лесу с густым еловым подлеском. Это были ваннообразные углубления до полутора метров длиной с подстилкой из мха и брусничника, окруженные бортиком из еловых лап. Тут же были набросаны еловые ветки и елочки со стволиками толще пальца, скусанные кабаном для постройки гнезда.

Весной перед опоросом самка кабана устраивает особенно обширные гнезда — для своего будущего потомства. Немецкий зоолог Х. Майнхардт в книге «Моя жизнь среди кабанов» (М.: Лесная промышленность, 1983. — 128 с.) приводит уникальные наблюдения за поведением самки, готовящейся принести потомство. Этот неутомимый натуралист настолько приучил кабанов к своему присутствию, что получил возможность наблюдать процесс постройки родильного гнезда и поведение самки во время родов. Он видел, как будущая мать, наломав большое количество молодых веток и надергав сухой травы, сложила весь этот растительный материал в огромную, почти метровую, кучу и залезла внутрь этого сооружения. Через некоторое время после родов, в середине дня, когда солнце стало пригревать, самка периодически раскрывала гнездо, раздвигая строительный материал направо и налево. Если поросята начинали мерзнуть, о чем мать узнавала по их визгу, она набрасывала на поросят ветки, а затем сама, головой вперед, осторожно залезала в гнездо.

Первую неделю после появления на свет детеныши не покидают гнездо. Уходя на кормежку, свинья прикрывает их сверху частью подстилки, и в ее отсутствие они лежат, тесно прижавшись друг к другу. В возрасте полутора-двух недель поросята уже выходят из гнезда

и следуют за матерью, однако на отдых первое время все же возвращаются в логово. Гнезда из ветвей и листьев строит для поросят и самка бородатой свиньи, обитающей на островах Индонезии.

Самый маленький из наших оленей — **кабарга** — не строит гнезд, но иногда делает укрытие для своих детенышей. Об одном случае, подтверждающем мои слова, я расскажу.

В Сихотэ-Алинском заповеднике в середине лета мы поднимались на хребет Поднебесный по одному из его боковых отрогов. Когда наш небольшой отряд, состоявший, кроме меня — зоолога, из двух ботаников и наблюдателя охраны, оставил внизу широколиственные маньчжурские леса, миновал полосу кедрача и вступил в зону елово-пихтовой тайги, было решено передохнуть. Кто-то из моих спутников, сядя на валежину, наступил на кучу сухой прошлогодней листвы — и из нее вдруг раздался отчаянный не то писк, не то визг. Что-то зашевелилось в листве. Когда мы ее раздвинули, показался дрожащий, перепуганный детеныш кабарги. Он был до того мал, что умещался в наших ладонях и тянул, по-моему, не более полукилограмма. Осмотрев кабаржонку и убедившись в целостности его ног, мы положили малыша под валежину, присыпали листьями и отправились искать другое место для отдыха: здесь оставаться было нельзя, ведь где-то поблизости была мать детеныша. Вечером на обратном пути мы специально навестили это место — кабаржонка под бревном уже не было. Так мы узнали, что кабарга-мать, уходя кормиться, засыпает детеныша листвой, чтобы защитить его от пернатых хищников и, главное, от гнуса.

ГНЕЗДА НА СТЕБЛЯХ РАСТЕНИЙ И ДЕРЕВЬЯХ

В южной половине нашей страны от западных границ до Тихого океана распространена самая маленькая из мышей нашей фауны — **мышь-малютка**. Длина ее тела шесть-семь сантиметров, такой же длины и хвост, а масса зверька всего пять-шесть граммов. Обитает малютка в лугах и на полях, по лесным опушкам и речным поймам. Мир этого зверька — высокотравье, заросли бурьяна, тростника. Он легко и проворно лазает по стеблям растений, за которые

Гнездо мыши-малютки

хватается не только лапками, но и цепким хвостом. Питается различными семенами, поедает насекомых. В годы высокой численности может нанести вред зерновому хозяйству.

Интересна малютка своим искусством строить гнезда, подвешивая их на стеблях растений иногда в метре над землей и выше. Шарообразное гнездо размером до 13 сантиметров в поперечнике сплетено из отдельных травинок, обычно из разгрызенных на узкие ленточки листьев злаков. Прикреплено оно к живым стеблям, продолжающим расти, поэтому заметить его в густых зарослях не так просто, а внутри заполнено растительным пухом — летучками разных сорняков, кипрея, ивы. Гнездо предназначено для выведения детенышей, которых мышь при-

носит три-четыре раза за лето по пять — восемь штук. Высоко подвешенное гнездо быстрее просыхает от холодных утренних рос, а, кроме того, у грызуна больше шансов сохранить потомство от рыскающих в траве наземных хищников. Осенью зверек переселяется в наземные укрытия и остается там до весны.

По образу жизни мышь-малютку напоминает североамериканский грызун — **золотистый хомячок**, который похож больше на мышку, чем на хомячка. Этот зверек хорошо лазает по ветвям кустов и деревьев, пользуясь, как и малютка, цепким хвостом. Высоко над землей от строит прочные шарообразные гнезда. В гнезде обитает вся семья, и служат эти убежища нескольким поколениям зверьков. Кроме гнезд, хомячки сооружают на деревьях небольшие платформочки, которые используют как кормовые столики.

Камышовая кошка, или хаус, значительно крупнее

остальных мелких диких кошек. В отличие от своих ближайших родственников — лесной, дальневосточной, степной, барханной кошек и манула — хаус имеет такие же кисточки на ушах и такой же короткий хвост, как рысь, недаром его раньше называли камышовой, или болотной, рысью.

Кошки, как правило, избегают сырых мест, но хаус не только заселяет влажные заросли по берегам водоемов, но и охотно идет в воду, причем прекрасно плавает. В нашей стране он встречается в дельте Волги, Дагестане, Азербайджане и Среднеазиатских республиках. Населяя тугаи и тростниковые крепи в дельтах и долинах южных рек, хаус не всегда может использовать в качестве убежища норы барсуков и шакалов или найти сухое место для логова, поэтому он приспособился устраивать гнезда на заломках тростника. Обычно основой гнезда служит многолетний залом. Само гнездо диаметром 80—100 сантиметров состоит из стеблей тростника и рогоза, а лоток, поперечник которого около метра, выслан листьями этих же растений и содержит шерсть самой кошки. В таких гнездах не раз находили выводки хауса — по три, а то и пять еще непрозревших котят. Иногда гнездо хауса бывает расположено и над водой. В дельте Амударьи среди зарослей на мелководе, где глубина была около десяти сантиметров, зоологи обнаружили завал прошлогоднего тростника, на котором в 80 сантиметрах от поверхности воды находилось такое гнездо. Хаус мог пользоваться этим логовищем не один сезон, так как из-за приподнятости гнезда мог не реагировать на колебание уровня воды в водоеме.

Выше уже упоминалось, что в нашей стране акклиматизирована **нутрия**, которая в водоемах с высокими берегами роет свои незамысловатые норы. Однако не во всех местах обитания она может выкопать для себя убежище. В водоемах с низкими, заболоченными берегами ей приходится укрываться и приносить потомство в гнездах, расположенных над водой. Среди густых зарослей водных растений фундаментом для гнезда служат заломы тростника. Если же заломов зверь не находит, то устраивает фундамент будущего дома сам. Для этого он сгибает стебли рогоза или тростника по кругу, наваливая их один на другой, а затем на эту основу натаскивает растения, срезанные

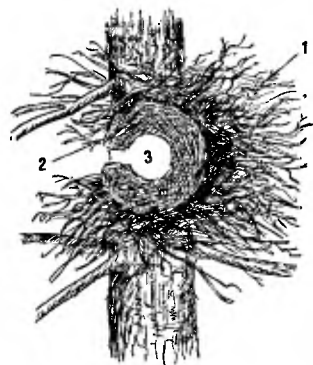
на стороне. Так создается платформа, выдерживающая массу зверя. Дальше из более мелких листьев нутрия складывает гнездо диаметром до метра и высотой 25—30 сантиметров. На водоемах, где нутрий много, жилые, брошенные и недостроенные гнезда встречаются постоянно, так как звери часто меняют убежище из-за непрочности постройки, а также изменений доступности корма и колебаний уровня воды.

Хатка младшей родственницы нутрии — ондатры по сути дела тоже гнездо, но только с прочными потолком и крышей. Эта постройка тяжелее гнезда, а потому чаще сооружается на более твердой основе.

Белка — один из обычных персонажей русских сказок, в которых она обязательно живет в дупле. Однако это не всегда так. На севере и в средней полосе наша белка, как и серая белка в Северной Америке, предпочитает зимовать и приносить потомство не в дупле, а в гнезде-гайне. Гайна, которые зверьки делают очень искусно, бывают обычно на хвойных деревьях. Свежее гайно имеет правильную шаровидную форму и несколько напоминает гнездо сороки, однако оно плотнее и аккуратнее сложено — не просвечивает насквозь, как это часто бывает у сороки. Для устройства гнезда белка предпочитает деревья второго яруса, расположенные ближе к опушке. В таком месте густота ветвей обычно больше, поэтому гнездо хорошо защищено от ветра и лучше замаскировано. Располагается оно на высоте 5—20 метров от земли, на сучках у самого ствола дерева с южной его стороны, иногда в развилине ствола, если дерево имеет две вершины, реже — на развилках сучьев в некотором отдалении от ствола. Наружный размер зимнего гайна около 50—80, а внутренней камеры — 15—20 сантиметров, диаметр входного отверстия (их иногда бывает два) около пяти сантиметров. Летнее гнездо белки несколько меньших размеров.

Основу гнезда и его наружные стенки зверек строит из тонких веточек, искусно переплетая их и прочно скрепляя с живыми сучьями дерева. Внутренний слой гайна состоит из более тонких прутиков, стеблей черники или брусники, мха, лишайников. Гнездовую камеру белка выстилает еще более мягким материалом: сухими травами, ленточками лубяной части коры, растительным пухом, перьями, а иногда и волосом ди-

Беличье гайно в разрезе (по С. П. Наумову и Н. П. Лаврову): 1 — наружный слой из мелких веток; 2 — внутренний слой из мягкого материала; 3 — гнездовая камера

ких животных. Встречаются гайна, у которых камера полностью выстлана или даже набита глухариним пером. Это значит, что какой-то хищник, добыв глухаря, раздвигал его на земле вблизи того места, где белка строила свое убежище, и она, конечно, воспользовалась случаем заполучить в новый дом теплую «перину». Надо сказать, что белка умеет мастерски обрабатывать перья и делает это очень аккуратно: небольшие укладывает в гайно целиком, крупные разбивает на кусочки, причем не только перекусывает их поперек, но и расщепляет вдоль. Для постройки гнезда зверек может использовать любой подручный материал. В одном из районов Западной Сибири было встречено гайно, основным материалом для которого послужили мелкие кусочки от старого ватника, брошенного кем-то в тайге.

На строительство гнезда у белки уходит немного времени. В вольере она затрачивает на это один день, если бывает полностью обеспечена разнообразным строительным материалом. На своем участке зверек имеет не одно, а два-три, по некоторым наблюдениям, до шести гайн. Спасаясь от блох, которые плодятся в подстилке, белке приходится периодически переселяться вместе с выводком в другое убежище. Детенышей самка переносит в зубах. Замечено, что после достижения бельчатами месячного возраста (а глаза у них открываются только на 35-й день!), мать ночует отдельно, в соседнем гнезде. По-видимому, к этому времени в гнездовой камере становится слишком тесно. Когда самка отлучается из гнезда, она покрывает детенышей мягкой выстилкой.

Несмотря на хорошее опушение, белка чувствительна к холоду. Зимой, находясь в гнезде, она затыкает входные отверстия изнутри комочками мха. В сильные морозы, во время метелей зверьки по нескольку дней могут оставаться в гайне, находясь в полудремотном

состоянии. В холодное время охотники иногда выгоняют из одного гайна по две и даже три белки.

Далеко не все встреченные гайна жилые. Периодичность урожая кормов заставляет зверьков кочевать, покидая обжитые участки. Свежее гайно, как уже упоминалось, имеет довольно правильную форму, а старое, заброшенное, бывает сильно приплюснуто. Обитаемо ли гайно, можно проверить легким постукиванием по стволу дерева или прочесыванием коры длинной жердью: разбуженный зверек реагирует на такие необычные звуки.

Охотники считают, что большинство белок подходят к своему гнезду осторожно, не выдавая его местоположения. Зверьки забираются на дерево где-нибудь в стороне, в полусотне шагов от гнезда, а затем приближаются к нему, перепрыгивая с дерева на дерево. Правда, некоторые, по-видимому, молодняк последних выводков, оставляют следы у дерева с гнездом. По наблюдениям зоолога В. В. Раевского, в Кондосьбинском заповеднике, где соболь активно преследует белку, а иногда и сбрасывает с дерева ее гнездо, она не оставляет следов возле своего убежища.

В гайнах белки иногда поселяются летяга, летучие мыши, куница, соболь, а также некоторые птицы.

Летяга широко распространена по всей лесной зоне нашей страны. На первый взгляд этот грызун напоминает белку, лишь немного уступая ей в размерах. Основным же отличительным признаком является наличие у него особых складок кожи, соединяющих переднюю и заднюю конечности с каждой стороны тела. При прыжках зверька с дерева на дерево складки растягиваются на широко расставленных лапах и позволяют животному планировать по снижающейся траектории, пролетая по воздуху до 60 метров. В отличие от белки летяга ночное животное. Питаясь в основном почками различных древесных и кустарниковых пород, она редко спускается на землю, а потому следов оставляет мало. При таком скрытном образе жизни она редко попадает на глаза, и многие сельские жители и даже охотники, постоянно бывающие в лесу, не подозревают, что рядом с ними живет такой интересный зверек. Однако если под окном лесной избушки укрепить небольшое корытце с поваренной солью, то можно приучить летяг посещать этот солонец. И тогда

ночью, поставив на подоконник зажженную лампу, можно видеть, как серый большезлазый зверек «прилетает» на ваше угощение. Обычно летяга селится в дуплах, но известные встречи ее в старых гайнах белок и птичьих гнездах. Строит она гнездо и сама.

Осмотренное мною гнездо этого грызуна на восточном склоне Сихотэ-Алиня представляло собой сооружение в виде несколько приплюснутого шара (возможно, под собственной тяжестью) 45—50 сантиметров в поперечнике, расположенное на ветвях пихты у ствола на высоте четырех-пяти метров. Определить размеры внутренней камеры я не смог, так как ее стенки были нечетко выражены из-за пышности всей постройки. Основной материал, из которого было сложено гнездо, — это пряди бородатого лишайника с примесью нежных ленточек, слущенных с верхнего слоя коры березы и черемухи Маака.

В южных областях нашей страны обитают древесные грызуны, внешне похожие и на мышей и на белок. Это **соны**. Всего их в наших широколиственных и смешанно-широколиственных лесах четыре вида: лесная, орешниковая, садовая соня и соня-полчок. Свое название они получили за то, что способны более полугода проводить в спячке. Соны, обитающие в Африке и аридных (сухих и жарких) районах нашей Средней Азии, проводят в спячке не только зиму, но и самое жаркое время года, переживая таким образом бескормицу, вызванную засухой.

Самая крупная из перечисленных видов — соня-полчок: длина зверька от кончика носа до конца пушистого, как у белки, хвоста достигает 20 сантиметров, масса тела — 180 граммов. Остальные соны меньшего размера. Все они ведут ночной образ жизни, проводя светлое время суток в разнообразных укрытиях.

Орешниковая, лесная и садовая соны чаще всего поселяются в шарообразных гнездах, сделанных из травинки и сухих листьев и расположенных на ветвях кустарников и деревьев. Эти зверьки не отличаются чистоплотностью, засоряют гнезда экскрементами, а потому часто меняют убежища. Каждый зверек имеет несколько гнезд, иногда даже на одном дереве. Соны проводят в гнездах лето, выращивают в них детенышей, а осенью переселяются в наземные убежища.

Полчок предпочитает селиться в дуплах, о чем я расскажу позже.

Лесная куница вне периода воспитания молодняка ведет кочевой образ жизни в пределах своего индивидуального участка. Площадь участка в разных частях ее ареала различна и зависит от наличия и обилия в угодьях кормов, а также их доступности для хищника: может колебаться от пяти-шести квадратных километров в средней полосе до 30 и даже 50 у северной границы распространения (Кольский полуостров). Понятно, что охотясь на такой обширной территории, хищница возвращается в основное убежище не каждый день и на дневку останавливается в различных местах. Вот тут-то она и приспособилась использовать для отдыха беличий гайна, которых в угодьях всегда в несколько раз больше, чем самих белок. Охотникам, промысляющим куницу, известно, что преследуемая лайкой хищница чаще пытается укрыться в беличьем гнезде, чем в дупле. Нередко временным местом дневки куницы оказывается гнездо крупного пернатого хищника. О. И. Семеновым-Тянь-Шанским в 1977 году в Лапландском заповеднике было обнаружено убежище куницы в гнезде беркута, расположенном на высокой сосне. Само убежище находилось в толще основания гнезда, лоток которого куница использовала как уборную. Это было летнее жилище хищницы.

Гнездо на дереве обеспечивает его хозяину защиту от наземных хищников. В африканских тропиках **обезьяны**, которые кормятся на земле и деревьях, для защиты от крупных хищников и змей устраивают себе на ночь гнезда высоко над землей. Человекообразные обезьяны — орангутаны, шимпанзе и гориллы — почти ежедневно сооружают примитивные гнезда в средней части дерева на высоте 10—20 метров, причем каждый член стаи готовит себе отдельный ночлег. Лишь неполовозрелый молодняк может находиться в гнезде вместе с матерью. В дождливую погоду или прохладные ночи эти животные прикрывают себя сверху ветками или крупными листьями. Самец гориллы — вожак группы — иногда устраивает гнездо на земле под деревьями, на которых располагаются члены его стаи.

В тайге Сихотэ-Алиня, кроме обыкновенной черемухи, широко распространена черемуха Маака —

крупное, обильно плодоносящее дерево. В конце лета, когда на черемухе поспевают ягоды, на вершинах этих деревьев появляются нагромождения ветвей, напоминающие огромные гнезда. Когда я впервые попал в тайгу Приморского края, то долго терялся в догадках: кому они могли бы принадлежать? Местные охотники называли такие образования «беседками» и считали, что их устраивает **белогрудый медведь** для отдыха. Наблюдения показали, что действительно это работа белогрудого медведя, но делает он свои гнезда непреднамеренно. На деревья его привлекают созревшие ягоды — любимый корм. Забравшись на вершину дерева и расположившись на тех ветках, которые поддерживают зверя, он начинает подтягивать к себе тонкие ветки с ягодами. Обобрав ветку, медведь подминая ее под себя и принимается за следующую. Когда же оберет всю вершину дерева, под ним и образуется «гнездо». Выходит, что такие гнезда только выдают кормовые участки зверя, но не имеют никакого отношения к местам его отдыха.

ДУПЛА, ПЕЩЕРЫ И ДРУГИЕ УКРЫТИЯ

Многие звери для постоянного жилья или временного отдыха используют дупла деревьев, пещеры и различные пустоты среди камней и скал. В отличие от нор и гнезд, которые четвероногие создают сами, эти убежища, за редким исключением, достаются им в готовом виде.

Создатели дупел — дереворазрушающие грибы гименомицеты. Споры грибов проникают в древесину через ранки на дереве при любом повреждении коры. Чаще всего ранки появляются при трении одного дерева о другое, при заломе ветвей и вершин, в местах удара молнии или при морозобоинах — щелевидных трещинах, которые обычно бывают в нижней, комлевой части ствола. Споры грибов образуют гифы, прорастающие в сердцевину дерева, которые вызывают загнивание древесины и в конечном итоге образование дупла. Чаще всего дупла бывают в старых, перестойных деревьях лиственных пород с мягкой крупнослойной древесиной, таких, как осина, тополь, липа, ива. Реже они образуются и медленнее развиваются в хвойных деревьях — елях, соснах, кедрах, лиственницах и в деревьях с твердой мелкослойной древесиной, например в дубе, грабе и других.

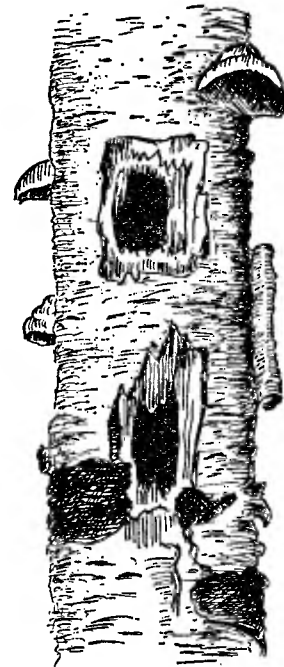
Поставщиками дупел для четвероногих служат не только дереворазрушающие грибы, но и птицы, а именно дятлы. Пара пестрых дятлов весной выбирает подходящее дерево с мягкой загнивающей древесиной, обычно осину, ольху, реже березу, и выдалбливает для будущих птенцов дупло до 35 сантиметров глубиной с входным отверстием округлой формы, в пять-шесть сантиметров диаметром. Подобные дупла делает и зеленый дятел. Самый же крупный из наших дятлов — желна — выдалбливает в осинах, а иногда и в хвойных деревьях очень просторные жилища: их глубина может достигать до 60 сантиметров, входное

Дупла, выдолбленные черным дятлом
(по А. Н. Формозову)

отверстие у такого дупла имеет прямоугольную форму размером в десять сантиметров и более.

Дятлы редко гнездятся в своем или изготовленном другой птицей дупле повторно. Они предпочитают ежегодно строить новое жилище. Когда весной то тут, то там слышится стук дятлов, создается впечатление, что в лесу должно быть несметное число свободных дупел, а на самом деле их не так уж и много. Не каждый стук означает постройку гнезда: дятел стучит и при кормежке, добывая из-под коры личинок насекомых, и кроме того, не каждое дерево оказывается подходящим для жилья, иногда постройка остается незавершенной. Да и готовое дупло существует недолго, так как птица делает его уже в загнивающем дереве или сухостое. Процесс разрушения дерева, после того как в нем появилось дупло, протекает более или менее быстро в зависимости от свойств древесины и влажности климата. Из года в год дупло увеличивается, распространяется по сердцевине ствола, охватывает все тело дерева — и оно в конце концов усыхает или, ослабев, падает под напором ветра. Затем несколько лет ствол лежит на земле пустотелой трубой, покрывается мхом и постепенно сгнивает.

Древесные дупла различны и по размерам и по месту расположения, а потому могут служить убежищами разным животным. Высоко расположенные дупла доступны только хорошо лазающим зверям, ведущим древесный или полудревесный образ жизни, а прикомлевые или те, что имеются на упавших деревьях, служат убежищами наземным четвероногим, неспособным к лазанью. В одних случаях входное отверстие настолько мало, что в дупле могут поселить-

ся лишь мелкие рукокрылые или мышевидные грызуны, в других обширная полость дерева и широкое входное отверстие позволяют поместиться в дупле такому крупному зверю, как гималайский медведь.

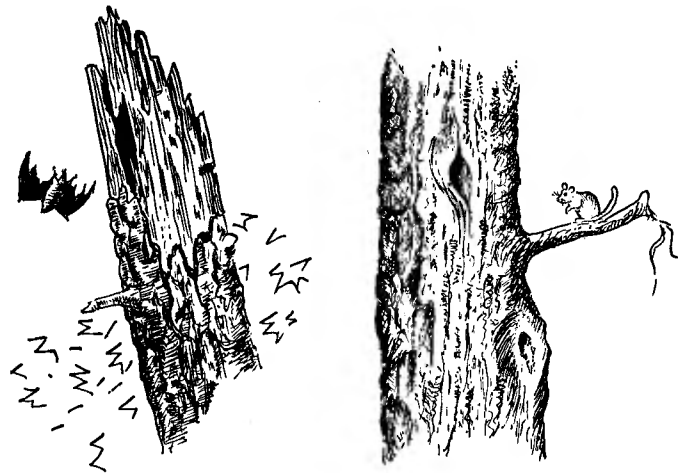
Для дупел характерен свой температурный режим. Весной и летом стенки дупла не пропускают солнечные лучи, и температура воздуха внутри в течение суток остается почти постоянной. Поэтому для ночных животных оно является хорошим укрытием от высоких дневных температур. Но зимой такое жилище быстро остывает, постепенно промерзает и при длительных морозах превращается в своеобразный холодильник. В связи с таким температурным режимом мелкие и средние по размеру млекопитающие на севере и в средней полосе используют дупла лишь в теплое время года, переселяясь с наступлением холодов в наземные укрытия. Резкое различие микроклимата дупел и нор связано с тем, что теплопроводность древесины во много раз выше, чем почвы.

Своеобразным микроклиматом обладают и пещеры, но об этом позже.

ДУПЛА ДЕРЕВЬЕВ И ПОЛЫЕ ВАЛЕЖИНЫ

В средней полосе нашей страны обычными дуплогнездниками являются **летучие мыши** — единственные млекопитающие, способные к настоящему полету. Их кожистые крылья, расположенные между длинными пальцами передних конечностей, боками тела, задними конечностями и хвостом, позволяют совершать не только свободный, так называемый гребущий полет, но и порхающий, при котором животное задерживается в одной точке, а также планирующий, скользящий. Для этих зверьков свойственны сезонные перелеты на тысячи километров.

Летучие мыши активны лишь в темное время суток, а день проводят в различных убежищах. Такие виды, как ночница и вечерница, предпочитают селиться в дуплах с округлым или овальным входом, а нетопырь и кожан — со щелевидным. Все виды летучих мышей охотнее заселяют дупла, полость которых расположена выше входного отверстия. Дупел с несколькими входами они избегают, так как боятся сквозняков. Никаких гнезд и подстилки в убежищах

Рыжая вечерница у дупла (по А. Н. Формозову)

Мелкие дупла — летние убежища соня

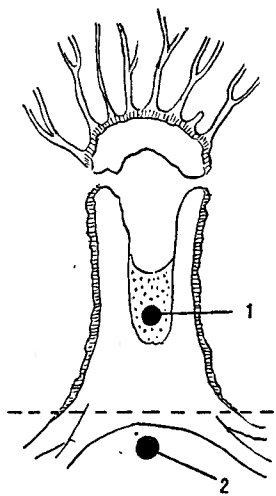
не бывает. Зверьки подвешиваются вниз головой, цепляясь острыми коготками задних конечностей за неровности внутренних стенок дупла. В средней полосе летучие мыши живут в дуплах лишь летом. С наступлением холодов большинство рукокрылых переселяются в пещеры или иные более теплые укрытия, но некоторые, как перелетные птицы, откочевывают к югу.

Сони, как уже говорилось, чаще живут в гнездах, но иногда поселяются и в дуплах, где тоже свивают гнездо в виде плотного шара из листьев и стеблей растений, мха и растительного пуха, перьев и шерсти разных животных (зайца, оленя), а также щетины и подпуши кабана. Соня-полчок гнезд не строит. День этот зверек проводит в дупле, достаточно скрытном, надежно защищенном от дождя, расположенном на высоте четырех-пяти метров. Чаще всего убежище полчка бывает в дубе, буке, липе, иногда в дикой яблоне или груше. Использует зверек жилища дятлов, а иногда поселяется в дупле, уже занятом птицей, и устраивает свое гнездо поверх чужой кладки. В этом случае хозяйке приходится покинуть обжитой дом, хотя зверек-вегетарианец и не интересуется кладкой с гастрономической точки зрения.

Иначе ведет себя садовая соня. Будучи всеядной,

Старая ива с зимними гнездами сонно-полчка в разрезе (по Н. И. Калабухову):

1 — гнездо среди гнили внутри ствола;
2 — гнездо в пустотах под корнями дерева.

она нередко уничтожает птицу вместе с ее кладкой и остается в завоеванном убежище.

Полчки очень активные животные. В Азербайджане, в долине, расположенной вдоль южного склона Большого Кавказского хребта, наблюдая за ночными животными, мне приходилось многие часы проводить на лабазах, построенных на ветвях дубов или белоллистных тополей. Скрашивать

утомительные часы одиночества помогали полчки. С наступлением темноты эти веселые зверьки появлялись на соседних деревьях или даже в кроне моего дерева. Они шуршали листвой, пищали, свистели и как-то порскали, гоняясь друг за другом, что-то грызли, роняли на землю желуди, вели себя очень шумно и иногда подбегали ко мне по ветвям почти вплотную.

Деревья служат сонням ареной деятельности, а дупла — выводковыми убежищами лишь в летние месяцы. Осенью эти грызуны переселяются в приземные или подземные укрытия, где еще до наступления холодов погружаются в долгую зимнюю спячку. Иногда полчок устраивает зимнее гнездо в прикомлевом дупле или под корнями старого дерева, прорывая туда ход из своего летнего дупла через прогнившую сердцевину.

Наша обыкновенная белка предпочитает строить для себя гнездо, а если и использует готовое убежище — дупло, то лишь в качестве летнего жилья. Однако, наверное, не все знают, что к беличьему роду относятся еще 36 видов грызунов, населяющих главным образом леса южных и тропических стран. Почти все они дуплогнездники. Из всего этого огромного числа лишь один вид обитает в нашей стране — кавказская, или персидская, белка. От обыкновенной белки она отличается меньшим размером, округлыми, без кисточек ушами, более жестким и темным волося-

тым покровом, слабо изменяющимся по сезонам года. Живет персидская белка в широколиственных лесах Закавказья, в Иране, Турции и Сирии. Отсутствие длительных зимних холодов позволяет этим очень подвижным грызунам в течение всего года обитать в дуплах. В Азербайджане я встречал их даже в непосредственной близости от жилья человека, в фруктовых садах. Обилие дупел в белоллистных тополях, орехах, каштанах и других лиственных гигантах повсеместно обеспечивает зверьков привычными для них убежищами.

Летяга поселяется в дуплах старых деревьев, чаще в осинах, реже в березах, а в Сибири и на Дальнем Востоке — в липах, тополях и кедрах. Очень часто этот зверек занимает дупла, выдолбленные дятлами. Летяга активна в течение всего года. Обитая в дупле и летом и зимой, она тщательно утепляет свое убежище, строит внутри как бы второй дом — шарообразное гнездо из стеблей сухих трав, мха и лишайников.

Кроме нашей обыкновенной летяги, в мировой фауне насчитывается еще 32 вида летяг. Они населяют леса Южной Азии, Северной и Центральной Америки, ведут ночной образ жизни, способны к планирующему полету и являются дуплогнездниками, хотя значительно отличаются друг от друга внешним видом и размерами. Например, гигантская летяга Южной Азии достигает в длину 60 сантиметров, а летяга-пигмей, обитающая на острове Калимантан, — всего семь — девять сантиметров. Эта малышка сама устраивает себе убежище внутри кокосового ореха, прогрызая его скорлупу.

Постоянными обитателями дупел являются многие мелкие млекопитающие тропических лесов, например из полуобезьян — лемуры, лори, руконожки, а из мелких древесных обезьян — игрунки, мармозетки и другие. Но вернемся к млекопитающим отечественной фауны.

В широколиственных лесах нашей страны обитателями дупел являются мышевидные грызуны. Особенно часто в этих убежищах поселяются лесная и желтогорлая мыши. В Закавказье при обследовании дуплистых деревьев я встречал оба эти вида и их помет в дуплах белоллистного тополя, бука и дуба на высоте 12—14 метров над землей. Мыши используют

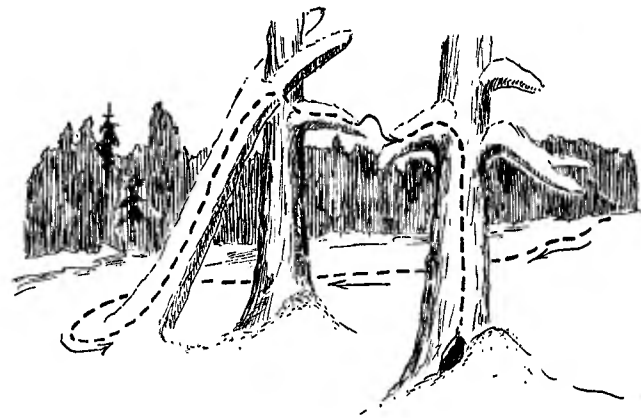
дупла не только как укрытия, но и как кладовые. Запасая корм на зиму, желтогорлая мышь может натаскать в дупло до четырех килограммов желудей или орехов лещины.

Менее подвижны и менее ловки по сравнению с мышами полевки. Рыжая и красная полевки высоко на деревья не забираются, а поселяются в дуплах валежника, устраивая в его внутренних полостях свои гнезда из сухих мелко расщепленных травянок.

Дупло старого дерева служит сезонным убежищем и для **лесной куницы**. В широколиственных и смешанных лесах дупел бывает много и наличие их не ограничивает распространение хищника. В чистых же ельниках или молодых лесах, где дуплистых деревьев мало, кунице приходится искать другое убежище или использовать беличье гнездо.

В средней полосе куница находит подходящее для размножения и воспитания детенышей дупло чаще всего в перестойных осинах, а для временного обитания — и в более молодых деревьях, иногда толщиной всего 30—40 сантиметров. Поселяется зверек и в полых высоких пнях, оставшихся от сломленного бурей дерева, причем вход в убежище может находиться как в верхней части пня, прямо на месте излома, так и внизу, у комля. Удивительна способность куницы проникать в дупла с небольшими входными отверстиями. Например, вход в дупло диаметром шесть — восемь сантиметров для нее вполне достаточен. Самка может протиснуться в дупло с входом даже в пять сантиметров. В Лапландском заповеднике О. И. Семенов-Тянь-Шанский обнаружил выводок куницы в дупле засохшей сосны, входным отверстием в которое была щель в четыре с половиной сантиметра шириной. Для того чтобы взвесить и промерить детенышей зверька, исследователю пришлось прибегнуть к помощи ребенка, так как рука взрослого человека не входила в отверстие.

Обязательным для обитания куницы условием является сухость убежища. В дупле с сырыми гниющими стенками или дном она не поселяется. Подстилки в дупле не бывает; кроме сухих гнилушек, в выводковом дупле могут встретиться перья тетеревиных птиц, но это не подстилка, а остатки трапезы хищницы.

Путь лесной куницы к убежищу в прикомлевом дупле

Перед тем как залечь в дупло, куница, если она молодая (первогодка), скрывает свои следы: последние десятки метров проходит верхом по ветвям соседних деревьев даже в том случае, если вход в дупло расположен у основания дерева.

При недостатке дупел в стоячих деревьях зверек может принести детенышей в дупле упавшего дерева. В Предуралье и Белоруссии, где широко было развито бортничество (лесное пчеловодство), куницы селились в развешенных для пчел колодах. Вообще же для нормального обитания им необходимо наличие в угодьях перестойных дуплистых деревьев. В Молдове считают, что основным фактором, ограничивающим распространение этого хищника в республике, является омолаживание лесов, уничтожение фауных, то есть дуплистых перестойных деревьев.

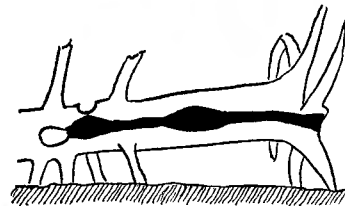
В районах с холодной и многоснежной зимой куница, как и другие звери, с наступлением морозов предпочитает переселяться в более теплые наземные убежища. Во второй половине зимы, а обычно уже в декабре, она, по выражению охотников, «уходит в дор», то есть на дневку устраивается в прикомлевом дупле, под кучами хвороста или в пустотах под валежником, укрытым толстым слоем снега, где в защищенных от ветра местах создается особый микроклимат.

Известно, что в ельниках численность куницы всегда выше, чем в сосняках. По-видимому, это связано не

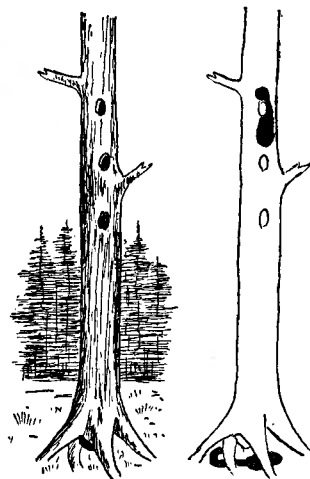
только с более богатой и доступной для куницы кор-
мовой базой, но и с обилием наземных укрытий. Дело
в том, что при падении перестойной ели корни дерева
поднимают большой пласт почвы, а ветви, упираясь
в землю, удерживают ствол на весу. Характер корне-
вой системы и строение кроны сосны иные, и при паде-
нии дерева его ствол плотно прилегает к земле, под
ним не остается свободных пустот. Поэтому в ельниках
по сравнению с сосняками всегда больше завалов и
укрытий под ними.

В апреле, при таянии снега, наземные убежища
отсыревают или даже полностью заливаются тальми
водами. В это время куницы их покидают и пересе-
ляются в дупла.

Примерно так же сменяет убежище и **соболь**, оби-
тающий в равнинной тайге. Выводковые гнезда он
устанавливает в дуплах сухостоя, высоких пней или ва-
лежин, если они не вплотную прилегают к земле. Как
и куница, соболь не затаскивает в выводковое гнездо
подстилку, ее роль выполняет лишь масса мелкораз-
дробленных сухих гнилушек. С наступлением зимы
зверек переселяется в наземные убежища и бывает
привязан к ним больше, чем лесная куница. Зимнее
его жилье устроено более капитально. Нередко к укры-
тию ведет снежная нора в несколько метров длиной,
а гнездовая камера располагается в прикомлевом
дупле, в дупле лежащей колодины или в промежутке

Выводковое гнездо соболя
в старой валежине (по
В. В. Раевскому): сверху —
общий вид, внизу — схема в
разрезе

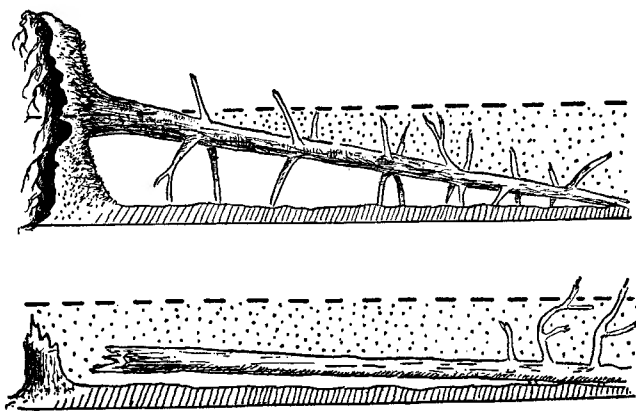

Выводковое гнездо соболя в дуп-
ле лиственницы и зимнее гнездо
под корнями дерева (по
В. В. Раевскому): слева — об-
щий вид, справа — схема в раз-
резе

между корнями и стволом упавшего дерева. Камера
размером 30×35 сантиметров имеет подстилку из мха,
листьев или измельченных трав, позаимствованных
хищником из гнезд полевок; среди подстилки обыч-
ны перья птиц и их лапки. В морозы соболь не
покидает свое убежище по несколько суток. Возле
такого постоянного жилья, где-нибудь на валежине
или у ствола соседнего дерева, находится уборная
зверька — кучка скопившихся экскрементов, которая
выдает его присутствие.

В. В. Раевский, долго изучавший экологию соболя
Северного Урала, отмечает, что ближе к весне, в
феврале — марте, этот хищник после охоты не всегда
возвращается в свое основное убежище, а остается на
дневку в случайных местах. В теплую погоду он может
отлеживаться в гнезде пернатого хищника или просто
на толстом суку дерева. При таянии снега отсыревшее
или залитое тальми водами зимнее убежище соболь,
как и лесная куница, меняет на верхние этажи леса.

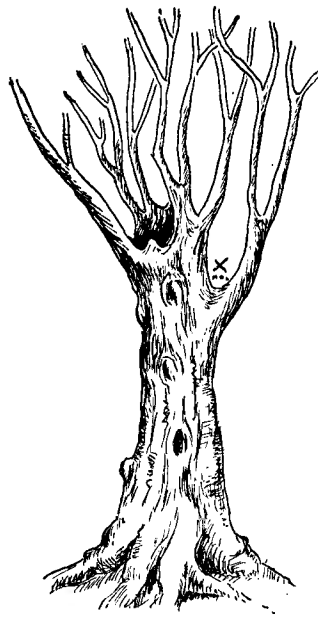
Каменная куница, или белодушка, обитающая у

Подснежные пустоты под буреломом: вверху — ель, внизу — сосна;
пунктиром обозначен уровень снежного покрова

Енот-полоскун

Перестойный белолыственный тополь с дуплом, заселенным енотом: х — уборная енота

нас в южных районах, мало связана с древесной растительностью. Она реже поселяется в дуплах, предпочитая различные наземные укрытия.

Истинным дуплогнезdnиком среди млекопитающих является енот-полоскун, обитающий в Северной Америке и почти полвека назад акклиматизированный в нашей стране. В настоящее время енот обитает во многих районах Кавказа, в Средней Азии, Казахстане и Белоруссии (выпуски его на Дальнем Востоке оказались, по-видимому, безрезультатными).

Енот — типичный лесной зверь, большую часть жизни проводящий на деревьях, дупла которых служат ему постоянным убежищем: в них он находится светлое время суток, в них зимой остается три-четыре месяца в полусонном состоянии.

Подходящее для обитания дупло зверь находит в перестойных тополях, карагачах, дубах, старых орехах и даже ивах. Он прекрасный древолаз. Обладая длинными и очень цепкими пальцами с круто загнуты

ми когтями, енот способен по гладкому стволу забраться на вершину любого дерева. В Закавказье я встречал дупла, заселенные енотом на высоте до 20 метров, хотя в среднем они были расположены в 11 метрах от земли и имели входное отверстие диаметром 19 сантиметров. Иногда зверь довольствуется прикомлевым дуплом, поселяется в дупле упавшего дерева или в каком-нибудь наземном укрытии и лишь в крайнем случае — в чужой норе. Сам енот нор не роет, так как тонкие пальцы древолаза не приспособлены к земляным работам. Кроме постоянного дупла, на охотничьем участке енота бывает несколько временных дупел, в которых он периодически останавливается на дневку. В Закавказье я неоднократно заставал его в дупле глубиной всего около двух с половиной метров. В верхней части оно имело три отверстия, двумя из которых зверь пользовался. Дневной свет проникал внутрь, и сидящего енота можно было увидеть, не пользуясь фонариком. Будучи потревоженным, он прятался в короткий «отнорок» — тупик, образовавшийся в боковом суку. Обычно еноты не селятся в дуплах с входными отверстиями в противоположных концах: видимо, не любят, когда по их жилью гуляет ветер. Подстилки в убежище енота не бывает.

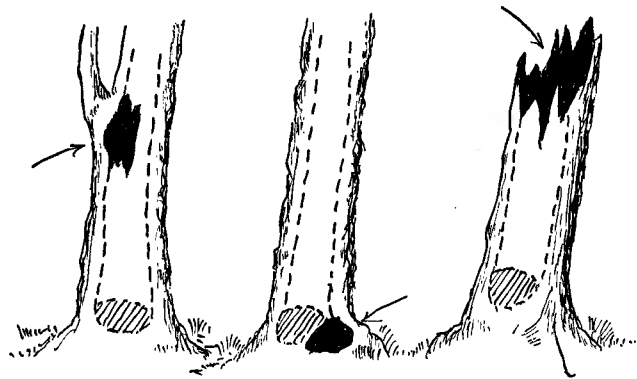
Отличить заселенное енотом дупло от покинутого или свободного не представляет труда. Лаз в дупло, имеющее значение постоянного убежища, бывает «отполирован» до блеска, на внутренних стенках отсутствуют слабодержащиеся щепки, гнилушки, труха, внутри и снаружи на коре дерева заметны длинные царапины — следы когтей зверя, а в трещинках коры всегда можно обнаружить волоски его шерсти. На деревьях в развилинах сучьев, крупных наростах коры, которые обычны у перестойных деревьев, енот устраивает уборные (на одном дереве можно насчитать до полусотни экскрементов). Если заселенное енотом дерево находится недалеко от топких мест, рисовых плантаций, арыков или ручьев с илистыми берегами, по которым он любит бродить в поисках лягушек, то, возвращаясь в дупло, зверь оставляет на коре комочки свежего ила и грязи. По этим следам безошибочно можно определить, вернулся ли хозяин домой.

Чтобы проникнуть в дупло, енот иногда поднимается по стволу рядом стоящего дерева и переходит к себе по сучьям. Таким образом, следы когтей и шерсти нужно искать на всех деревьях, соприкасающихся ветвями с дуплистым. Естественно, найти деревья с дуплами легче осенью и весной, когда нет листвы.

В летнюю пору дупло служит еноту хорошим укрытием от жары. Ствол дерева на солнце прогревается медленно, и самая высокая температура внутри дупла бывает только к закату, когда зверек уже выходит на охоту. За ночь воздух в дупле остывает, но все же когда зверь возвращается в убежище, температура там на два — четыре градуса выше наружной. В местах обитания енота зимы несуровые и непродолжительные, и он переживает их, не выходя из дупла в наземное убежище, как это делают другие животные. Накопленный запас подкожного жира позволяет полоскуну, пока лежит снег, не выходить на кормежку.

В настоящее время на своей родине, в Северной Америке, енот-полоскун приспосабливается к жизни в самых разнообразных убежищах. К этому его вынуждает вырубка толстоствольных дуплистых деревьев и появление в ранее лесной стране огромных пространств с открытым окультуренным ландшафтом. В провинции Манитоба (Канада), у северной границы ареала этого зверя, из 18 его убежищ пять были в брошенных домах, три — на сеновалах, два — в трубах покинутых цехов, а остальные — в амбарах, под стогами сена, кучами хвороста, в земляных норах, причем одно — даже в беличьем гнезде. Американские зоологи считают, что, несмотря на такую широкую приспособляемость енота к различным убежищам, недостаток дуплистых деревьев ограничивает численность этого вида.

Наиболее крупный зверь, использующий дупла под убежища, — **гималайский медведь**, обитающий у нас в Приморском и на юге Хабаровского края. От бурого медведя он отличается более мелкими размерами (крупный самец достигает массы 170 килограммов) и черной окраской. На груди у этого зверя белая отметина, напоминающая летящую птицу, отчего его называют еще белогрудым. У белогрудого медведя в отличие от бурого есть и некоторые анатомо-морфологические признаки, подчеркивающие его приспособлен-

Типы берлог белогрудого медведя (по Г. Ф. Бромлею): слева направо — с верхним входом, прикомлевая и в высоком пне; вход в убежище обозначен стрелкой, место лежки заштриховано

ность к лазанию по деревьям: сильно развиты передние конечности, больше площадь голых мозолей на подошвах, когти короткие, очень острые и круто изогнутые, волос на груди и брюхе укорочен.

Половину жизни этот зверь проводит на деревьях. На них он кормится, спасается от врагов, в дуплах зимует, проводя во сне около пяти месяцев. Для зимовки чаще всего выбирает дупла деревьев с мягкой древесиной — тополей, лип. По данным знатока дальневосточной фауны Г. Ф. Бромлея, на Среднем и Южном Сихотэ-Алине по числу встреч берлог белогрудого медведя первое место занимают дупла тополя (46 процентов), второе — липы (30,8), третье — дуба (25,5) и кедра (7,7 процента). Предпочтение медведем дупел тополя вполне понятно: в южной тайге Дальнего Востока тополь Максимовича — огромное дерево, достигающее двух метров в поперечнике и более шести метров в обхвате. В сыром климате Приморья это дерево, отличающееся крупнослойной древесиной, больше, чем другие, подвержено заражению дуплообразующими грибами. Старые перестойные деревья почти все имеют дупла, а некоторые из них совершенно полые внутри. В дупло такого дерева медведь проникает через отверстие, расположенное порой на высоте 10—11 метров, а спит почти на уровне земли. Использует этот зверь и дупла высоких пней, если дерево было сломано ветром. Нередко встречаются полые де-

ревья, которые имеют щелевидные или округлые входные отверстия, недостаточные по размеру для проникновения внутрь такого крупного зверя. В этом случае медведь обгрызает края отверстия и расширяет вход до 40—50 сантиметров.

Не все большие дупла пригодны для зимовки медведя. Дупло должно быть сухим и не иметь отверстий в нижней части ствола, из-за которых может возникать сквозняк. Если зверь забрался в полость дерева снизу, то есть если дупло было прикомлевым, то он как бы «закрывает за собой дверь», забивая входное отверстие листьями и гнилушками, которые наскребает с внутренних стенок дупла. Эти же гнилушки служат ему и подстилкой, и теплоизолирующим слоем.

Осенью первыми забираются в берлоги медведицы с медвежатами-сеголетками, затем беременные самки, потом яловые самки и, наконец, самцы всех возрастов. Последние иногда, не находя для себя подходящих дупел, устраиваются в прикомлевых убежищах, пустотах среди скал, а то и просто на земле без всякого укрытия.

В годы, обильные кормами, случается, что в наземных убежищах зимуют особенно крупные звери, которые, сильно ожирев, не могут найти для себя достаточно просторное дупло. Даже в Уссурийской тайге, отличающейся богатством растительности, перестойных деревьев с крупными дуплами, в которых мог бы поместиться медведь, не так уж много. Примерно около 30 процентов поголовья белогрудых медведей зимуют в различных наземных убежищах, где во время сна звери могут подвергаться нападению бурых медведей, тигров и где они более доступны для охотников. В подходящем дупле медведь зимует не один год и на стволе такого дерева заметны следы его когтей, а на коре — волоски шерсти.

Число пригодных для зимовки дупел сокращается с омоложением леса, при рубке, а нередко и при добыче медведей. Следует упомянуть, что в настоящее время охота на белогрудого медведя у нас в стране запрещена, этот зверь внесен в Красную книгу СССР.

Черный медведь Северной Америки — **барibal**, заселяющий материк от Аляски до центральных районов Мексики и Флориды, подобно нашему белогрудому ве-

дет полудревесный образ жизни и в качестве убежища для зимнего сна тоже использует дупла деревьев. Однако интенсивные рубки леса, после которых в ареале барибала остаются в основном вторичные молодые леса, лишенные перестойных дуплистых деревьев, заставляют этого зверя приспособливаться к новой обстановке и зимовать в различных наземных укрытиях.

В национальных парках, где еще сохранились девственные леса, барibal продолжает пользоваться дуплами. Так, в парке Грейт-Смоки-Маунтинс (штат Северная Каролина) из 36 обнаруженных берлог этого зверя половина находилась в дуплах, остальные были в пустотах под корнями деревьев, в скалах и просто на земле, под валежинами.

Медведицы, готовые принести потомство, чаще самцов зимуют в дуплах, где защитные условия лучше, чем в наземных убежищах, однако не всегда и не везде находят подходящие. Иногда самки устраивают земляные берлоги в совсем неподходящих для этого местах. Например, в штате Пенсильвания из 102 обследованных берлог 19 (18,6 процента) оказались затопленными вешними водами: в них были обнаружены 15 погибших медвежат барибала. Установлено, что затопленные берлоги принадлежали молодым самкам, рожающим впервые. Последнее подтверждает, что первоначально барibal был видом, тесно связанным с дуплами.

Некоторые наземные млекопитающие, пользующиеся самыми разнообразными укрытиями, поселяются в низкорасположенных дуплах или в дуплах валежин. Например, европейская и дальневосточная лесные кошки живут не только в чужих норах и других наземных укрытиях, но и в прикомлевых и в низких легкодоступных дуплах.

Европейская норка, обитающая в основном в норах, может заселять прикомлевые дупла и дупла валежа. Особенно часто это бывает в низких заболоченных местах, где берега водоемов непригодны для рытья нор. В подобных же убежищах находит укрытия и **колонок**, близкий родственник нашего хорька, обитающий в азиатской части страны.

Лисица, волк, россомаха, рысь и некоторые другие хищники устраивают логовище возле упавшего толстого

дерева, используя полость в нижней части ствола для защиты от непогоды. Иногда рысь пользуется и прикомлевым дуплом. На Алтае в районе Телецкого озера сотрудники заповедника однажды обнаружили логово рыси в дупле старой березы, расположенном у комля дерева. Само логово размером 40×60 сантиметров было выстлано сухой древесной трухой, перьями рябчиков, глухарей, шерстью кабарги и косули. Подобные убежища устраивает в широких дуплах упавших деревьев **енотовидная собака** на Дальнем Востоке и в местах акклиматизации.

В дупло упавшего дерева забирается даже типичный норник — **барсук**. В Исмаиллинском районе Азербайджана я был свидетелем такого случая. При отлове енота-полоскуна для переселения в новый район мы с двумя ловцами обследовали уголья Закатало-Нухинской долины. В одном месте наша собака облаяла длинный, полый внутри ствол лежащего на земле белолистного тополя. Уверенные, что в дупле находится енот, мы при помощи мешка, сети и длинной палки извлекли зверька из укрытия. Каково же было наше изумление, когда обнаружилось, что добычей оказался... барсук. Было ли это дупло его временным убежищем или охотившегося зверя загнала туда наша собака, выяснить, к сожалению, не удалось.

Мелкие куньи, **горностаи** и **ласка**, для которых убежищем и местом охоты служат любые доступные им подземные и надземные пустоты, также проникают в дупла валежника и находят там подходящие укрытия. Особенно часто горностаи устраивают свои гнезда в пойменных угольях, где на незатопляемых гривах концентрируются мышевидные грызуны — основная добыча этого маленького хищника.

Таких животных, как **зайцы**, трудно представить себе обитателями дупел, однако и среди них есть настоящие дуплогнездки. Обитающий на юге Приморского края маньчжурский заяц устраивает логовище не на открытых лежках, как его собратья, а в прикомлевых дуплах старых деревьев и полых стволах толстых валежников.

Характерную особенность имеет японский древесный заяц — небольшой зверек (длина тела 40 сантиметров), населяющий лесные районы Японии. Он ведет полудревесный образ жизни: короткие конечности

с крепкими изогнутыми когтями позволяют ему лазать по стволам и толстым сучьям деревьев. Зверек не только находит корм в ветвях дерева, но и приносит потомство в дуплах.

В заключение следует сказать, что условно к дуплогнездикам можно отнести и одного представителя копытных — водяного оленька, обитателя влажных тропических лесов Западной и Экваториальной Африки. Этот далекий родственник нашей кабарги имеет своеобразные привычки: поедает и растительную и животную пищу, хорошо плавает и ныряет, спасаясь от врагов, и, ведя ночной образ жизни, днюет в низко расположенных дуплах, забираясь в них по лианам.

ПЕЩЕРЫ, ПУСТОТЫ И РАСЩЕЛИНЫ В СКАЛАХ, КУРУМНИКИ, ЗАВАЛЫ ПЛАВНИКА

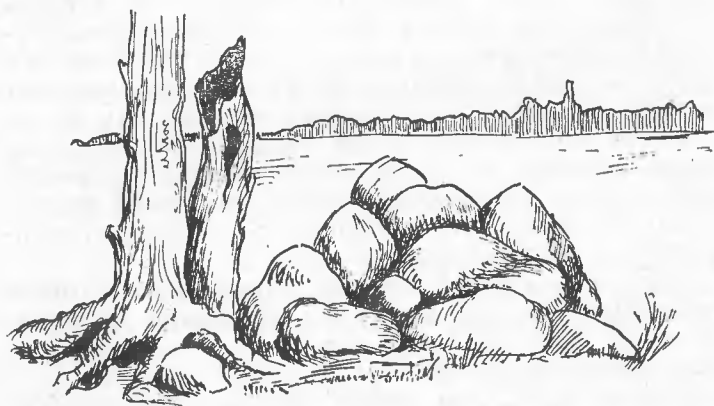
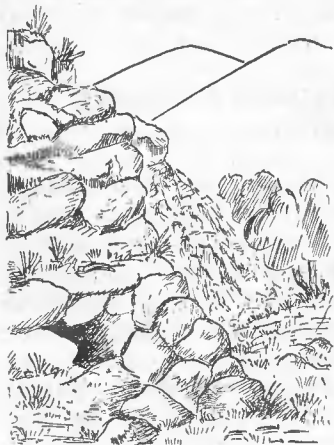
Особое место среди укрытий, достающихся животным в готовом виде, занимают пещеры. Эти естественные убежища в отличие от дупел имеют свой микроклимат: температура воздуха в них более постоянна по сравнению с наружной и обычно близка к среднегодовой температуре данной местности. Пещеры отличаются также чрезвычайно высокой влажностью, колеблющейся от 95 до 100 процентов. Вне пещеры такая влажность бывает только при продолжительных проливных дождях. Правда, в пещерах, расположенных в зоне пустынь, она может быть и ниже. В Сахаре есть пещеры, отличающиеся высокой сухостью: влажность там всего 38 процентов. Если еще добавить, что в глубину этих убежищ не проникает дневной свет, то мы получим полную картину экологических особенностей этого типа жилищ. Недаром среди существ, не покидающих пещеру в течение всей жизни, есть животные полностью слепые, не имеющие глаз или покрытые голой кожей, лишенной волосяного покрова или чешуи.

Однако интересующие нас четвероногие, которые используют пещеры только как временные убежища, не несут заметных черт адаптации к специфическим условиям этих укрытий.

Пожалуй, из всех зверей нашей фауны наиболее часто использует пещеры **бурый медведь**. На Камчатке и во многих районах Восточной Сибири эти звери за-

легают на зиму в пещерах и пустотах среди скал чаще, чем в земляных берлогах. То же наблюдается на Алтае, Кавказе и в других горных областях. По данным сотрудников Башкирского заповедника, на Южном Урале медведи в равной степени зимуют как в каменных, так и в земляных берлогах, но замечено, что при сухой осени они устраиваются в земляных берлогах, а при более влажной предпочитают пещеры. Однако и в горных районах удобных для зимовки медведей пещер не так уж много.

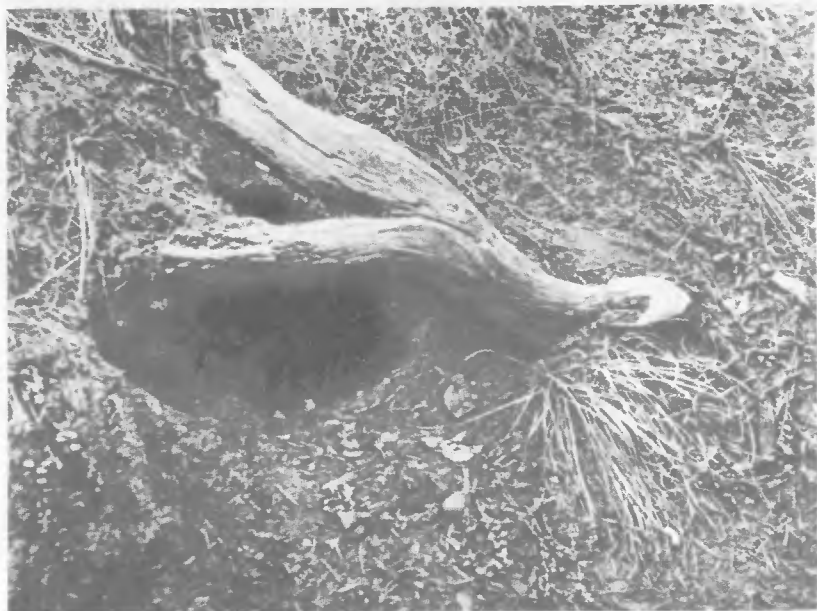
Обширные пещеры иногда служат временными убежищами и некоторым копытным животным. На Кавказе, например, в жаркие дни в них укрываются серны и безоаровые козлы. На Копетдаге и Памире такие убежища используют горные бараны — архары, спасаясь в них летом от солнца, а зимой от холодных ветров. Пол в этих жилищах бывает усыпан шариками помета, а воздух и стенки пропитаны стойким запахом скотного двора.

Многие четвероногие находят убежище в пустотах среди скал и под горами камней

Нора лисицы в Приокско-Террасном заповеднике. Московская область

Вход в нору лисы. Забайкалье. Фото Г. М. Лепинских

Нора лисы в пустынной части заповедника Тигровая балка. Таджикистан. Фото Г. Н. Сапожникова

Лисенок у выводковой норы. Южный Сахалин. Фото Г. А. Воронова

Нора барсука на крутом лесном склоне. Вологодская область

Часть барсучьего городка.
Вологодская область

Енотовидная собака нередко прячется днем в норах, из которых ее легко достает собака. Псковская область. *Фото О. С. Русакова*

Среди зимы в оттепель барсук выходит из норы. Место, где зверь «чистился» в снегу. Вологодская область

Вход в нору серого сурка.
Центральный Тянь-Шань.
Фото Д. И. Бибикова

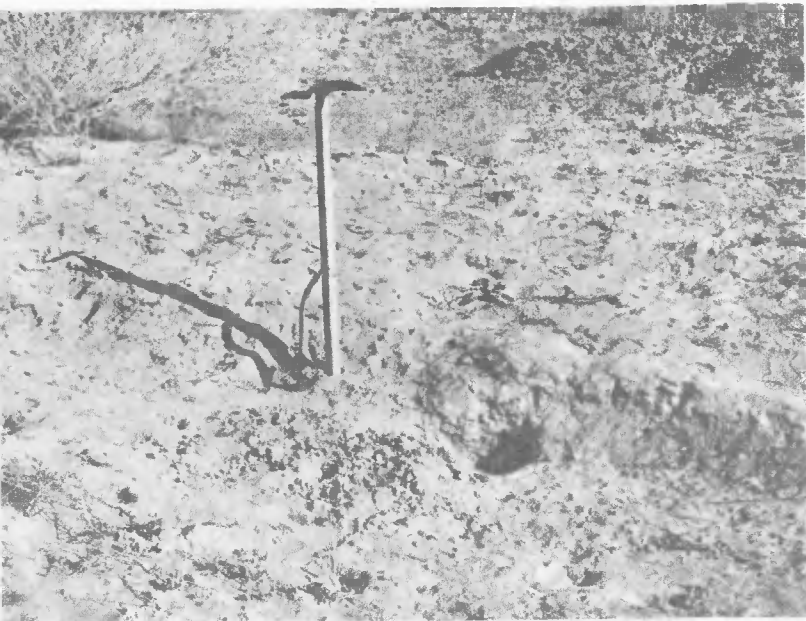
Детеныши черношапочного сурка возле своего укрытия Забайкалье. Фото Г. М. Лепинских

Молодой песец у норы. Остров Беринга. Фото Н. Р. Данилиной

Нора гиены. Хребет Каратау, Таджикистан. Фото Г. Н. Сапожникова

Нора дикобраза в тугаях заповедника Тигровая балка, Таджикистан. Фото Г. Н. Сапожникова

Нора тонкопалого суслика в пустынной части заповедника Тигровая балка. Фото Г. Н. Сапожникова

Нора ондатры в крутом берегу. По мере понижения уровня воды зверек прокапывает новые выходы. Южный Сахалин. Фото Г. А. Воронова

Траншея на дне водоема, ведущая в нору выхухоли. Фото Г. В. Хахина

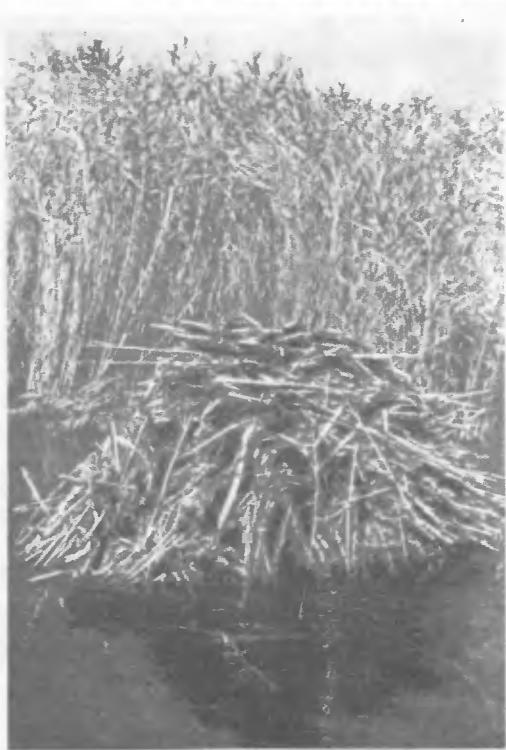
Пузырьки воздуха в толще льда над выходом из выхухолевой норы. Фото Г. В. Хахина

Колония большой песчанки в окрестностях Бухары, Узбекистан. Фото Н. А. Ишарина

Семейная хатка ондатры Южное Прибалхашье. Фото С. В. Маракова

Гнездовая хатка ондатры, раскопанная хищником. Озеро Свободное, Южный Сахалин. Фото Г. А. Воронова

Хатка канадского бобра Ленинградская область. Фото В. Д. Савельева

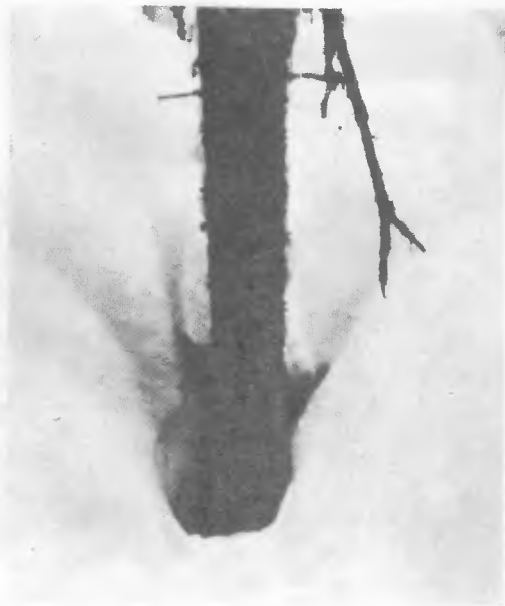

Плотина бобра на лесном
ручье в Приокско-Террас-
ном заповеднике. Москов-
ская область

Начальный этап построй-
ки бобрами плотины. Зве-
ри укладывают ветки не
поперек, а вдоль потока
и вершинками против те-
чения. Вологодская об-
ласть

Вход в подснежную вы-
водковую нору росомахи.
Красноярский край. Фо-
то Ф. А. Зырянова

Заснеженный валеж-
ник — излюбленное укры-
тие мелких куных. Воло-
годская область

Детеныши росомахи, вынутые из подснежной норы. Красноярский край. Фото Ф. А. Зырянова

Подснежное гнездо полевки (снято летом). Сахалин. Фото Г. А. Воронова

Вскрытая родовая берлога белого медведя. Самка обездвижена. Остров Врангеля. Фото С. Е. Беликова

Кормовые (ложные) гнезда белогрудого медведя на черемухе Маака. Восточный склон Сихотэ-Алиня, Приморский край

Молодой колонок. Убежище в дуплистой валежине. Западная Сибирь. Фото Д. В. Терновского

Ласка в убежище. Западная Сибирь. Фото Д. В. Терновского

Берлога белогрудого медведя в дупле перестойного ильма. Хабаровский край. Фото А. С. Багалова

Зимнее убежище архара на склоне хребта Каратау, Таджикистан. Фото Г. Н. Сапожникова

Зимнее убежище енотовидной собаки в пустотелой колодине. Южный Сахалин. Фото Г. А. Воронова

Скальники на берегу Телецкого озера. Здесь находят убежище норка и выдра. Фото Г. Г. Собанского

Курумники (каменистые россыпи) — места обитания пищухи. Алтайский край. Фото Г. Г. Собанского

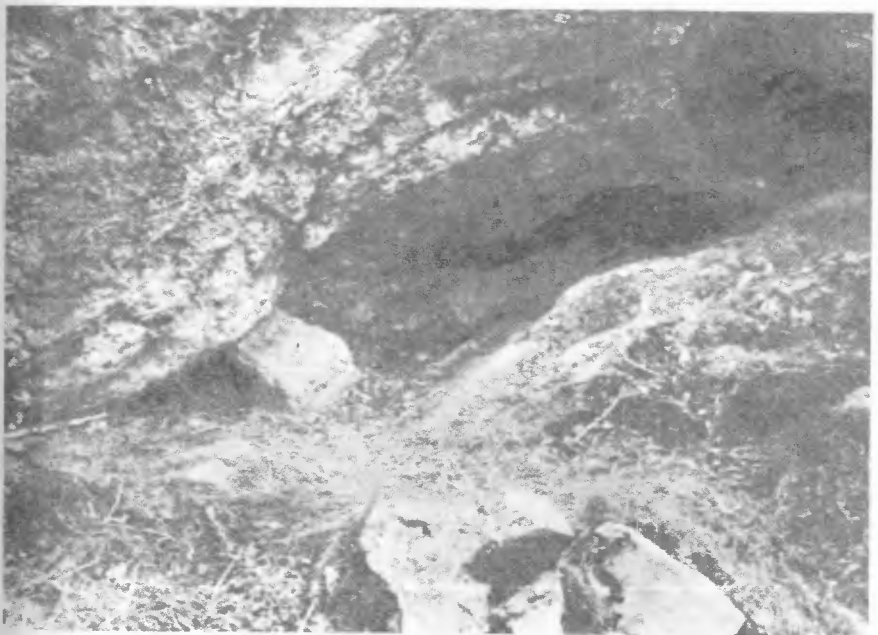

Кабарга на отстое, Алтай-
ский край. Фото С. А. Ко-
рытина

Убежище енота-полоскуна
в скалах. Горяче-Ключев-
ской район Краснодар-
ского края

Голубой песец около сво-
его убежища. Курильская
гряда Фото Г. А. Воро-
нова

Укрытие дикобраза в
скалах на склоне хребта
Карагау. Таджикистан.
Фото Г. Н. Сапожникова

В завалах плавника на берегу реки любят укрываться куньи. Остров Кунашир. Фото Г. А. Воронова

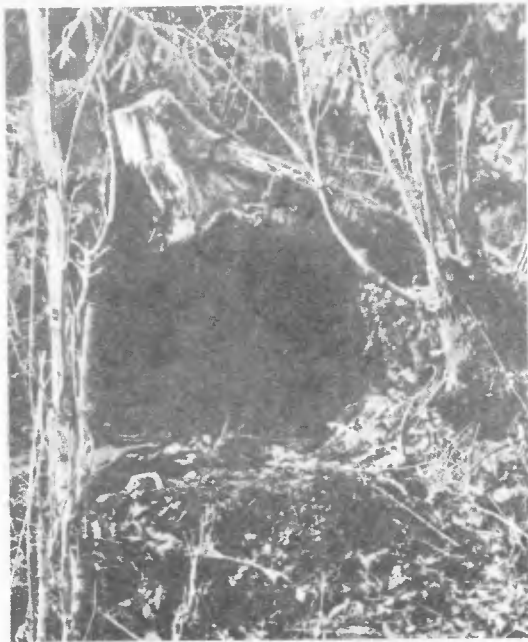

Пустоледица, вскрывшаяся весной на реке Красносельской. Южный Сахалин. Фото Г. А. Воронова

Недоруб — островок среди вырубki, наиболее обычное место зимовки бурого медведя в настоящее время. Вологодская область

Лежка росوماхи. Заповедник Столбы, Красноярский край. Фото Ф. А. Зырянова

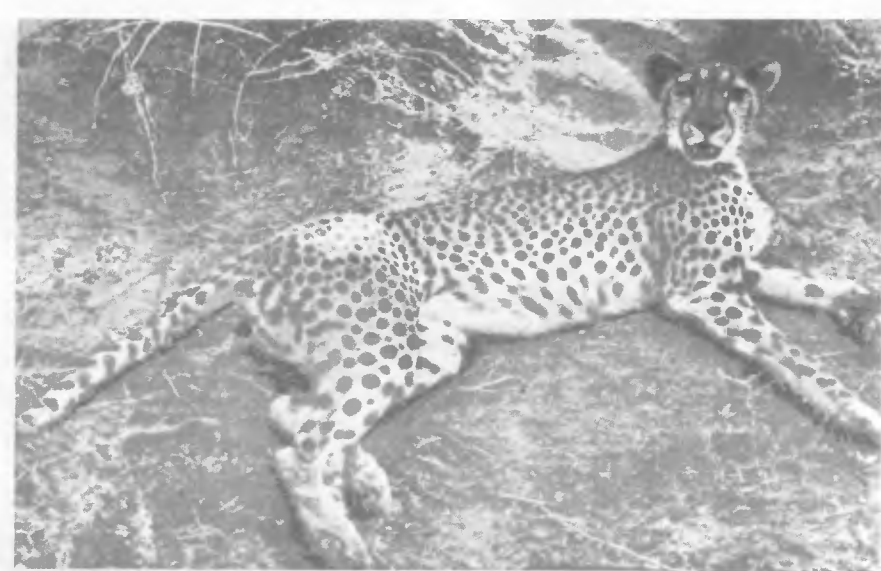
Земляная берлога медведя. Онежский район Архангельской области. Фото А. Г. Куприянова

Верховая берлога медведя под старым пнем. Эстония. Фото М. Каала

Весенняя лежка медведя, покинувшего берлогу. Вологодская область

Весенняя лежка медведя на разрытом муравейнике. Вологодская область

Гепард (самка) на лежке. Бухарский джейрановый питомник Узбекистан. Фото Н. А. Ишарина

Зимняя лежка кабана с подстилкой из травы. Псковская область. Фото О. С. Русакова

Лежка кабана-одинца. Алтайский край. Фото Г. Г. Собинского.

Лежка кратковременного отдыха лося. Вологодская область

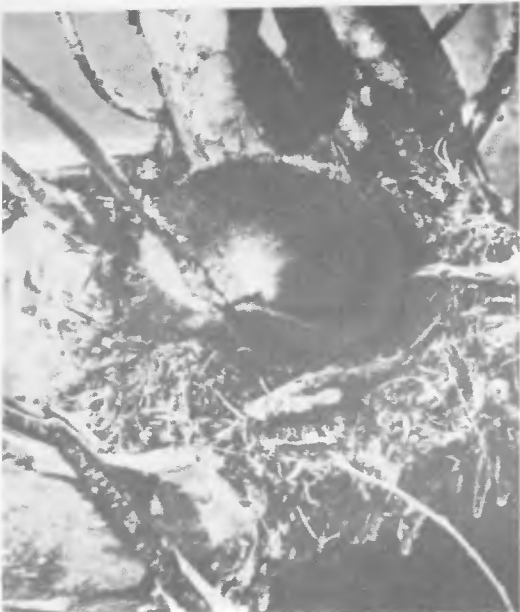
Постоянная лежка джейранов. Бухарский джейрановый питомник, Узбекистан. Фото Н. А. Ишарина

Лежка архара в тени фисташкового дерева на склоне хребта Каратау, Таджикистан. Фото Г. Н. Сапожникова

Заяц-беляк на лежке. Долина реки Хор в Хабаровском крае. Фото А. С. Баталова

Во время весеннего паводка горностай спасается на дереве. Бассейн реки Оби, Западная Сибирь. Фото А. А. Максимова

Половодье заставляет выхухоль покидать нору и ютиться на береговых завалах. Фото Г. В. Хахина

Лежбище байкальской нерпы. Ушканы острова. Фото Г. М. Лепинских

Лежбище морских котиков и (на втором плане) залежка сивучей на острове Тюленьем. Фото Г. А. Воронова

Каменная куница, карабкающаяся по стене. Воронеж, октябрь 1975 года. Фото Л. С. Рябови

Пустотелый дуб с щелевидным входом в дупло, недостаточным для енота-полоскуна

То же дерево с искусственно расширенным входом. Горяче-Ключевской район Краснодарского края

Из мелких млекопитающих наиболее обычными обитателями пещер являются **рукокрылые**. Однако эти летучие зверьки находят подходящие для себя условия не во всех пещерах. В тех, что встречаются в средней полосе, от Ленинградской области до Среднего Урала, зимой температура колеблется от нуля до десяти градусов тепла, и рукокрылым удобно зимовать, но летом они там не живут. И наоборот, в Бахарденской пещере на юге Туркмении, подземное озеро в которой даже зимой нагрето до 30 градусов, летучие мыши из-за тепла не могут впасть в спячку и живут здесь только летом. О массовых скоплениях летучих мышей в пещерах будет сказано несколько ниже.

Многие животные находят убежища в пустотах среди скал, под нагромождением каменных глыб. **Полосатые гиены** в Азербайджане на Боздагах и в Туркмении в Бадхызском заповеднике чаще селились именно в таких укрытиях. Найдя удобное убежище, гиена пользуется им долгие годы, и возле него накапливается много костей диких и домашних животных, большинство которых за давностью времени бывает совершенно выбелено солнцем.

При недостатке нор в каменных укрытиях днюют и приносят потомство **песцы, лисицы, енотовидные собаки**.

В Приморском крае и на Кольском полуострове, где **выдра** обитает в устьях рек и на морских побережьях, она устраивает убежища среди камней и в расщелинах скал. То же отмечалось на морском побережье в Шотландии.

В Краснодарском крае, где выпущенным для акклиматизации **енотам-полоскунам** не хватало дуплистых деревьев, я находил этих поселенцев под выходами скал на лесных склонах. По оставшимся клочкам шерсти было заметно, как звери протискивались между отдельными каменными плитами и где-то в глубине под ними находили себе убежища. В таких же пустотах под кучами камней самые подходящие для себя укрытия находят **куницы-белодушки**.

В горной тайге Сибири и Дальнего Востока лучшим защитным убежищем **соболю** служат каменные россыпи, так называемые курумы. Если преследуемый собаками зверь ушел в курумники, выгнать его оттуда невозможно. Охотнику остается только окружить

сетью-обметом группу камней, под которыми он спрятался, и ждать ночью удачи. Кстати, надо сказать, что курумники служат постоянным убежищем **пищухам, или сеноставкам**, — любимейшей добычи соболя.

На побережье северных морей, берегах и в долинах лесных речек встречаются участки, сильно захламленные плавником. Груды принесенных водой стволов деревьев, нередко с корнями, отдельные бревна, ветви, хворост и другая растительная ветошь представляют собой хорошие укрытия для четвероногих обитателей побережий. В тундре в годы массового размножения песцов, когда нор не хватает, звери успешно приносят потомство в завалах плавника. Такие же надежные убежища по берегам лесных речек находят выдра, норка, колонок.

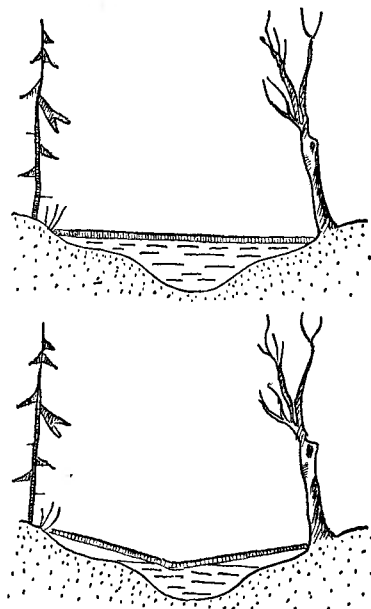
ПУСТОЛЕДИЦЫ

Естественными укрытиями для четвероногих зимой служат так называемые пустоледицы. Они образуются при обстоятельствах, о которых надо рассказать отдельно.

В начале зимы уровень воды в больших и малых реках начинает постепенно падать. Происходит это из-за того, что осенние дожди сменяются снегопадами, а следовательно, сток с водосборной площади реки резко падает. Кроме того, промерзание почвы задерживает поступление в реки грунтовых вод. Все это приводит к тому, что после ледостава между льдом и поверхностью воды образуется пустота, которая по мере дальнейшего падения уровня воды в реке распространяется и на прибрежную полосу, прежде занятую водой. Под своей тяжестью лед в середине реки проседает, нередко лопается, открытая вода замерзает снова, но в прибрежной зоне благодаря неровностям рельефа и наличию растительности он остается на весу. Пространство, образовавшееся между висящим льдом и водой, между льдом и берегом выше уреза воды, и называется пустоледицей. Особенно мощными пустоледицы бывают после дождливой осени, когда реки замерзают при высоком уровне воды; они настолько обширны, что по берегу подо льдом может свободно проползти человек.

В пустоледицах свой особый микроклимат: в них

Схема образования пустоледицы: вверху — речка покрылась льдом при высоком уровне, внизу — вода спала, лед осел, вдоль берега подо льдом образовались обширные полости

абсолютно безветренно и значительно теплее, чем на поверхности. Из обширных пустоледиц нередко бывает доступ к открытой воде, а потому ими пользуются звери, жизнь которых связана с водой, в первую очередь **выдра и норка**. Иногда эти хищники совсем перестают выходить на поверхность, и до самой весны не увидишь их следов на снегу по берегам. На некоторых речках или отдельных их участках только отсутствие пустоледиц и полыней, образуемых перекатами или подводными ключами, может быть причиной отсутствия здесь выдры и норки — ценных пушных представителей семейства куньих.

Пустоледицы как укрытия от непогоды и места охоты за мышевидными грызунами используются и другими хищниками: колонком, хорьком, горностаем, лаской и енотовидной собакой.

ЛЕЖКИ И ЛОГОВИЦА

Многие звери живут в норах, дуплах или гнездах только в сезон размножения и выкармливания детенышей или вообще обходятся без закрытых убежищ. Вне периода размножения они кочуют по угодьям на определенной большей или меньшей площади, останавливаются для кратковременного отдыха (дневки) на лежках, а для более длительного пребывания на одном месте устраивают логовища. Таких зверей принято называть логовниками. Иногда их именуют бездомными бродягами и считают, что они, активные в темное время суток, остаются на дневку в случайных местах, там, где их застанет рассвет. Однако за малым исключением это не так.

Представьте себе, что путешествуя по лесу, вы устали, решили отдохнуть и подкрепиться кружкой горячего чая. Вы не остановитесь в первом попавшемся, случайном месте, а постараетесь выбрать условия, наиболее отвечающие вашим потребностям. Желательно, например, чтобы вблизи были вода, топливо для костра и сухое место, чтобы расположиться, удобная валежина, чтобы присесть, сучки, чтобы повесить бинокль, фотоаппарат или ружье, и, наконец, хороший обзор с красивым видом, отвечающим вашему эстетическому вкусу. Если вам предстоит провести в лесу ночь, то потребности возрастают: нужна обильная подстилка из лапника или другого сухого материала, заслон от ветра, достаточное количество топлива для костра, густая ель для защиты от дождя и росы и так далее. Когда вы попадете к этому лагерю через месяц, год или даже через несколько лет, то отнесетесь к нему по-особому. Он для вас уже близкое, знакомое место, и если прошлая ваша ночевка была благополучной, наверняка вы опять остановитесь именно здесь.

Примерно так же относятся к выбору места и звери. Хотя логовища и лежки считаются наиболее при-

митивными типами убежища, но и они выбираются животными не случайно и должны отвечать многим требованиям. Одни звери ищут открытое место с широким обзором, чтобы заблаговременно заметить приближающегося врага, другие предпочитают густые заросли, чтобы вовремя покинуть лежку незамеченными, для третьих важны защита от превратностей погоды — мороза, ветра и дождя или от гнуса.

Хорошо развитые у животных обоняние и слух говорят им о пригодности того или иного места для отдыха. Например, запах хищника может насторожить и отпугнуть животное даже от привычного места лежки. Один только шум падающей воды лесного ручья, мешающий вовремя услышать надвигающуюся опасность, может явиться причиной игнорирования зверем хорошего укрытия. Известно, что шуршание по листве капель после дождя принуждает животное покинуть выбранную лежку и перебраться на открытое место, не характерное для него при других погодных условиях.

Опытный охотник в поисках зверя не бродит по лесу наугад в расчете на случайную встречу. Он будет осматривать именно те угодья, которые характерны для лежки зверя. Однако места лежек и логовищ многих животных определяются такими порой малозаметными микроэкологическими условиями, что человек не всегда в состоянии их уловить и осознать.

Волки, как и другие представители семейства собачьих, вне периода размножения ведут кочевой образ жизни. Осенью, когда волчата подрастут и способны следовать за родителями, хищники образуют зимнюю стаю. Стая волков — это большая семья, которая состоит из пары матерых волков, их прошлогодних детей (переварков) и молодняка текущего года (прибылых). Чаще всего в стае бывает от пяти до десяти волков. До весны они кочуют в пределах своего семейного участка, проходя за сутки 15—20, а иногда 50—60 километров. На отдых останавливаются в самых разнообразных местах, часто их лежки бывают на открытом месте с хорошим обзором. Одна группа волков, за которой я наблюдал, выбрала для дневного отдыха заснеженный штабель бревен, оставленный на краю вырубki. Встречаются лежки и на краю поля или болота, в лиственном мелколесье, густом ельнике.

Как правило, в холодную погоду звери выбирают для дневки защищенные от ветра места где-нибудь в густом ельнике, а в теплую и безветренную ложатся более открыто. Выбор места для отдыха во многом зависит еще и от того, насколько преследуются волки в данном районе. Там, где хищников часто тревожат, они придерживаются более глухих и скрытых мест.

Зимой волки на лежке не раскапывают снег, а спят, свернувшись кольцом, отчего под ними образуются проталинки — круглые лунки 60—85 сантиметров в поперечнике с обледенелыми дном и бортами. Зверь располагается рядом или в трех — пяти метрах друг от друга. Во время отдыха они не раз поднимаются, переходят с одного места на другое, поэтому число их лежек всегда превышает число особей в стае. Часто звери валяются в снегу, перекатываясь с боку на бок, и оставляют характерные следы. Иногда один-два волка из стаи подолгу отдыхают сидя. В этом случае под ними остаются круглые проталинки с хорошо заметными отпечатками передних лап.

Летом, спасаясь от гнуса, звери ложатся в самых густых зарослях, часто укрываются под стелющимися по земле нижними ветками ели; разгребая лесную подстилку, они прячут в нее наиболее чувствительные части тела — нос и губы.

Весной стая распадается, и волчица, сопровождаемая самцом, ищет место для щенения. Найти подходящую нору ей не всегда удается, и тогда она устраивает логово в каком-нибудь естественном укрытии — под выворотом упавшего дерева, в пещерке под обрывом, а то и прямо на земле под открытым небом. Чаще всего оно бывает в зарослях кустарника или мелколесье, на гриве среди болот, в заросшем бурьяном овраге, захламленных приручьевых ольшаниках с крапивой и в других местах с густой растительностью. Словом, волки выбирают для логова скрытные и труднодоступные места, которые в весенне-летний период не посещаются людьми. М. П. Павлов в книге «Волк» (М.: Лесная промышленность, 1982. — 202 с.) пишет, что в Кировской области находили логова волков в глухом месте за сравнительно широкой водной преградой, которую матерые звери переплывали, уходя на охоту. Как правило, логова волков располагаются не далее полукилометра от водоема или источ-

ника, где можно утолить жажду. Однако не всюду встречаются места, отвечающие условиям, необходимым для щенения и воспитания потомства, и потому их наличие или отсутствие может существенно влиять на частоту появления волков в данной местности.

Следует добавить, что неполовозрелые волки — годовики — в течение лета держатся в районе логова матери, а осенью опять присоединяются к родителям.

Лисица редко щенится вне норы, но выводки лисят обнаруживали и на открытых логовищах, например возле комлевого дупла, у ствола поваленного дерева или поленицы сложенных в лесу дров. Известны случаи, когда потревоженная в выводковой норе хищница бросала свое убежище и переводила щенков на открытое логово. В Западной Европе, где лисица долгое время относилась к вредным хищникам (в некоторых странах это имеет место и до сих пор), ее выводки систематически уничтожали: раскопка нор не представляет особого труда. В таких случаях самка переносит или переводит свое потомство из норы на культивируемые участки поля, обычно в посевы ржи, где выводок разыскивать никто не будет. Это намного увеличивает шанс сохранения молодняка. Кстати, известны случаи, когда и волки переводили молодняк из потревоженного логова в поднявшийся хлеб.

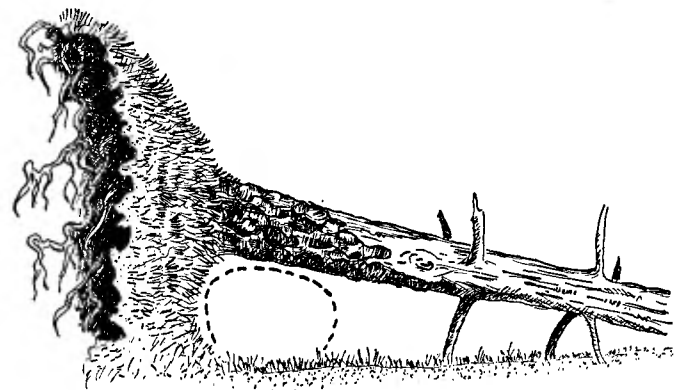
Когда лисий выводок распадается, осенью и в течение всей зимы звери не имеют постоянного убежища. Летнюю нору лисицы посещают редко, только при очень сильных морозах или спасаясь от врагов. Для дневного отдыха звери пользуются лежками, которые, в зависимости от погоды, бывают в более или менее защищенных местах. Часто лисица устраивается где-нибудь на возвышении: заснеженном бугре, пне, стволе упавшего дерева, а иногда даже на стогу сена. Замечено, что во второй половине зимы лежки хищницы чаще встречаются в лесу, чем на открытом месте. Спит она, свернувшись кольцом и спрятав нос у корня хвоста. На месте лежки остается след в виде небольшой округлой лунки, снег в которой уплотняется, но не обтаивает.

Для воспроизводства и выращивания потомства убежищем песцу и шакалу, как и лисице, служит нора. Однако песец в годы массового размножения, когда в тундре мест для норения не хватает, приносит щенков

и на логовищах, прямо на земле, среди травы или на побережье в завалах плавника. В конце лета выводки распадаются, песцы покидают район норения и рассеиваются на огромном пространстве побережий северных морей, тундры и лесотундры вплоть до лесной зоны. В течение долгой полярной ночи местом отдыха им служат лежки. В ясную погоду они ложатся главным образом на склонах холмов, защищенных от ветра, а в море — среди торосов. В пургу песцы зарываются в снег и, переживая непогоду, могут по несколько дней не покидать лежек. В конце зимы, когда над тундрой появляется солнце, любимое место отдыха песцов — возле темных скал, аккумулирующих тепло. Спят звери, свернувшись клубком по-собачьи, прикрыв нос и лапы хвостом.

О шакале как о норнике я уже упоминал, но этот южанин во многих районах Закавказья и Средней Азии ведет себя как типичный логовник. Предпочитая сырые местообитания, заросли по речным долинам и озерным котловинам с богатой и разнообразной фауной, он нередко придерживается таких мест, где высоко залегающие грунтовые воды препятствуют устройству нор. В этих угодьях шакал приспособился устраивать логовища на завалах в тростниковых крепях и проводить дневной отдых на лежках в этих же зарослях.

Если земляную (копаную) берлогу бурого медведя можно приравнять к норе, то верховая берлога — это обыкновенная лежка. Принято считать, что для зимнего сна медведь выбирает место, наиболее глухое и удаленное от жилья человека. Наблюдения этого не подтверждают. В настоящее время человеком осваиваются даже самые глубинные лесные угодья, в них проникает техника, появляются новые поселки, густая сеть дорог. Медведь свыкается с соседством человека и может устроить берлогу вблизи проезжей дороги, на свежей вырубке или в другом месте, часто посещаемом людьми. Мне известен случай зимовки этого зверя всего в полукилометре от деревни, причем обнаружил я его лишь весной, когда он вышел из берлоги. При устройстве берлоги медведи отдают предпочтение ельникам и островам леса среди болот; в последнее время звери стали ложиться в недорубах — на небольших участках леса среди вырубок.

Обычное место расположения «верховой» берлоги медведя

Зоолог В. С. Пажетнов, подробно изучивший биологию медведя в Центральном лесном заповеднике (Калининская область), считает обязательным условием для устройства медведем берлоги наличие «окна» в пологе леса, площадью не менее 500 квадратных метров. Подобные окна образуются, когда ветер свалит несколько деревьев, господствующих по высоте. У образовавшегося при этом валежа и устраивается зверь. Чаще всего его лежка бывает под стволом упавшего дерева у самого выворота, а не за выворотом, где всегда сыро. Иногда над лежкой медведь заламывает несколько елочек, и они образуют подобие навеса. Для подстилки он собирает разную ветошь, мох, лапник. Некоторые медведи-самцы не делают себе берлогу и всю зиму спят под открытым небом без всякой подстилки.

В теплое время года медведь — типичный логовник. Его лежки можно встретить в самых разнообразных угодьях. В районах, где зверя не беспокоят, он ложится на сравнительно открытом месте — у ствола дерева, на разрытом старом муравейнике или просто в зарослях высокотравья. В жару, особенно при обилии комаров, отдыхает в густом еловом подросте, малиннике, выкапывая для лежки небольшую ямку в сырой почве.

В очень засушливое лето 1972 года, когда повсеместно бушевали лесные пожары, мы с зоологом А. Г. Куприяновым обследовали охотничьи угодья на границе Вологодской и Архангельской областей.

Опушки и вырубки дышали зноем, даже под пологом леса не чувствовалось облегчения. И вот в такое время в русле пересохшего ручья мы наткнулись на массу медвежьих лежек. В пологом лесном склоне ручей прорезал узкий извилистый каньон глубиной в полтора-два метра, и его дно было самым прохладным местом во всей округе. Здесь-то и дневали медведи: на протяжении более чем 100 шагов дно каньона было буквально усеяно медвежьим пометом. Четких следов на пересохшей почве мы не нашли, но судя по размерам экскрементов, каньон служил убежищем медведице с медвежатами в течение нескольких дней.

В «комариное» время на восточном склоне Сихотэ-Алиня я наблюдал, как медведи спасались от этой напасти, устраиваясь на лежку у самой воды, где воздух на несколько градусов прохладнее и гнуса поэтому нет.

Нельзя не упомянуть о лежках медведя у овсяных полей. При осмотре участков леса, ближайших к овсяному полю, посещаемому медведями, меня всегда удивляло обилие лежек. Например, вокруг поля, на которое выходили кормиться за всю осень два-три зверя, можно насчитать более двух десятков лежек, а рядом с ними — сотни кучек медвежьего помета из полупереваренных зерен. Это места кратковременного отдыха. На них медведи проводят середину ночи, между вечерними и утренними выходами на овес. На дневку они отходят дальше от поля, в более глухие места, так как ближайшие к полям уголья в это время года часто посещаются грибниками и ягодниками.

Подобная концентрация лежек медведей отмечается и в долиах рек Камчатки и восточного побережья Сибири в августе — сентябре, когда лососевые рыбы поднимаются на нерест.

Белый медведь всю жизнь кочует по дрейфующим льдам полярных морей. Он не имеет ограниченных участков обитания и постоянных убежищ, кроме родильных берлог, о которых уже говорилось. Во время кочевок эти звери отдыхают на лежках среди торосов и даже когда в поисках корма выходят на побережье, для отдыха предпочитают возвращаться во льды. Исключение составляет популяция белых медведей Гудзонова залива (Канада), где летом в связи с особенностями ледовой обстановки в этом районе более

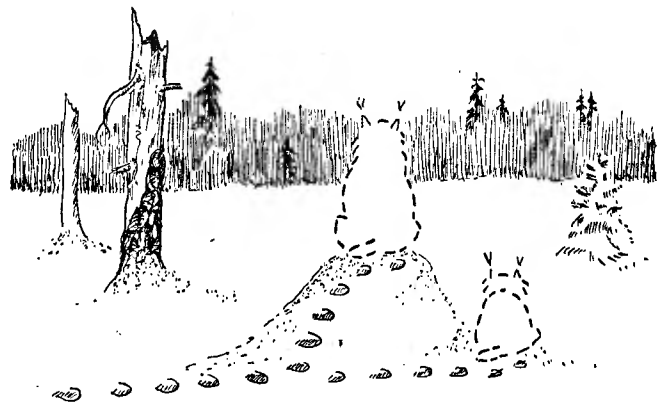
двух месяцев звери проводят на берегу. Ведут себя здесь медведи своеобразно. Они устраивают лежки в кучах водорослей, выкапывают углубления в прибрежных дюнах или снегу. Самки с детенышами и беременные медведицы иногда откочевывают в глубь суши.

Питаются звери в это время чаще растительными кормами, линной водоплавающей птицей и морскими беспозвоночными. Неполовозрелые молодые особи чаще других подходят к поселкам и кормятся на помойках. Когда льды вновь подступают к берегу, медведи отправляются странствовать в море. Иногда неблагоприятная ледовая обстановка в Беринговом проливе заставляла этих зверей задерживаться на побережье Чукотки.

Рысь — логовник, всю жизнь проводящий под открытым небом. В бесснежный период она оставляет очень мало следов своей жизнедеятельности, а потому характер ее летних убежищ изучен недостаточно. Логовища самки с котятками находили обычно в зарослях густого хвойного подростка в высокоствольном лесу, на лесном острове среди болота, а в горных районах — среди выходов скал. Логовище представляет собой небольшую ямку с очень незначительной подстилкой, уместившуюся где-нибудь между корней у комля дерева, под буреломом, стелющимися лапами ели или навесом скалы. Иногда подстилки в логове совсем нет, и котята лежат прямо на земле.

Если походить по рысиным следам зимой, то обнаружишь, что эти звери очень часто останавливаются, подолгу сидят или лежат. Наиболее часто встречаются их небольшие охотничьи лежки, располагающиеся на каком-нибудь возвышении — заснеженном пне или вывороте, отвале у лесной дороги, оставленной поленице дров и в других местах, но обязательно либо у обширного открытого пространства (вырубки, болота или поймы реки), либо у тропы, которой пользуются зайцы или косули. На таких лежках в отпечатке тела животного особенно хорошо видны следы задних лап, всегда готовых к толчку. Рысь может подолгу лежать, подкарауливая свою жертву.

Встречаются лежки короткого отдыха. Наблюдения показывают, что во время охоты рысь вынуждена часто отдыхать. Эта кошка не приспособлена

Рыси на «охотничьих» лежках (восстановлено по следам)

к длительному быстрому бегу и если в броске на зайца промахнулась и проскакала за ним несколько десятков метров, то потом должна некоторое время отдыхать лежа. Объясняется это низким индексом сердца рыси, а потому охота вдогонку, да еще по глубокому снегу, для нее слишком тяжелая задача.

Есть, наконец, лежки-дневки. Они располагаются обычно на небольших полянках среди густого елового молодняка. В таком месте рысь на лежке не имеет хорошего обзора, но благодаря острому слуху успевает уйти от врага незамеченной. На открытой местности, наоборот, зверь ложится на возвышении, чтобы заметить приближающегося врага заранее. Зоолог М. Каал рассказывал мне, что в Эстонии, где рыси часто охотятся в пойме реки, они устраивают свои лежки на стогах сена.

Случается, что зверю и среди дня приходится менять лежку. Однажды по следам я наблюдал, как самец рыси съел половину добытого зайца-беляка и тут же у остатков трапезы устроился на дневку. Однако хищника обнаружили птицы, не то сойки, не то кукушки — определить по следам я не смог, и так, по видимому, ему надоели, что он был вынужден перетачиваться со своей добычей в густой ельнике.

Лежки рысей не обледевают, но очень уплотнены, и по степени уплотнения снежной корки можно судить о длительности пребывания зверя на лежке.

Молодые рыси в течение первой зимы держатся вместе с матерью. Она водит их по лесу и обучает охотничьим премудростям. Интересно, что на дневку мать и молодые рысята, а они уже ненамного уступают ей в размерах, ложатся в одну лежку. Промеренная мной лежка самки и двух ее котят не превышала одного квадратного метра. К концу зимы звери все еще устраиваются рядом, но уже каждый член семьи — на своей лежке.

Самая крупная из диких кошек земного шара — тигр. Он сохранился в нашей стране лишь в Приморском и Хабаровском краях, в тайге Сихотэ-Алиня. Ведя одиночный образ жизни, этот хищник широко кочует в пределах обширного индивидуального участка, останавливаясь на отдых в разных его частях. Замечено, что излюбленными местами отдыха тигров-самцов являются гребни горных хребтов, а самки предпочитают южные склоны с выходами скал. Не имея врагов, тигры чаще ложатся на хорошо прогреваемых солнцем открытых местах с широким обзором, позволяющим издалека заметить возможную жертву. В укрытиях, под нависшей скалой или в буреломе, они прячутся реже.

Постоянную лежку тигра зоолог Е. Н. Матюшкин в книге «Поведение млекопитающих» (М.: Наука, 1977. — 201 с.) описывает так: «Лежка располагалась на узком скальном гребешке приблизительно в 150 метрах над урезом реки. Это совершенно горизонтальная площадка, уступ скалы, под нависшей вертикальной стенкой около четырех метров высотой. Плоская поверхность скалы обращена на юго-запад. На лежке тонкий слой грунта, игл, прелых листьев, немало волос тигра. Снег в углубление скалы, видимо, почти не попадает, а летом оно укрыто от дождя. Размеры лежки 140 на 100 сантиметров; крупный самец мог разместиться здесь лишь свернувшись. Подойти к лежке можно было только сбоку — сверху и снизу она полностью защищена». На такую лежку тигр может возвращаться периодически. Конечно, у хищника бывают лежки и в случайных местах, скажем, на месте крупной добычи. У туши кабана или изюбра он иногда задерживается на два-три дня. Здесь, несколько в стороне от сильно вытопанной площадки с остатками трапезы, можно видеть заледенелую лежку и рядом помет хищника.

Логовище тигрицы с выводком бывает в более укрытом и глухом месте, чаще всего в завалах. Интересно заметить, что у большого выворота место для котят самка выбирает так же, как медведь для берлоги: оба эти зверя устраиваются не со стороны корней, а под основанием ствола. Логовищем выводок пользуется длительное время. Тигрица кормит детенышей молоком почти шесть месяцев, а до года котята держатся в районе логова, куда мать приносит им добычу. На второй год семья уже меняет место, так как мать, добыв крупную жертву, каждый раз приводит детенышей к ней. Лишь на третьем году жизни тигрята начинают охотиться вместе с матерью и постепенно привыкают к самостоятельности.

Так же, как и рысь, тигр во время охотничьих походов часто делает кратковременные остановки и оставляет лежки. Однажды с сотрудником Сихотэ-Алинского заповедника Ю. Евзютиным мы тропили молодую тигрицу. При подъеме на сравнительно небольшой перевал, который мы преодолели за полтора часа, тигрица отдыхала шесть или семь раз. При таких коротких остановках зверь часто валится на бок — и в снегу остается полный отпечаток его тела, с головой и хвостом.

Леопард реже остальных крупных кошек устраивается на открытом логовище. Этой красивой и очень ловкой кошке, по росту уступающей тигру, легче найти укрытие для своих детенышей. На Копетдаге, например, она приносит потомство в пещерах и даже в норах дикобраза, а в лесах Дальнего Востока и Кавказа чаще устраивает логовище под навесом скал и в лесных завалах. Располагается логово прямо на земле, без всякой подстилки; возле него масса перьев, кости животных, остатки пищи, экскременты самого хищника. Если вблизи логова появятся люди, мать перетаскивает детенышей в другое место. Взрослеют молодые леопарды быстрее тигрят и с матерью остаются только до годовалого возраста.

Одиночные леопарды, самцы и холостые самки, чаще днюют на открытых лежках, которые любят устраивать на различных возвышениях — камнях, скалах, раскидистых деревьях.

Гепард, житель открытых пространств, ранее заселял полупустыни и пустыни Средней Азии, а в настоя-

щее время сохранился, по-видимому, лишь на Африканском континенте. Известный зоолог и писательница Джой Адамсон в книге «Пятнистый сфинкс» (М.: Мир, 1972. — 240 с.) оставила нам замечательные описания жизни этого хищника. В отличие от других представителей семейства кошачьих гепард имеет невтяжные когти, способен к быстрому бегу и потому добывает мелких антилоп охотой вдогонку. Этот хищник никогда не устраивает логово в норах, пещерах или других укрытиях. Его выводковое убежище обычно расположено в открытой местности с хорошим обзором, где-нибудь под прикрытием колючих кустов акации или других растений, прямо на земле, без какой-либо подстилки. Взрослые гепарды благодаря способности к быстрому бегу не имеют врагов, но укрыть потомство от других хищников (львов, гиен, леопардов, гиеновых собак) им трудно. Известно, что местонахождение логова плотоядных — тигра, волка, лисицы и других хищников — выдает сильный запах от накапливающихся вокруг экскрементов и разлагающихся остатков пищи. Чтобы избежать привлечения к детенышам врагов, самка гепарда приспособилась к частой смене логова. Когда в недельном возрасте котята немного окрепнут, она в первый раз переносит их на новое место, за несколько сотен метров. Пока они маленькие, логово сменяется ежедневно, а иногда и по несколько раз в день. По наблюдениям Адамсон, до трехнедельного возраста мать переносила детенышей в новое место девять раз. Подросшие котята при смене логова переходят на два-три километра самостоятельно, следуя за матерью. Таким образом, возле логова гепарда нет запаха, характерного для хищника, отсутствуют мухи и другие насекомые.

У нас в стране предпринимаются первые шаги по восстановлению исчезнувшей популяции этого красивого и исключительно интересного хищника. В Узбекистане, недалеко от Бухары, в порядке эксперимента в обширном вольере среди пустыни содержат двух гепардов, полученных от клеточных зверей Московского зоопарка. Зоолог Н. В. Солдатова, которая за ними наблюдает, рассказывала мне, что поза этих кошек на лежке меняется в зависимости от погодных условий. При температуре воздуха выше 30 градусов они отдыхают, развалившись, на боку или даже на спине; в прох-

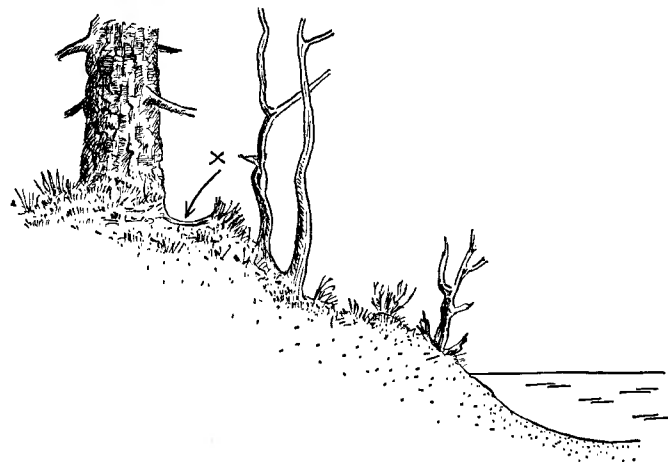
ладные дни, особенно зимой, при минусовых температурах, гепарды на лежках сворачиваются калачиком.

Охотничий участок **росомахи** очень велик, в малокормных районах достигает иногда 1000 квадратных километров и более. Понятно, что, добывая пищу на таком обширном пространстве, хищник, проходящий в сутки до 70 километров, не имеет постоянного убежища. Росомаха отдыхает на лежке там, где заканчивает охоту, — устраивается на каком-нибудь заснеженном камне, кочке, а чаще ложится под низко нависшими ветвями ели.

Лежка росомахи, размером примерно 40×50 сантиметров, долго имеет свежий вид, так как снег под лежащим зверем не подтаивает. Сильные морозы иногда заставляют ее закапываться в снег целиком. Если зверь находит падаль, например тушу крупного животного, то задерживается возле нее на два-три дня. У такого места можно встретить несколько лежек хищника и скопление его экскрементов. Только в период размножения и воспитания детенышей самка придерживается определенной местности. Выводковое логово она устраивает под буреломом или среди нагромождения камней в небольшом углублении без подстилки. В северных районах, где снег сходит поздно, к логову может вести длинный подснежный ход.

Некоторые убежища **выдры**, о которых уже упоминалось, скорее можно отнести не к норам, а к лежкам. Это касается образованных паводковыми водами углублений и пещерок под нависшими берегами. Однако при подъеме воды выдра лишается этих убежищ и бывает вынуждена, пережидая весенний разлив, пользоваться настоящими лежками как типичный логвник. В это время она отдыхает у комля дерева, близко стоящего к урезу воды. Иногда в половодье зверь ютится в совсем не характерных для него местах — на кучах плавника, бревнах, образующих затоп на реке, или даже на ветвях затопленных деревьев.

На лежке можно встретить и самого типичного обитателя подземных жилищ — **барсука**. В весеннее время в его норах значительно прохладнее, чем снаружи, да и в подстилке накапливается такое количество эктопаразитов, что зверь предпочитает проводить светлое время суток вне норы. Как-то среди дня я осторожно подошел к барсучьему городку и, не успев

В половодье норы выдры затоплены и хищник днюет на открытой лежке (x)

еще как следует рассмотреть следы на выброшенном из норы песке, был чуть не сбит с ног хозяином этого жилища, шмыгнувшим мимо меня. Оказалось, что зверь спал на лежке в десяти шагах от своего дома и, будучи внезапно разбужен, бросился к спасительной норе.

Более **мелкие куньи** обычно используют закрытые убежища, но иногда отдыхают и на лежках. Однажды в начале зимы в тайге Онежского полуострова я шел по куньему следу. Куница много напетляла в густом ельнике, а потом вывела меня на светлую вырубку, зарастающую мелколесьем. И тут впереди я заметил, как среди заснеженных елочек мелькнул сам зверек. Оказалось, я согнал куницу с лежки, которую она устроила на толстом пне, возвышавшемся над поверхностью снега на два-три метра. Пень был комлевой частью старой ели, сломленной ветром, причем совершенно сухой, кора с него вся обвалилась. Охотники, промышленяющие куницу в Архангельской области, рассказывают, что им не раз приходилось находить этого зверька отдыхающим на толстом суку сосны высоко над землей.

Есть наблюдения, что на Северном Урале ранней зимой соболь подобно лисице или зайцу иногда ложится прямо на снег.

Во время зимних путешествий по дальневосточной тайге мне приходилось заставлять на деревьях **харзу**. По-видимому, и эта крупная куница может отдыхать прямо на ветвях.

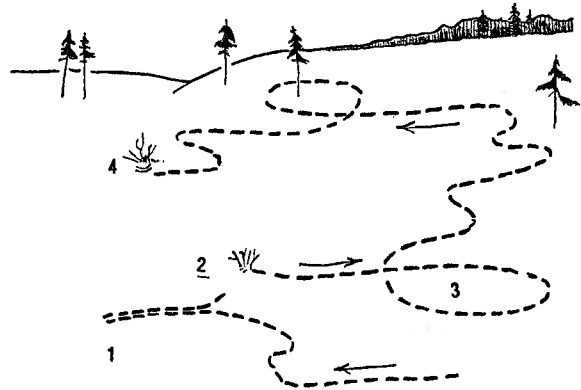
Типичные логовники наши **зайцы** — беляк и русак. Их убежище — простая лежка: небольшое углубление, процарапанное когтями в земле, или уплотненная в снегу ямка возле какого-нибудь кустика, пучка бурьяна, пня или валежины.

Обитатель леса — беляк устраивается в густых зарослях на островках леса среди вырубок и гарей, опушках лесных полей, в увлажненных низинах и поймах рек, то есть в самых разнообразных местах с хорошо развитым травостоем и богатым подлеском из лиственных пород. Дневки русака, жителя открытых пространств, чаще бывают на окраинах полей, в полосках оставшегося бурьяна, небольших перелесках и зарослях кустарников по овражкам среди сельскохозяйственных угодий, порой в непосредственной близости от селений. Нередко русак ложится совсем на открытом месте — в борозде зяблевой вспашки или на меже среди жнивья. Бывает, что он подготавливает лежку, обкусывая мешающие ему умяться травинки и веточки. Если русака не беспокоят, он может несколько дней подряд возвращаться на одну и ту же лежку.

Места дневки зайцев меняются в зависимости от сезонов года и состояния погоды. Общее правило для обоих видов: в сырые годы их лежки чаще встречаются в приподнятых местах, а в сухие — в низинах. Осенью, во время листопада и в дождливые дни, зайцы часто ложатся на открытых местах, так как под пологом леса их беспокоят шуршащие листья и капель. И потомство они приносят прямо на поверхности земли.

По выбору убежища и поведению русака напоминает самый мелкий из наших зайцев — толай, заселяющий пустынную зону республик Средней Азии. Правда, бывает, что в жару в песчаных пустынях на лежке зверьку трудно переносить полуденный зной, и на день он забирается в неглубокие норки длиной около 50 сантиметров, которые выкапывает в склонах барханов.

Беззащитного зайца, имеющего много врагов, спа-

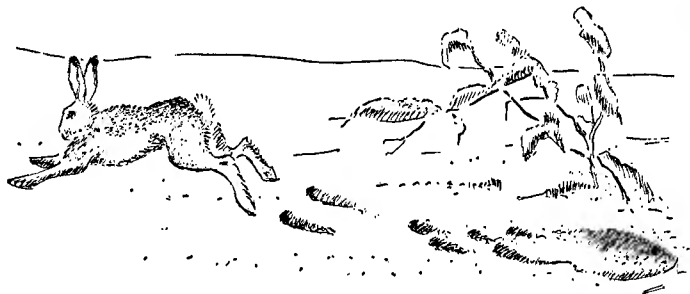

Путь зайца-русака на дневку:

1 — вздвойка; 2 — сметка; 3 — петля; 4 — лежка

сает не только быстрота ног, но и удивительная способность затаиваться, которой он обладает с первых дней жизни. Родятся зайчата покрытыми шерстью, зрячими и способными затаиваться так, что, кажется, проще наступить на зайчонка, чем заставить его сдвинуться с места. Да и взрослый зверек, лежащий неподвижно, очень хорошо сливается с окружающими его предметами даже на открытом месте. Русака, затаившегося среди припорошенных снегом голых гребней пахоты, трудно рассмотреть и с близкого расстояния. А о беляке и говорить нечего. В своем белоснежном наряде он скорее похож на снежный ком, чем на живое существо.

Казалось бы, лежка зайца — слишком уж незащищенное убежище. Однако хищник может его обнаружить лишь по следу, а следы свои зверьки запутывают мастерски. Особенно в этом преуспел русак. Чтобы сбить со следа потенциального преследователя, он никогда не идет от жировки к месту лежки прямым путем. Зверек делает петли, многократно пересекая свой же след, «вздвойки», проходя по старому следу 20—30 метров в обратном направлении, и «сметки» — большие скачки в сторону. Делая сметку, заяц старается прыгнуть в кустик, на проталинку, кочку, пучок бурьяна, то есть в такое место, где отпечатки его лап менее заметны. Прежде чем залечь, русак, сделав не-

Заяц-русак, поднятый с лежки.

сколько петель, вздоек и сметок, устраивается на лежке головой к своему следу, чтобы вовремя заметить врага и успеть незаметно скрыться, пока тот будет распутывать узоры его следов.

Беляк тоже делает петли и сметки в сторону от своего следа, но во много раз меньше, чем русак. Зато он забирается на лежку в такие «крепкие», как говорят охотники, места, что не каждому хищнику удастся застать его врасплох.

Заячья уловка — делать перед лежкой петлю и ложиться головой к своему следу — применяется многими четвероногими. Чтобы обезопасить себя на лежке, этим приемом пользуется даже медведь. Однажды на Онежском полуострове мы с приятелем шли по следу медведя, только что покинувшего берлогу. Был конец апреля, но еще лежал глубокий снег. Зверь вышел из берлоги ранним утром, по морозцу, когда наст его еще выдерживал. Однако снег под лучами яркого солнца размягчился — и наст стал проваливаться. По следам было видно, что идти медведю тяжело и он подыскивает место для дневки. Чтобы обезопасить себя, хищник сделал большой круг, затем приблизился к своему следу и залег на куче разрытого, еще не проснувшегося в ту пору муравейника. С лежки ему прекрасно было видно, как мы проходили в 40—50 метрах по его следу. Выждав, пока мы миновали его, медведь покинул лежку и удалился. Он был уже далеко, когда мы с большой осторожностью подошли к его остывшей лежке.

Наиболее «бездомными» среди сухопутных млекопитающих являются копытные, но и их лежки бывают приурочены к определенным угольям. Самки копытных

перед родами настойчиво ищут временные пристанища, где, скрывшись от посторонних глаз, можно спокойно произвести на свет потомство. Некоторые из них готовят для детенышей своеобразные укрытия.

В последние десятилетия благодаря усиленной охране охотничьих угодий и работам по акклиматизации **кабана** этот зверь широко распространился в европейской части страны. Теперь встретить следы кабанов или поднять с лежки животных можно в окрестностях даже больших городов. Летом кабаны устраиваются на отдых в густых зарослях с высокотравьем, причем ложатся прямо на голую землю, предварительно разрыв лесную подстилку. В дождливый период и холодные осенние дни они ложатся в более сухих местах, часто под пологом хвойного леса. Нередко в качестве лежки используют старый муравейник. Звери широко разбрасывают его вершину, и в образовавшуюся блюдцеобразную лежку ложатся по несколько особей вместе. Для зимней лежки они выбирают место, защищенное от ветра, например в лесу — участок среди густого плодового подроста, в зарослях тростника забираются под заломы растений, а в горах ложатся под защитой крупных камней и скал, на солнечных южных склонах.

Самка, выкармливающая поросят, как я уже говорил, сооружает для своего потомства огромное гнездо из растительной ветоши. Зимой, в морозную пору, почти такие же гнезда устраивают и взрослые кабаны. Летом животные пасутся в течение всей ночи, выходя на кормежку еще до заката солнца, а зимой, в холодные часы суток, предпочитают оставаться на лежке и кормятся только днем.

У кабана, как и у других обитателей зарослей, плохо развито зрение, но чутье и слух исключительно остры: запах человека по ветру зверь улавливает на расстоянии в несколько сотен метров. Однако в летнюю жару кабаны могут иногда подпустить к себе вплотную. Однажды в Закавказье в безветренный жаркий день в буковом лесу с негустым подлеском я случайно вошел в середину расположившегося на отдых стада кабанов. Испуганные животные тотчас разбежались, видимо, так и не поняв, что их напугало.

Говоря о лежках и местах отдыха кабанов, нельзя не вспомнить о «купальнях» этих животных, возле

которых в летние дни они проводят много времени. Кабанья купальня — это углубление в почве, наполненное водой и грязью. В жаркое время звери подолгу здесь отлеживаются, переворачиваясь с боку на бок. Вокруг купален бывает масса кабаньих следов, а стволы стоящих рядом деревьев, о которые животные трутся, обычно выпачканы грязью почти до уровня груди человека. Вполне возможно, что эти грязевые ванны имеют не только терморегулирующее значение, но и спасают зверей от гнуса и различных эктопаразитов.

Для лося характерна малоподвижность. Если этого зверя не беспокоят, то большую часть времени, вне периода гона и сезонных миграций, он проводит на лежке, поднимаясь лишь для того, чтобы сменить место или начать кормиться. Лось никогда не спит стоя. Он любит ложиться так, чтобы впереди был широкий обзор (хотя опасность воспринимает главным образом не зрительно, а на слух), а потому его лежки чаще бывают на опушке леса, у края вырубки, гари или болота. В закрытых, защищенных местах эти звери укрываются только во время сильных ветров и бурнов. Летом они ложатся прямо на траву, не разгребая лесную подстилку. Под грузным и горячим телом животного примятая трава нагревается и подпревает. Жару лось переносит плохо, поэтому даже с сырой лежки, когда почва под ним нагревается, он встает и переходит на новое место.

Летом лосей очень донимают кровососы. В «комариную» пору в тихих ненаселенных районах звери устраивают лежки на открытых, хорошо обдуваемых ветром местах — среди широких болот и вырубков, на берегах озер, речных отмелях; в горной местности они поднимаются выше границы леса, а в низинах часто отдыхают, стоя в воде. Нередко где-нибудь на лесном озере или в тихом речном затоне лось погружается в воду на такую глубину, что над поверхностью остаются только ноздри и уши; на мелководье он иногда ложится в воду на бок. В населенной местности животному приходится прятаться от гнуса в густых зарослях и устраивать лежки в сырых ольховниках или среди молодого ельника. В это время года лоси поднимаются на кормежку в сумерки, когда становится прохладнее и нет овода.

Зимой лось ложится в снег, используя его тепло-

изолирующее свойство. Лежит он, подобрав ноги под живот и немного привалившись на бок. После него остается продолговатая, почкообразная ямка с обледенелыми бортами, по размерам которой можно судить о величине отдохавшего зверя. Взрослый бык оставляет лежку до двух метров длиной, самка — до полутора метров, а у молодого лося длина лежки около метра или несколько меньше. При глубоком снежном покрове у лежащего лося над поверхностью снега виднеются только холка и голова. Если зверь спит, его голова прижата к туловищу, а если пережевывает жвачку или прислушивается, — приподнята. Лоси одной группы располагаются на лежках не рядом, а в пяти — десяти метрах друг от друга. Лишь телята-сеголетки ложатся близко к своим матерям, а то и в плотную к ним, образуя двойную лежку.

Во время отдыха звери часто встают и снова ложатся где-нибудь рядом, так что число лежек обычно превышает число особей в группе. При морозах свыше 30—40 градусов лоси малоподвижны: экономят энергию и в глубоких снежных лежках сохраняют тепло. На лежках они проводят почти все время и кормятся в общей сложности не более полутора-двух часов в сутки. Однако более пяти-шести часов на одной лежке лось не остается.

Примерно так же, как лось, используют лежки и **благородные олени**.

Косули устраиваются на отдых на месте жировки или недалеко от нее. Как и другие копытные, они выбирают для лежки места с хорошим обзором, особенно часто отдыхают на опушках и обязательно под защитой деревьев или кустарников. Косуля подготавливает лежку тщательнее, чем другие копытные. Выбранное место она очищает от веточек, камешков, шишек и прочего мусора, разгребает лесную подстилку до самой земли, а иногда выбивает ямку глубиной шесть-семь сантиметров. Нередко делает две-три овальных лунки прежде чем займет одну из них, может быть самую удобную. Укладываясь, она подбирает под себя ноги, а потому лежка кажется на удивление маленькой и по размеру ненамного превышает заячью. Замечено, что в начале зимы или в оттепель косуля разгребает сырой снег до самой земли, а в мороз ложится прямо на него. При глубоком снежном покрове лежка-лунка, из

которой видна лишь голова зверя, хорошо защищает его от ветра.

Косуля осторожна. На лежке она старается устроиться спиной к ветру, чтобы заранее учуять запах врага, если тот будет подкрадываться сзади, опасность же спереди она легко замечает. Да и слышит этот зверь отлично — уши, как локаторы, независимо друг от друга поворачиваются то в ту, то в другую сторону.

Звери одной группы располагаются на лежках в нескольких метрах один от другого; при таком размещении им легче заметить приближающегося врага. В лесную чащу они забираются только во время сильных снегопадов и метелей. Косуля-мать, у которой бывает по два детеныша, в первую неделю прячет их в разных местах, иногда в 100 метрах друг от друга, и для кормления подходит к ним по очереди. Так легче, по-видимому, сохранить потомство от хищников.

Архары, обитатели открытых пространств, главным образом пологих склонов гор, в летнюю пору вынуждены искать защиты от дневного зноя. В Таджикистане они устраивают лежки у корней старых фисташковых деревьев, под которыми нередко выбивают копытами яму глубиной до метра и более. В Бадхызском заповеднике (Южная Туркмения) животные спасаются от жары в так называемых теневых убежищах, под обрывистыми склонами ущелий. Их лежки располагаются в нишах, которые со временем становятся все шире и глубже, так как глинистые стенки постепенно осыпаются от прикосновения тел животных и особенно от их рогов.

Для обитателя степей и пустынь — **сайгака** характерен кочевой образ жизни, связанный с сезонной сменой пастбищ. Весной стада сайгаков подобно перелетным птицам устремляются на север, лето проводят на пастбищах у северной границы ареала, где растительность не выгорает, а с наступлением осенних похолоданий тянутся к южным малоснежным районам — на зимовку. Лишь стельные самки в мае, во время весенней миграции, ненадолго задерживаются на определенных территориях, в так называемых «родильных домах», где приносят потомство. Но это не нарушает общего течения весенней миграции: в не-

дельном возрасте сайгачата способны следовать за матерью, и кочевка продолжается.

У этих антилоп, которые всегда в пути, нет постоянного дома. Для отдыха они устраиваются на лежках среди тех же просторов, по которым кочуют. Летом проводят на них весь день. Спасаясь от жары, они выбирают для отдыха пониженные места, где земля прохладнее и дольше удерживает влагу. Сайгак устраивается всегда на голой земле. Прежде чем лечь, он сбивает копытами растения, рыхлит верхнюю подсохшую корочку, выбивает круглую лунку около 30 сантиметров в поперечнике — вот и все убежище зверя. Часто для лежки животные используют холмики нор сусликов, где почва уже измельчена и растительности нет. Однако в жару сайгак остается на одном месте лишь 40—50 минут — почва под ним прогревается, и нужно переходить на другую лежку.

Осенью эти звери надевают светлый и очень густой наряд, который позволяет им довольно безразлично относиться к ветрам и морозам, свирепствующим в открытой степи. Зимой они ложатся отдыхать прямо на снег, но, несмотря на мороз, он под ними подтаивает и обозначает контуры лежащего зверя. Во время отдыха отдельные животные в стаде лежат головами в разные стороны, благодаря чему хищник никогда не застает их врасплох.

Интересные наблюдения в «родильном доме» сайгаков сделаны зоологом Б. И. Петрищевым. Весной, когда сайгачата появляются на свет, жаркие дни чередуются с прохладными ночами. Новорожденные лежат только днем, а после захода солнца, когда земля остывает, самка не отходит от них, заставляя двигаться и не давая ложиться. Это спасает сайгачат от простуды, от которой нередко гибнут ягнята в отарах у овцеводов.

Кочевником, не имеющим постоянного пристанища, является и **северный олень**. Весной, с появлением первой зелени, стада северного оленя, как и сайгачьи табуны, неудержимо устремляются на север, к побережью полярных морей. Важенки (самки северного оленя) приносят потомство во время весенней миграции. С первыми осенними холодами олени, как и сайгаки, поворачивают на юг, к местам зимовок. Кажалось бы, совершенно разные звери — антилопа и

олень, а сколько общего в их биологии. Объясняется это сходством среды обитания, экстремальностью условий пустыни и тундры. Для северного оленя лежка — единственное убежище. Даже во время буранов в открытой тундре он находит спасение в этом примитивном убежище. Зверь ложится боком к ветру и, повернув голову в подветренную сторону, дает себя засыпать снегом.

Джейраны, обитатели пустынь Средней Азии, не совершают таких правильных сезонных миграций, как сайгаки. Эти антилопы тоже кочуют, сменяя летние и зимние пастбища, но в местах с доступными кормами, наличием водопоев и снежным покровом, не превышающим десяти сантиметров, держатся почти оседло. Не избегают они и полузакрытых угодий, встречаются в зарослях тамарикса, саксаула, в рощах фисташки и тугаях.

Отдыхают джейраны на лежках, которые имеют вид овальных лунок длиной 70—90 сантиметров, выбитых и расчищенных передними копытами. Чаще всего лежки располагаются под одиночными кустиками пустынной растительности. В жаркое время у куста тамарикса или саксаула бывает три-четыре лежки: это один зверь в течение дня менял место несколько раз, двигаясь за смещающейся тенью. Если есть возможность, животные прячутся от солнца в тени отдельных деревьев, крупных камней, старых могильников, за кучами саксаула или верблюжьей колючки, заготовленными человеком для топлива. В первую очередь антилопа старается спрятать в тень голову.

В открытой пустыне для защиты от солнца джейраны используют самые незначительные неровности почвы. Если среди равнины встречаются небольшие холмики и бугорки надувов песка, звери стараются устроить возле них теневое убежище. Джейран выбывает копытом углубление в 20—30 сантиметров с теневой стороны бугорка и, укладываясь, прижимается спиной к стенке образовавшегося обрывчика, защищая от солнца не только голову, но и почти все тело. Ложатся звери далеко друг от друга, иногда даже в 100 метрах. Отдыхая, они часто осматривают окрестности и следят друг за другом, а при опасности вскакивают и убегают, соединяясь в один табунок.

Зимой джейраны не имеют такого густого волося-

ного покрова, как сайгаки, поэтому плохо переносят низкие температуры и сильные ветры. Они никогда не ложатся на снег: подготавливая лежку, разгребают его до земли или выбирают бесснежные места. Иногда условия погоды принуждают зверей искать для отдыха наиболее защищенные места. Укрываясь от ветра, они ложатся под защитой песчаных барханов, обрывов, в узких лощинах. Лежки в удобных местах могут использоваться длительное время. Однажды в непогоду в заветрии у основания песчаной гряды животные несколько дней ложились по два-три рядом. Ежедневное подкапывание лежек превратило их в своеобразные пещерки. Обычно когда джейран покидает лежку, он оставляет в ней экскременты и следы мочи.

Глубокий снег препятствует передвижению диких животных. Особенно сильно в нем тонут копытные. **Лось**, например, при рыхлом снеге, независимо от его глубины, погружается почти до земли. Весовая нагрузка у этого зверя около 500—600 граммов на один квадратный сантиметр опорной площади. Для сравнения скажу, что у охотника с рюкзаком и ружьем (средняя масса 80—90 килограммов), идущего на широких охотничьих лыжах (ширина 14 и длина 170 сантиметров), общая весовая нагрузка составляет около 20 граммов на квадратный сантиметр (или 40 граммов, когда вся масса переносится на одну лыжу).

Если в течение зимы не было длительных оттепелей и снег не уплотнялся, его глубина в наших северных лесах может достигать одного метра, что грозит лосям голодом, а молодняку — даже гибелью. Из районов, где такое глубокоснежье — обычное явление, лоси на зиму откочевывают, но в отдельных местах они приспособились переживать эти критические периоды на «лосиных дворах» или стойбищах, которые можно считать временными убежищами.

Стойбище — это участок лесных угодий с молодым березняком или осинником или участок болота, поймы лесных речек с ивняком и другими кормовыми растениями лося, площадью до 100—200 гектаров. В таком месте собираются по шесть — десять, а иногда и больше лосей, хотя при обычных условиях эти звери не создают стад. Вся площадь стойбища покрыта сетью хорошо проторенных зверями троп, по которым они перемещаются. Конечно, те веточные корма, до которых

можно дотянуться, не сходя с тропы, бывают быстро уничтожены, и животные начинают объедать ближайшие растения, пробиваясь к ним по глубокому снегу. Однако они все время чувствуют рядом спасительную тропу, на которую в случае опасности могут выскочить в несколько прыжков и быстро покинуть этот район. Даже в пределах стойбища лоси, привыкшие к отшельнической жизни, не образуют сомкнутого стада. Кормятся и ложатся отдыхать они не рядом, а на некотором расстоянии друг от друга. Несмотря на разобщенность, члены группы не бродят по стойбищу где попало, придерживаются в течение суток лишь какой-нибудь одной его части.

Разнообразие способов приспособления млекопитающих к условиям среды обитания достойно удивления. В связи с этим мне хочется вспомнить еще об одном животном, вся жизнь которого связана с морем.

На крайнем востоке нашей страны, вдоль берегов Командорских островов, южной оконечности Камчатки и Курильской гряды, в полосе прибоя, среди камней и зарослей ламинарии (морской капусты) обитает самый ценный из наших пушных зверей — **калан**, или **морская выдра**. Всю жизнь он проводит в море, придерживаясь оконечностей островов и групп надводных скал, с тем чтобы во время шторма укрываться за ними с наветренной стороны. Калан находит убежища среди камней и скал на побережье, а летом, когда бурно разрастается ламинария, звери приспособились спать на плаву среди ее густых зарослей. Чтобы во сне не сносило течением, они обматываются длинными листьями водорослей и чувствуют себя на этой своеобразной лежке в полной безопасности от косатки — своего единственного врага

КОЛЛЕКТИВНЫЕ УБЕЖИЩА

Все типы убежищ, о которых говорилось в предыдущих разделах, при определенных обстоятельствах могут заселяться не только особями одной семьи и группами животных, принадлежащих одному виду, но в отдельных случаях даже особями, относящимися к разным видам.

Наиболее густонаселенными «общежитиями» являются пещеры, а обитателями их — рукокрылые. Создание больших колоний характерно для большинства видов летучих мышей. Например, в Бракенской пещере (США, штат Техас) в летнее время поселяются, по приблизительным подсчетам биологов, около 20 миллионов бразильских складчатогубов. Такое количество живых существ в одном месте даже трудно себе представить. Для того чтобы вылететь из пещеры на кормежку, членом этой колонии требуется шесть часов! Вылет занимает время с 4 часов дня до 10 вечера. Если бы летучие мыши попытались вылететь одновременно, они передавили бы друг друга, ведь их общая биомасса около 250 тонн! Возвращение в пещеру еще более растянуто и продолжается с 12 часов ночи до 12 часов следующего дня. Таким образом, только днем, с 12 до 16 часов, все 20 миллионов жителей собираются в своем «общежитии».

Польский ученый А. Кшановский, посетивший Бракенскую пещеру, так описывал вылет из нее летучих мышей: «В воронке, на дне которой находится вход в пещеру, образуется вихрь, состоящий из зверьков, вылетающих из отверстия. Образуя кольца, они поднимаются в вихре все выше и выше. И лишь на высоте нескольких метров этот вихрь превращается в сплошной черный поток, движущийся очень медленно и исчезающий где-то вдали. Обозревая небо в бинокль, можно увидеть на значительной высоте тучи летучих мышей, напоминающих своим поведением стаи скворцов».

Выше уже упоминалось, что для пещер характерен особый микроклимат, но в Бракенской пещере поправку в него внесло множество живых организмов, сосредоточенных на ограниченной, хотя и огромной площади. Воздух в пещере при большой влажности нагрет до 40 градусов, насыщен аммиаком, а в нижней части — углекислым газом. Пещера давно переполнилась бы пометом летучих мышей и перестала существовать как убежище, если бы не вмешательство человека. Накапливающийся за лето на полу пещеры слой помета ежегодно вывозится для удобрения полей. Бракенская пещера в США по количеству населяющих ее рукокрылых занимает второе место: биологи считают, что в пещере Новой, расположенной в том же штате, обитают около 30 миллионов зверьков этого же вида.

Величина колоний летучих мышей зависит прежде всего от наличия корма в окрестностях пещеры, а площадь, на которой могут кормиться члены колонии, — от летательных способностей обитающего в убежище вида. Если колония состоит не из одного вида, а из двух-трех или больше, то на одной площади им прокормиться легче, так как каждый вид питается определенными группами насекомых и охотится своим способом, а потому не мешает соседям. Например, в Бахарденской пещере на юге Туркмении летом обитает смешанная колония летучих мышей, в которой около 40 тысяч зверьков. Кроме длиннокрылов, обычно охотящихся на высоте 10—20 метров, в нее входят несколько видов подковоносов, способных ловить насекомых над землей и даже на земле. В пещерах, где летучие мыши собираются только для зимней спячки, смешанные колонии могут насчитывать до 14 различных видов.

Норы, как и пещеры, тоже нередко служат общественными жилищами. В полупустынях и пустынях европейской части нашей страны и Средней Азии обитают грызуны, по размеру и внешнему виду напоминающие домашних крыс. Это песчанки. В отличие от крыс зверьки имеют не голый, а опушенный хвост, на конце которого удлиненные волоски образуют подобие кисточки. Светлая, желтоватая окраска песчанок делает их малозаметными на фоне песка и неяркой растительности пустыни. Полуденная и особенно боль-

шая песчанки, обитающие колониями, — отличные землекопы. Их сложные норы образуют подземные городки, нередко занимающие площадь до двух гектаров. Такой городок представляет собой бесконечный лабиринт ходов, проложенных в несколько этажей, с сотнями (иногда до 900!) выходов, тупиков, кладовых с кормовыми запасами и гнездовых камер, находящихся на глубине двух-трех метров. Замечено, что у большинства песчанок при заготовке кормов на зиму существует разделение труда: один зверек, забравшись на куст, скусывает веточки и бросает их на землю, а другие затаскивают их в кладовые.

В общественных норах живут и хищные млекопитающие, например африканские мангусты. Эти зверьки, поедаящие мелких грызунов, птиц, пресмыкающихся и насекомых, охотятся в одиночку или парами, а поселяются в норах большими группами. В одной норе могут обитать до 20 полосатых мангустов, а желтых в одной колонии бывает даже больше пятидесяти. Самые маленькие, карликовые, мангусты живут семейными группами, в которых доминируют самки. Связи в большой семье очень прочны, и молодые зверьки остаются в норе даже после достижения половозрелости. В таких группах, насчитывающих по 12 особей и более, потомство приносит только одна старшая самка, спариваясь со старшим самцом.

В группе соблюдается строгая иерархия, причем выше стоят младшие члены группы и ниже — старшие. В семейной группе из 12 карликовых мангустов, содержавшихся в неволе, заболел самец, стоящий на последнем месте иерархической лестницы. Сразу же обнаружилось изменения в порядке кормления, распределении мест отдыха, в частоте и продолжительности ухаживания за мехом: все зверьки стали отдавать предпочтение больному. Между прочим, взаимопомощь в животном мире известна довольно широко. Например, при наблюдении за семейной жизнью чепрачного шакала в Серенгети (Танзания) было замечено, что каждая взрослая семейная пара держит в своей норе одного помощника — годовика из выводка прошлого года. Он кормит отрыжкой не только щенков, но и мать в период лактации, успешно защищает щенят от гиен, пока родители ходят на охоту. После распада выводка родители вновь оставляют

одного щенка при себе в роли помощника на следующий сезон размножения.

У молодых пар чепрачного шакала, размножающихся впервые, помощников, естественно, еще нет.

В одном убежище может возникнуть небольшая семейная колония у зверей, молодняк которых взрослеет медленно и достигает половозрелости лишь на третий-четвертый год жизни. Примером такой колонии служит, например, семья речного бобра. При нормальных условиях, если ничто не мешает животным размножаться, семья этого грызуна состоит из пары взрослых зверей, трех — пяти бобрят-сеголеток и такого же числа годовиков, то есть прошлогодних детей этой же пары. В следующем году, когда у родителей появится новый выводок, их старшие дети, которым теперь уже сравнялось два года, покидают колонию. Таким образом, семья бобра обычно состоит из 8—12 животных трех возрастных групп.

Более многочисленной сезонная группа животных в одном убежище бывает в зимовочной норе сурка. Есть наблюдения, что в зимовочной норе в некоторых случаях могут собираться не только пять — десять, но и большее число близкородственных особей. По опросным сведениям, в одной норе обнаруживали до 20—24 зверей! Такое скопление сурков могло быть вызвано потребностью поддержания оптимальной для зимнего сна температуры. Временная концентрация в одном убежище животных с целью переживания суровых погодных условий характерна и для других видов. Степная лисичка корсак во время сильных морозов и ветров по два-три дня не покидает свое убежище, причем в одной норе в такое время собираются по пять и более зверьков. Возможно, что неблагоприятная погода заставляет распавшийся с осени выводок корсаков снова объединиться.

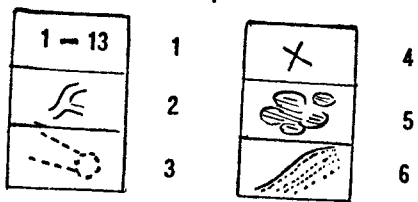
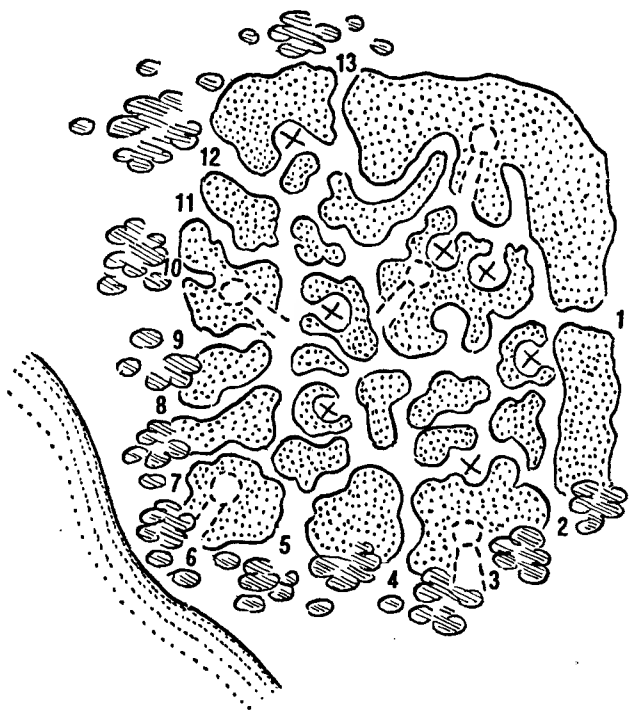
В Северной Америке широко распространен небольшой хищник, напоминающий нашего хорька, — скунс. Его иногда называют вонючкой за способность при защите «выстреливать» в сторону врага содержимым прианальной железы. Это содержимое имеет очень неприятный стойкий запах, а кроме того, попадая в глаза, вызывает сильное жжение и временную слепоту. Летом скунсы ведут одиночный образ жизни, но на зиму залегают в норы группами, которые состоят глав-

ным образом из взрослых самок. В общественной норе обычно бывают пять-шесть самок и один самец, но иногда в одном убежище могут собраться и до 19 зверьков. Зимние концентрации скунсов, похожие на гаремные группы, не совсем ясны. Отчасти, по-видимому, они являются адаптацией к суровым условиям, так как число зверей в норе возрастает с широтой местности. При скученном обитании температура в норе бывает выше. Например, в провинции Миннесота (Канада) в занятой скунсами норе температура была 6,7, а в такой же пустой норе лишь 2,2 градуса тепла. Средняя продолжительность зимовки у этих зверьков 90—115 дней. Однако спят они некрепко, в теплые дни выходят наружу и бродят в радиусе нескольких десятков метров.

Распространенный в Северной Америке, от Аляски до Мексики, древесный дикобраз — поркупин хотя и не впадает в спячку, но тоже предпочитает проводить зиму не в одиночестве. Эти крупные грызуны, ведущие полудревесный образ жизни, зимой объединяются по нескольку особей в одном убежище (дупле, норе, пещере), ходят по одним тропам и кормятся на одних и тех же деревьях.

Недостаток мест, удобных для устройства выводковых нор, приводит к тому, что в одном убежище приносит потомство и воспитывают молодняк две самки. Такое явление нередко наблюдается в тундре в годы массового размножения песца. В одном песчаном холме, пронизанном бесчисленными ходами, могут поселиться две-три семьи песцов, при этом они пользуются разными частями норовища и разными ходами. Выводковые норы корсака обычно удалены друг от друга на расстоянии одного километра, реже 300—400 метров, однако зоологи наблюдали обитание двух выводков этих зверьков в одной норе. Два семейства барсуков в старом городище с хорошо развитой системой подземных ходов и несколькими гнездовыми камерами — явление нередкое.

Ранее уже упоминалось, что зимой кабаны спасаются от холода в общественных гнездах, где согреваются, прижавшись друг к другу. Вспомним и об американском золотистом хомячке, который строит на высоких деревьях прочные гнезда, где вся семья живет несколько сезонов. Эти факты коллективного ис-

Схематический план песчового городка (по С. П. Наумову):
 1 — выходы (1—13); 2 — ходы верхнего яруса; 3 — входы в нижний ярус;
 4 — гнезда; 5 — кустарник; 6 — берег озера

пользования гнезд можно дополнить еще одним. Многим охотникам известно, что зимой в беличьей гайне иногда бывает не один зверек, а два, три и даже четыре. Замечено, что белки, живущие в одном гнезде, одновременно выходят на кормежку, и их следы по снегу тянутся рядом, да и кормятся зверьки либо на одном дереве, либо на соседних. Предполагалось, что белки могут еще с осени разбиваться на пары

и проводить зиму вместе. Но тогда почему в одном гнезде обнаруживаются дружно зимующие две самки или два самца? По данным якутских зоологов, часто встреч общих гнезд белок прямо пропорциональна численности этих грызунов в данном году. Так, встреча двух или большего числа зверьков в одном гнезде при высокой численности белки равна 37 процентам, при средней — 14—15, а в годы, когда белок мало, — лишь 2 процентам. Эти цифры наводят на мысль, что совместное обитание в одном гнезде нескольких белок вызывается недостатком теплых, удобных для жизни гнезд.

Естественные древесные убежища — дупла — также бывают плотно заселены. В средней полосе постоянными обитателями дупел летом являются летучие мыши. Даже в небольшом дупле может обитать колония в несколько десятков особей. Интересно, что, заняв дупло, колония рукокрылых через несколько дней его покидает и переселяется в новое убежище. Такое явление связано, во-первых, с быстрым заражением дупла паразитами летучих мышей, а во-вторых — с быстрым уничтожением или резким снижением численности ночных насекомых в окрестностях, что вынуждает колонию переселяться в другое, более кормное место. На зиму летучие мыши перебираются из дупла в подземные убежища, где теплее, или подобно перелетным птицам откочевывают к югу. В районах с более мягким климатом они зимуют и в дуплах. В Закарпатье в одном дупле были найдены 250 зимующих рукокрылых, а в Польше при распиловке толстого ствола дуба в нем обнаружили несколько тысяч спящих летучих мышей.

Общественные дома встречаются и у енотов-полоскунов. Зимой эти звери собираются иногда большими группами. Мне известен такой случай, произошедший около 30 лет назад в Закатало-Нухинской долине Азербайджана. В этой долине снег выпадает поздно, порой только в конце зимы, и лежит не более двух-трех недель. Местные охотники всегда стараются использовать снежные дни, когда можно тропить зверей, рассчитывая на успешную охоту. В один из таких февральских дней охотник наткнулся на следы четырех енотов-полоскунов, покинувших по какой-то причине дупло, в котором они зимовали. Может быть из-за

выпавшего снега и суточных перепадов температуры в убежище образовалась сырость или началась капель, а возможно частично обледенели внутренние стенки жилища. Семья енотов (как потом выяснилось, это была самка с молодыми), пройдя, как по ниточке, около полукилометра через старый буковый лес, вышла к толстому белолистному тополи, взобралась по его стволу и скрылась в одном из дупел. Тополь был гигантским деревом: в объёме на высоте груди человека — четыре с половиной метра. По всем признакам гигант доживал свой век: между его корнями имелось большое комлевое дупло, вершина была сломлена ветром, толстые боковые ветви засохли и кора с них обвалилась, в верхней половине ствола и в боковых толстых ветвях виднелось несколько дупел. Через несколько дней охотник с своим товарищем свалили это дерево: из-за большого прикомлевого дупла и прогнившей сердцевины это не составляло особого труда. От удара о землю оно развалилось на множество отдельных полых внутри частей. Обломки окутало буро-коричневое облако сухой гнили, и среди них охотники увидели шевелящуюся массу оглушенных падением енотов. Их оказалось не четыре, а четырнадцать! Десять зверей были добыты тут же, а четыре, как выяснилось по следам, разбежались и попрятались в барсучьих норах.

Мне удалось исследовать все тушки добытых зверей. По размерам, черепам и внутренним органам я установил, что группа енотов, поселившаяся в этом гигантском тополе, состояла из двух взрослых самцов, старого и годовика, двух взрослых самок, рожавших в прошлом сезоне, и шести сеголеток. По цвету и консистенции подкожного жира мы установили, какие зверьки прошедшей осенью кормились вместе, а следовательно, узнали, что среди сеголеток две самки и два самца принадлежали к одному выводку, а еще две самки — к другому. Кроме того, по следам удалось увидеть, что один из убежавших енотов был очень крупным самцом. Таким образом, стало известно, что в одном убежище могут переживать зиму еноты-полоскуны разного пола и возраста.

Лежбища моржей, сивучей и котиков условно тоже можно отнести к коллективным убежищам.

Морж распространен кругополярно в прибрежных

мелководных арктических морях. На глубине от 30 до 50 (иногда до 180!) метров моржи рыхлят почву морского дна своими мощными клыками, извлекая придонных моллюсков и ракообразных. За такой способ добывания пищи этих зверей прозвали пахарями моря. Зимой они отдыхают на плавучих льдах. В апреле—мае здесь же, на льду, у самки появляется детеныш. В это время на льдинах можно наблюдать семейные группы моржей из пары взрослых зверей и двух, а иногда и трех разновозрастных детенышей; подсосный период у моржа иногда растягивается на два года, и самка кормит одновременно двух детенышей — сеголетка и годовика. Летом, когда льды отходят от берега, моржи образуют береговые лежбища на песчаных и галечных отмелях, где могут собираться по нескольку сотен, а иногда и больше тысячи особей. Звери спят вповалку, прижавшись друг к другу, часто даже в два слоя. Самки с детенышами занимают на лежбище место поближе к воде. На берегу животные проводят около полутора месяцев, а осенью, когда появляются плавучие льды, покидают побережье и уходят в море. Между прочим морж может спать и на плаву, причем его тело находится в вертикальном положении и над водой торчат только голова зверя и раздутая шея.

Известны случаи, когда в одном убежище одновременно обитали особи, принадлежащие разным видам. Профессор С. И. Огнев в книге «Экология млекопитающих» (М.: Изд. МГУ, 1951. — 253 с.) пишет, что в Воронежских степях он наблюдал поселение в одной системе подземных ходов лисиц и сурков. Он же описывает случаи совместного обитания в одной норе лисицы и дикой кошки, ондатры и хорька. В охотничьей литературе неоднократно упоминается о встречах в одной норе выводков барсука и лисицы, барсука и енотовидной собаки. В журнале «Природа и техника» (издается в Голландии) приводится наблюдение, как барсуки воспитывали лисят, оставшихся без родителей (те погибли). Вполне возможно, что в обширном городище, в изолированных системах ходов барсук и лисица и могут дать потомство, однако есть и другое наблюдение: барсук выгонял лисицу из своей норы и уничтожал ее выводок, выбрасывая трупки лисят на поверхность. Что касается обитания

енотовидной собаки совместно с другими хищниками, то, по свидетельству В. Г. Гептнера, известны случаи, когда барсук и лисица загрызали енотовидных собак, поселившихся в их норах.

На одном лежбище можно встретить ластоногих разных видов. Например, обитающие в северной части Тихого океана морской котик и сивуч иногда устраивают общие лежбища на побережье, где размножаются, воспитывают детенышей, линяют и проводят время с весны до глубокой осени. Они конкурируют из-за наиболее удобных мест, причем сивучи как более крупные и мощные звери занимают лучшие места. На зиму эти ластоногие мигрируют в более теплые воды, откочевывая к берегам Японии и даже Кореи.

УБЕЖИЩА В ПОСТРОЙКАХ ЧЕЛОВЕКА

Крысы и домовые мыши с незапамятных времен стали нахлебниками человека. В жилых домах, амбарах, складах, на животноводческих фермах и в других постройках эти грызуны не только безбедно существуют, но и, находя обильные растительные и животные корма, теплые, хорошо защищенные убежища, приспособились размножаться в течение всего года.

В сельской местности постройки человека посещают, кроме крыс и мышей, несколько видов полевок и среди них крупная водяная, которую часто называют водяной крысой. Эти «вольные» грызуны обычно проникают в дома в период подвоза с полей и лугов зерна, сена, соломы, во время сбора урожая огородных культур и закладки их в погреба и овощехранилища. Многие из этих грызунов на лето, когда в природе легко с кормом и просто найти убежище, покидают жилые постройки, как бы «выезжая на дачу», с тем чтобы осенью опять вернуться под гостеприимный кров человека. В более теплых и кормных районах (к югу от линии Воронеж — Саратов) домовые мыши круглый год обитают в природных условиях. В отдельных местах так же ведет себя и серая крыса. На том, какой ущерб хозяйству человека наносят эти нахлебники, я не буду останавливаться — об этом написано много специальных книг и статей.

Хищные звери, следуя за своей добычей — мышевидными грызунами, нередко приходят к жилью человека, где тоже находят для себя подходящие укрытия, притом не только в небольших сельских поселках, но и в крупных городах. Здесь прежде всего нужно вспомнить о ласке и черном хорьке. Эти мелкие куньи, как и мышевидные грызуны, поселяются в сенных и дровяных сараях, погребах, под полами амбаров и складских помещений, конюшен, скотных дворов и даже под жилыми домами. Хорошо защищенные теплые укрытия и обилие кормов позволяют этим хищникам

добывать пищу, не уходя далеко от своих выводковых гнезд. Черный хорек, привлеченный к жилью человека грызунами, при случае нападает и на домашнюю птицу.

Ближайшая родственница лесной куницы, о которой уже не раз упоминалось на предыдущих страницах, — каменная куница, или куница-белодушка, — обитает на юге нашей страны. В отличие от лесной куницы она тяготеет к культурному ландшафту и придерживается мест, в которых роши, небольшие участки леса или заросшие овраги перемежаются открытыми пространствами сельскохозяйственных угодий. Нередко этот зверек поселяется в непосредственной близости к человеку, притом не только в деревнях и поселках. В последние десятилетия белодушка заметно расширила свой ареал, продвинувшись к северу. В 1968 году она появилась в городе Воронеже и заселила вначале его окраину, а затем и центральную часть. Убежищами ей служат в основном чердачные помещения, а потому больше всего ее привлекают двух—четырёхэтажные дома со стропильными крышами. На чердаки она проникает по пожарным лестницам, но может подниматься и по гладкой кирпичной стене, цепляясь за края кирпичей и наплывы цемента между ними. Зоолог Л. С. Рябов, в течение двух лет наблюдавший городскую популяцию каменной куницы в Воронеже, установил, что кормом хищнице служат в основном птицы — голуби, вороны и галки, реже воробы. Поедает она и яйца этих птиц. В ее экскрементах были обнаружены также яблоки, груши, виноград, целлофановые обертки от колбасы и бумажки от конфет. Эти дополнительные корма зверек находит не только на помойках, но и заимствует из запасов человека. Рябов отмечает, что куница таскала яблоки из сетки, подвешенной возле окна на одной из центральных улиц города.

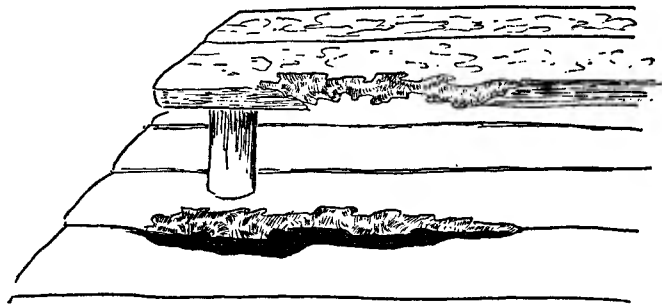
В последние годы каменная куница становится жительницей городов и Западной Европы, она стала постоянно встречаться даже в таких крупных, как Берлин и Нюрнберг. По-видимому, недалеко то время, когда этот зверь появится и в Москве, где укрытий и кормов в виде врановых птиц и особенно голубей для него достаточно. В настоящее время куницу можно увидеть во многих районах Тульской и Калужской об-

ластей, вполне возможно, что она проникла и в южные районы Подмосквья.

Известно, что в пределах крупных городов нередко обитают лисицы. В Лондоне постоянно размножающаяся популяция лисиц живет в самом центре города. Звери устраивают свои убежища для дневки и воспитания детенышей под полами гаражей и сараев, любыми навесами с приподнятым над землей деревянным полом, бетонными настилами производственных построек, в различных насыпях и кучах мусора на территориях больниц, парков, огородов, кладбищ, аэропортов, спортивных площадок, школьных участков, железных дорог, метро. В 1971—1973 годах в черте города были добыты 336 лисиц. На юго-западе Англии, в городе Бристоле, провели полный учет лисиц. К этой работе привлекли 88 тысяч школьников, которые в течение месяца отмечали все встречи. Было установлено, что в городе на площади 116 квадратных километров обитают около 500 взрослых особей, а ежегодный прирост популяции превышает 1000 особей.

Укрытие в городах находит не только каменная куница или лисица. На пустырях в черте Москвы постоянно можно видеть следы зайца-русака, ласки, горноста. В микрорайоне Матвеевское я неоднократно встречал следы барсука. Поскольку его норы в окрестностях мне неизвестны (при обилии выгуливаемых здесь собак их существование вообще невозможно), предполагаю, что этот всеядный хищник ютится в брошенных и наполовину осыпавшихся погребах для хранения картофеля, которые сооружаются на пустырях местными жителями.

Особенно часто животные посещают строения человека, находящиеся вне населенных пунктов, например охотничьи избушки, в которых люди подолгу отсутствуют. Дикие звери пользуются этими избушками как убежищами и находят там различные корма. О. И. Семенов-Тянь-Шанский в книге «Звери Мурманской области» (Мурманск: Кн. изд-во, 1982. — 176 с.) пишет: «В качестве убежища куница пользуется и лесными избушками, предназначенными для сотрудников заповедника при полевых работах. Если в избушке нет щелей, куница забирается внутрь через дымовую трубу, а выходит через разбитое окно либо прогрызает лазейку под потолком или между половицами. В избе

Погрызы зайца-беляка в таежной избушке

она ловит полевков, ест оставленные продукты, устраивает погром, сбрасывая со стола и полок все, что там находится».

Как-то поздней осенью в Онежском районе Архангельской области я пришел в брошенную избушку на озере Сосновом, где на весеннюю пугину останавливалась бригада рыбаков. Избушка имела запущенный вид: посуда не прибрана, на полу валяются обрывки одежды и обуви, прогрызенные мешки, в которых когда-то были продукты; стол усеян мышинным пометом; на нарах груды мерёжей и других сетевых снастей, оставленных рыбаками. Наводя в помещении порядок, я обнаружил между снастями гнездо и несколько уборных горностаев. Зверек, привлеченный обилием мышевидных грызунов, облюбывал среди сетей удобное для выводкового логовища место, не требующее дополнительной подстилки, произвел на свет и воспитал здесь свое потомство.

Таежное жильё человека привлекает порой не только мышевидных грызунов и охотящихся за ними хищников, но и зайцев. Однажды зайцы повадились посещать брошенную избушку лесорубов в глухом лесном районе Вологодской области. На полу под столом была оставлена пачка соли. От сырости соль растворилась и пропитала две смежные половицы. Большие охотники до соленого, как и многие травоядные, зайцы выгрызли в полу длинную щель шириной в ладонь, а затем «съели» край лавки, пропитанный человеческим потом. Одно из зверьков я застал в избе, как говорится, на месте преступления. Он гулко топнул лапами об пол и выскочил через окно. Зайцы в этой избе

проводили, должно быть, много времени, так как пол был изрядно усеян их «орешками».

Кроме перечисленных строений, звери используют и другие укрытия, происхождение которых связано с деятельностью человека. Старые землянки, окопы и траншеи, оставшиеся с военных лет, заброшенные погреба, овощехранилища и силосные ямы дают пристанище многим животным. В них зимуют енотовидные собаки, устраиваются на дневку, а иногда и приносят потомство лисицы. Поленицы дров, кучи хвороста, штабеля невывезенных с лесосек бревен создают для зверей защитные условия, которые особенно важны в угодьях, где почвы или высоко залегающие грунтовые воды затрудняют устройство нор. Хорошим укрытием для них могут служить оставленные среди угодий стога сена и скирды соломы. И те и другие обычно являются местами зимней концентрации мышевидных грызунов, так как обладают своеобразным микроклиматом: под основанием стога почва зимой не промерзает. Около стогов всегда можно увидеть следы лисиц, хорьков, горностаев, ласок. Эти мышееды здесь охотятся, находят теплые, хорошо защищенные убежища. Мелкие хищники проделывают в стогах многочисленные ходы. В старых скирдах соломы, простоявших несколько лет, енотовидные собаки, лисицы, иногда даже барсуки прокапывают норы, как в рыхлой почве. Например, в степной части Крыма в скирдах соломы пяти-шестилетнего хранения обнаруживали по несколько выводков лисицы. Мне известно, что в перезимовавших ометах соломы, оставшихся на полях в Вологодской области, нередко приносили поросят самки кабана. Зоолог С. К. Устинов, много лет изучавший медведя в Прибайкалье, рассказал мне, что в годы с плохим урожаем кормов этот хищник залегает на зиму в случайных убежищах, в том числе стогах сена, кучах хвороста и даже в зимовьях охотников.

Стихийное бедствие может вынудить зверя покинуть привычное убежище и переселиться в другое, временное, не характерное для него. На одной из ферм в Великобритании в сеном сарае была обнаружена барсучиха с пятью только что появившимися на свет детенышами. Оказалось, что сильные ливни затопили нору — и ей пришлось перебраться в такое

необычное жилье. Через несколько дней, когда вода спала, мать перетащила барсучат в прежнее убежище. Подобные переселения барсуков в период дождей в этих местах наблюдались и прежде.

Иногда звери устраиваются на временные лежки в самых невероятных местах. Каменные куницы в Воронежской области неоднократно дневали, например, в складе на мешках с удобрениями, несмотря на сильный запах химикатов, или под сиденьем стоявшего во дворе Лесотехнического института трактора. В Херсонской области лисицы использовали для укрытия трубы диаметром 20—40 сантиметров, уложенные на поверхности или закопанные в землю с целью подачи воды на поля.

Многие, вероятно, помнят фотоснимок В. М. Пескова, опубликованный в газете «Комсомольская правда» (от 4 мая 1985 г.), на котором лисица идет по стволу наклонного дерева высоко над землей. Эта фотография была сделана в Окском заповеднике во время весеннего половодья. Лисицу загнал на дерево разлив — чего не сделаешь, спасая свою жизнь. Однако известен случай, когда и в обычной обстановке хищница освоила «древесный» образ жизни. На биостанции Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства (г. Киров) молодая лисица, жившая в просторном вольере, приоровилась взбираться на деревья. По наблюдению сотрудника института Н. Н. Соломина, она выбирала ели с прочными ветвями, начинающимися у самой земли, вскакивала на них и, двигаясь по спирали вокруг ствола, взбиралась вверх. На высоте шести-семи метров лисица ложилась на ветви и, прижавшись к стволу, подолгу оставалась там.

Итак, вы познакомились со всевозможными убежищами, которыми пользуются млекопитающие. Однако список звериных домов останется неполным, если не вспомнить о том, что для некоторых животных защитой от врагов и непогоды являются не укрытия, а инстинкт стадности, сложившийся в процессе эволюции вида, и некоторые поведенческие привычки.

Есть животные, для которых характерен групповой, или стадный, образ жизни. Казалось бы, скученность организмов не может привести ни к чему хорошему. Для большого стада нужно больше корма на ограниченной площади, в стаде легче распространяется инфекция, оно заметнее для хищника. Но многочисленные наблюдения показывают, что хищнику труднее добыть одну особь из стада, чем поймать одиночку. Отдельные члены группы замечают врага раньше и на значительно большем расстоянии, чем одиночные животные, и стадо по сигналу тревоги действует как единое целое. Я уже отмечал, что джейраны одной группы отдыхают на лежках не рядом, а в нескольких десятках метров друг от друга — это позволяет им скорее заметить врага, с какой бы стороны он ни приближался. По сигналу опасности антилопы вскакивают со своих лежек и убегают в одном направлении, на ходу сбиваясь в плотный табунок.

Защита от хищника в группе характерна не только для четвероногих. Орнитологи заметили, что ястреб не может выхватить птицу из преследуемой им плотной стаи. Ему обязательно нужно сначала разогнать стаю, рассеять ее членов поодиночке и только после этого он может рассчитывать на успех в охоте. То же наблюдается и среди рыб. На озерах Онежского полуострова я успешно ловил щук на живца. Щук было много, но прежде чем их поймать, надо было выловить рыбку, прицепить ее к крючку щучьей снасти, и тогда хищник тут же заглатывал живую приманку вместе с крючком.

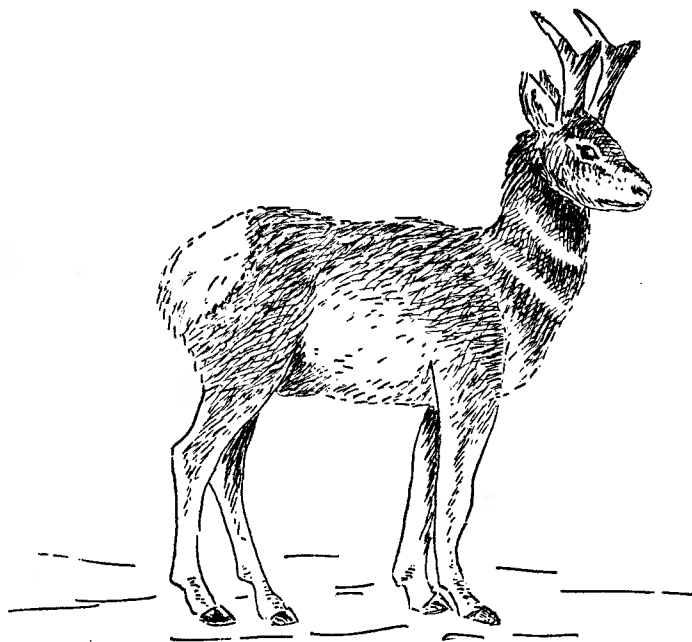
Я долго недоумевал, почему ловкая и быстрая щука предпочитает брать моего живца, а не ловит эту же рыбку из вольной стаи. По-видимому, здесь действует тот же закон стаи и одиночки.

Но вернемся к четвероногим. Замечено, что волки, обнаружив стадо северных оленей, не пытаются да и не могут выхватить из него отдельное животное. Они преследуют стадо, бегут за ним сзади и по обеим сторонам, выскакивают из засады ему наперерез, чтобы как-то разъединить его, отбить от общей массы одно или несколько животных. Потому-то жертвой волков чаще всего становятся более слабые или больные особи. К сожалению, у домашних животных инстинкт стадности ослаблен и при нападении хищника они легче поддаются панике.

Известно, что в открытом месте дикие животные, когда они находятся в стаде, не боятся хищника. Северные олени в присутствии волков, если те их не преследуют, спокойно пасутся или даже отдыхают. Натуралисты и зоологи в Африке нередко наблюдали, что антилопы, издали заметив гепарда или льва, смыкали свои ряды и плотным стадом приближались к хищнику на 100—200 метров, стараясь не выпускать его из виду.

Почему же стадные животные так ведут себя? Не потому ли, что стадо для них — защита, своего рода укрытие. Один из моих товарищей-зоологов предложил назвать плотное стадо копытных «домом на ногах». Мне кажется, он прав. Плотное стадо для каждого из его членов выполняет те же функции, которые должно выполнять убежище.

Некоторые животные, например овцебыки, при нападении на них хищников организуют не просто «дом на ногах», а настоящую неприступную «крепость на ногах». Эти крупные животные (масса до 300 килограммов) в систематическом отношении вопреки существовавшему прежде мнению стоят ближе к овцам, чем к быкам. Обитают они в Гренландии и тундре Северной Америки, а в последние десятилетия успешно реакклиматизированы у нас на Таймыре и острове Врангеля. Мир овцебыка — арктическая пустыня. Никакие бураны и морозы этому зверю не страшны, он обладает исключительно длинным волосяным покровом с густой мягкой подпушью. Длина волос на спине

Вилорогая антилопа, самое быстроногое животное Северной Америки

достигает 16, а на нижней части тела 90 сантиметров! Когда зверь лежит на снегу, можно считать, что под него подложен толстый волосяной матрас.

Волки и медведи опасны только для одиночных овцебыков. Но эти звери живут стадом, а стадо при нападении хищника занимает круговую оборону. В центре стоят телята и молодые животные, а матерые звери, и самцы и самки, как бы огораживают их плотной стеной из своих тел, наклонив головы и обратив острые рога в сторону хищника.

Североамериканская вилорогая антилопа, обитающая в прериях между Миссисипи и Скалистыми горами, применяет сходный с овцебыком прием защиты от хищников. В зоологической систематике этот зверь занимает место между антилопами и быками и принадлежит к самостоятельному семейству вилорогов. Вилорог — единственное в мировой фауне полорогое животное, которое ежегодно сбрасывает рога. Рога

у него, как и у других полорогих, состоят из костных выростов лобной кости и роговых вильчато-разветвленных чехлов. Чехол ежегодно спадает — и на костном основании развивается новый рог. Второй особенностью вилорога является белое поле вокруг хвоста, так называемое зеркало, покрытое длинными, десятисантиметровыми, волосами, которые животное по желанию может взъерошивать. Если вилорог заметил врага — волка или койота, он, увеличивая размеры своего зеркала, оповещает этим об опасности всех членов стада. При приближении хищника звери сбиваются в плотный табун, занимают круговую оборону, выставляя навстречу врагу частокол своих рогов. Однако вилороги не так сильны, как овцебыки, да и размером не превышают нашу косулю, а потому образовать неприступную для хищника стенку — замкнуть кольцо — они могут, только когда в стаде их не менее 12—15 особей. Если же в группе меньше животных, они не пытаются противостоять хищнику и убегают. Кстати, вилорог — и самое быстрое млекопитающее Северной Америки.

«Дом на ногах» защищает стадных животных не только от хищников, но и от гнуса — оводов, слепней, комаров, мокрецов и других кровососов. Зоолог Л. М. Баскин, изучавший северное оленеводство, хорошо описал и заснял на киноплёнку, как в комариную пору олени защищаются от гнуса, собираясь в плотное стадо. Он заметил, что насекомые нападают в основном на оленей, образующих в стаде четырёх-пять внешних рядов, а животные, находящиеся в центре его, спокойно стоят или даже отдыхают лежа. Звери крайних рядов, беспокоенные гнусом, все время движутся по кругу, как бы наматывая клубок из массы живых тел. Отдельные животные из этих рядов, измученные кровососами, силой прорываются внутрь стада, вытесняя из центра отдохнувших и вынуждая их занять место в бесконечном хороводе. Л. М. Баскин подсчитал, что для защиты от гнуса хотя бы одного оленя нужно около 30 других, которые могли бы выстроиться вокруг него в пять рядов. Таким образом, чем больше стадо, тем большее количество особей могут одновременно спастись от гнуса (в стаде из 500 голов одновременно могут отдыхать около половины животных).

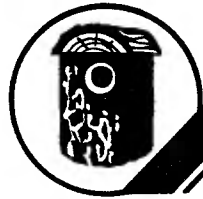
Домашний рогатый скот на пастбище в жаркий полдень нередко собирается в тесную группу головами к центру, а хвостами отмахивается от слепней и оводов.

Недавно в маленькой деревне, где было всего три дома, я наблюдал интересную сцену. Каждый вечер один из жителей, колхозный пастух, вернувшись с работы, отпускал на отдых свою лошадь, которая в это время ходила с маленьким жеребенком. Лошадь охотно щипала траву против окон нашего дома, так как не наедалась днем из-за одолевавших ее оводов и мух. Да и вечером, когда появлялся мокрец, ей все время приходилось активно охлестывать себя хвостом, фыркать, топтать и тереться мордой о передние ноги. Сосунок-жеребенок не отставал от матери ни на шаг. Он тоже топал ногами, вскидывал головой, беспрестанно размахивал своим куцом, еще не обросшим хвостиком, который, конечно же, не мог отогнать от него назойливую мошкарку. И вдруг я заметил, что жеребенок как-то успокоился. Все время переступая ногами, чтобы не отстать от щипавшей траву матери, он пристроился так, что ее большой хвост охлестывал не только ее собственные бока, но и его усеянную гнусом мордашку. Так малыш-жеребенок нашел свое средство индивидуальной защиты, свой «дом на ногах».

Благодаря все тому же «дому на ногах» иные животные спасаются от превратностей погоды: в сильные морозы — от буранов и ветров, во время жары — от палящих лучей солнца.

Зимой в жгучие сибирские морозы якутские лошади собираются в плотный табун и крутятся на площадке с вытоптанном снегом, причём густое облако пара над косяком показывает, что внутри него, где поочередно сменяются животные, складывается свой, более мягкий микроклимат.

В степях и пустынях, когда от полуденного зноя негде укрыться, овцы собираются небольшими группами, чтобы спрятать головы в тени соседа и хотя бы немного отдохнуть от палящих лучей солнца.

ОХРАНА ЕСТЕСТВЕННЫХ И СОЗДАНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ УБЕЖИЩ

Развитие народного хозяйства влечет за собой сокращение и коренные изменения естественных местобитаний диких животных. Сокращение площадей нетронутых, целинных земель, осушение болот, вырубка лесов, загрязнение рек и природной среды промышленными отходами, удобрениями и пестицидами создают такую экологическую ситуацию, при которой численность одних видов животных снижается, а другие оказываются на грани исчезновения.

Часто считают, что для сохранения того или иного вида животного достаточно прекратить на него охоту. Такое понятие в корне ошибочно. Многие животные становятся редкими только потому, что из года в год сокращается площадь привычных для них угодий, а в измененном, окультуренном ландшафте они не находят достаточно укрытий, в которых могли бы приносить потомство. Именно поэтому закон СССР «Об охране и использовании животного мира» предусматривает не только сохранение самих животных, но и среды их обитания.

Правила охоты, действующие в нашей стране, запрещают такие способы добычи животных, при которых нарушаются норы, дупла, гнезда и другие убежища зверей. Полностью запрещена раскопка нор, выкуривание зверей из них при помощи дыма и газов, валка деревьев с дуплами и все другие способы добычания животных с нарушением или уничтожением естественных или искусственных их укрытий.

В одном из разделов этой книги я рассказывал, что на Дальнем Востоке обитает белогрудый медведь, численность которого в последние десятилетия снизилась, почему его и пришлось включить в число животных, «прописанных» в Красной книге. Причиной сокращения его численности был не только отстрел зверя,

но и сам способ охоты, при котором нарушались, а иногда и полностью уничтожались зимние его убежища. Проще всего добыть белогрудого медведя во время его зимнего сна. Зимой, когда листья осыпаются, толстые деревья в широколиственных лесах Сихотэ-Алиня заметны на большом расстоянии, и для охотников в это время разыскать дуплистое дерево, в котором залег зверь, не представляет большого труда.

Выгоняя медведя из дупла и боясь упустить, охотники чаще стреляли в него в тот момент, когда он только показывался из выходного отверстия. Убитый, он падал внутрь дерева, на дно убежища, и извлечь его можно было, лишь прорубив отверстие в нижней части дупла. В последующие годы такое дерево, даже если оно и не падало под напором сильного ветра, уже не могло служить берлогой медведю. Оставаясь на зиму без привычного укрытия, зверь, особенно самка с новорожденными, может подвергаться нападению врагов — волков, тигров и более крупного, бурого медведя.

Есть еще несознательные охотники, которые, так сказать, подрубают под собой сук: в погоне за барсуком, например, разоряют его норы, чем обедняют свои же угодья. Казалось бы, барсук, обладая обширной подземной крепостью, живет в полной безопасности. Но чего только не придумает браконьер для достижения своей преступной цели. Известны случаи, когда для раскопки норы барсука применяли даже бульдозер! Попытка выгнать зверя из норы путем выкуривания или добыть выкапыванием обычно не удается, но приводит к тому, что тот гибнет, задохнувшись в каком-нибудь отнорке, а если и отсидится до ухода «охотников», то покидает испорченную нору и обжитый район. В настоящее время в средней полосе нашей страны редко можно найти жилые или покинутые городища барсука, которые не имели бы следов деятельности браконьеров.

К сожалению, до сих пор еще практикуется охота с норными собаками — фокстерьерами и таксами — на лисицу и енотовидную собаку. Эта жестокая и позорная травля зверя в его убежище, при которой животное ставится в безвыходное положение, не имеет ничего общего с любительской спортивной охотой и

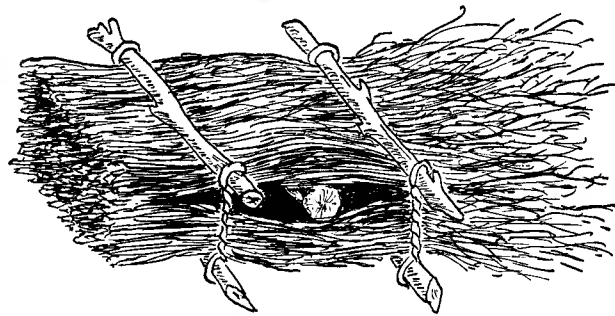
наносит безусловный вред как промысловому охотничьему хозяйству, так и фауне вообще.

Читатель уже знает, что нора — это универсальное убежище, в котором находят укрытие и размножаются многие наши ценные промысловые животные. Охота же с норными собаками, как правило, ведется с раскопкой нор колодцами, так как хозяин собаки считает своим долгом помочь своему любимцу. Запуская собаку в нору, охотник чаще всего не знает, кем она в данный момент занята, а потому жертвой нередко становится не лисица или енотовидная собака, а барсук, добыча которого в большинстве областей запрещена. Кроме того, следует иметь в виду, что с открытием охоты на пушного зверя, когда лисица уже оделась в зимний мех и представляет действительно ценный охотничий трофей, она днюет не в норе, а на лежках. Это заставляет любителей норных собак начинать охоту раньше, когда линька у хищницы еще не закончилась, то есть фактически заниматься браконьерством.

Охота с норными собаками для барсука особенно губительна. Например, в Литве эти охоты привели к тому, что за последние 15 лет численность зверя в республике снизилась с девяти до двух тысяч.

Иногда люди разоряют убежища животных, даже не подозревая об этом. Зоологи Великобритании пришли к выводу, что сокращение численности выдры в их стране, в чистых и богатых мелкой рыбой речках происходит лишь из-за отсутствия мест, где этот зверь мог бы найти укрытие. Расчистка и спрямление берегов, регулирование уровня воды, утаптывание почвы рыболовами-любителями очень ограничивает число мест, пригодных для выводковых убежищ выдры.

Подобные явления наблюдаются и в местах обитания другого ценного пушного зверька — выхухоли, ареал которой ограничен самыми густонаселенными районами средней части нашей страны. Берега пойменных водоемов, в которых строит свои убежища этот зверек, интенсивно используются под огородные культуры и выпас скота. Это ведет к вытаптыванию прибрежной зоны, уплотнению почвы, а то и к прямому разрушению нор, которые при выпасе продавливают домашние животные. Редкий зверек, занесенный в международную и отечественную Красные книги, теперь

Спасательный плотик из хвороста

сохраняется в специальных заповедниках. Там для выхухоли на водоемах строят искусственные убежища. От уреза воды в земле прокапывают канавку длиной два-три метра и шириной 20—25 сантиметров с таким расчетом, чтобы ее первая треть была заполнена водой; последующие две трети должны постепенно подниматься до такого уровня, какого не достигает вода при летнем паводке. Канавка должна кончаться пещеркой размером 30×30 сантиметров — будущей камерой, которая заполняется мягкой и обязательно сухой травой. Затем канавку перекрывают сверху палками и дерном так, чтобы высота образовавшегося туннеля составляла 15—20 сантиметров.

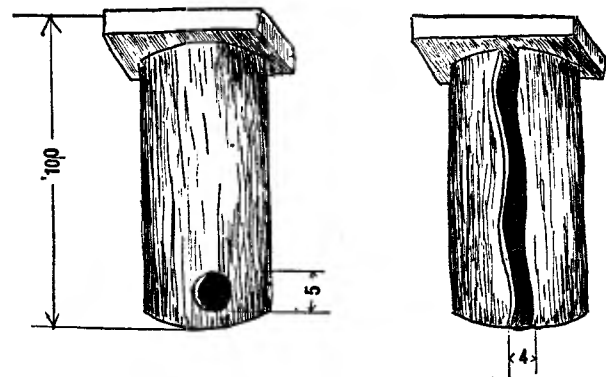
Больше всего выхухоль страдает во время весенних паводков, когда ее норы заливают вода и она лишается укрытий. В это время зверьки спасаются от разлива на возвышенностях, кустах и деревьях, но здесь, на виду, они совершенно беззащитны перед пернатыми хищниками. В таких местах целесообразно делать из хвороста специальные спасательные плотики и ставить их на приколе в местах обитания зверька. Крепят их с таким расчетом, чтобы они могли свободно всплывать по мере прибывания паводковых вод.

Во многих охотничьих хозяйствах проводят мероприятия, направленные на увеличение числа мест, пригодных для размножения зверей. В специализированных ондатровых госпромхозах Западной Сибири, Казахстана и других областей успешно ведутся работы по увеличению гнездопригодной площади ондатры. Многие озера, заселенные этим зверем, имеют спла-

винные берега, не пригодные для рытья нор. Ондатра обитает здесь только в хатках, которые строит по краям сплавины, а центральную часть водоема, где нет основы для постройки убежища, не заселяет. Охотоведы помогают зверькам осваивать всю площадь водоема. Для этого отпиленные куски сплавины буксируют на открытые плесы с богатой плавающей и погруженной растительностью и крепят на кольях и якорях к дну на расстоянии 40—50 метров друг от друга. На таких «островах» ондатры устраивают хатки. Кроме того, в береговых сплавинах пропиливают каналы от уреза воды в сторону коренного берега, что увеличивает периметр водоема, а следовательно, и гнезdstроительную площадь ондатры. Куски сплавины выкладывают на берегах каналов в виде валов — в них грызуны могут прокапывать норы. Такие несложные мероприятия позволяют увеличить поголовье ондатры на отдельных водоемах в пять — десять раз.

В поймах широких рек ондатра, как и выхухоль, страдает от весенних паводков. В хозяйствах, расположенных в пойме реки Оби, достигли положительных результатов по спасению ондатры путем сооружения искусственных защитных площадок, на которых зверьки переживают паводок. Такие «островки спасения» охотники сооружают на закрепленных за ними участках еще с осени. Они представляют собой кучи хвороста и сухой травы, закрепленные проволокой среди кустарниковых зарослей поймы с таким расчетом, чтобы их не покрывали полые воды.

Успех акклиматизации енота-полоскуна в нашей стране в большой мере зависит от наличия в угодьях дуплистых деревьев, удобных для его обитания. В 1952 году, изучая результаты расселения этих зверей в Горячеключевском районе Краснодарского края, я обратил внимание на то, что у большинства перестойных дубов внутри ствола были полости. Дупла эти имели размеры, вполне пригодные для обитания енота, но не могли быть использованы зверьками из-за узких, щелевидных входных отверстий. Оказалось, что достаточно при помощи топора и долота увеличить вход в дупло до 15—20 сантиметров в поперечнике, чтобы это укрытие могло долгое время служить зверьку хорошим домом. На родине енота, в Северной Америке, в некоторых хозяйствах с целью привлечения

Типы искусственных дуплянок для привлечения летучих мышей (по А. Н. Курскову)

зверька в угодья, где не хватает дуплистых деревьев, делают для него различные искусственные убежища, чаще всего в виде дощатых ящиков с небольшой входной трубой-коридорчиком, расположенным вдоль одной из его стенок. Они очень похожи на домики, которые устанавливаются в вольерах на зверофермах.

Известно, что концентрированные (сплошные на большой площади) рубки леса, как и санитарные рубки, при которых из древостоя удаляют перестойные фауновые деревья, отрицательно влияют на численность всех дуплогнездников, в том числе и лесной куницы. В молодых лесах и мелколесье эта хищница не находит подходящих летних убежищ, в которых можно принести и воспитать детенышей. В то же время известно, что в местах, где истари было развито лесное бортничество, например в Белоруссии и Башкирии, куницы нередко поселялись в колодах, которые развешивали для привлечения диких пчел. Это доказывает, что применение искусственных гнездилищ-дуплянок для куницы не только вполне реально, но и весьма перспективно в охотничьих хозяйствах, где в угодьях мало крупноствольных деревьев.

Если лесхозы на подведомственных им лесных территориях периодически проводят санитарные рубки и рубки ухода, то садоводы в городских и пригородных парках, садах и на бульварах ведут так называемую реконструкцию растительности, которая заключается

в вырубке перестойных дуплистых деревьев и замене их молодыми. При этом редко задумываются над тем, что это может вызвать исчезновение из парков и садов летучих мышей — защитников растительности от насекомых-вредителей. В современных городах, где в основном возводят блочные бесчердачные здания, убежищ для летучих мышей совсем не остается. Очень редко и то где-нибудь на далекой окраине в теплый июльский вечер еще можно услышать тихое цырканье и увидеть стремительный полет этих зверьков. Нельзя забывать, что птицы (о которых, кстати, тоже недостаточно заботятся) уничтожают лишь дневных насекомых, а снизить численность ночных могут только рукокрылые. Для борьбы с вредителями желательнее в парки и сады, то есть в места отдыха человека, привлекать птиц и летучих мышей. Об изготовлении и развешивании искусственных гнездовий для птиц (скворечников, синичников, мухоловочников) говорится во многих инструкциях, брошюрах, книгах. Хочу сказать несколько слов об устройстве убежищ для летучих мышей, поскольку об этих зверьках обычно забывают.

Дуплянки для рукокрылых проще всего изготовить из метровых обрубков листовых пород с прогнившей древесиной, как раз из стволов тех деревьев, которые уничтожают при санитарных рубках. Выдолбив в обрубке сердцевину, следует прибить к нему дно и крышку из двух дощечек, а входное отверстие — леток, округлой или овальной формы, сделать в нижней части дуплянки, так как летучие мыши с большей охотой подвешиваются на отдых в дупле выше входного отверстия. В дуплянках с округлыми летками поселяются рыжие вечерницы и водяные ночницы. Нетопыри, кожаны и усатые ночницы предпочитают дуплянки со щелевидным летком. При отсутствии материала для дуплянок вместо них можно делать дощатые домики.

Готовые дуплянки развешивают на голом, без сучков, стволе дерева на высоте от трех до восьми метров. Лучшие места для этого — опушки, лесные поляны, широкие просеки, берега водоемов, а на городских бульварах — аллеи и лужайки.

Несколько слов следует сказать и о том, какое значение имеют знание и умение распознавать различ-

ные убежища зверей для зоологов и работников охотничьего хозяйства.

Как правило, дикие звери ведут очень скрытный образ жизни. Непосредственные наблюдения за ними в естественной обстановке сложны, а потому их экологию (наука о взаимосвязи животного со средой) и этологию (наука о поведении животных) зоологи изучают в основном по следам жизнедеятельности, то есть по тем изменениям, которые животные вносят в среду обитания. Изучение убежищ служит ключом, помогающим вскрывать многие особенности жизни четвероногих. В районе убежища можно всегда обнаружить отпечатки лап, по которым судят о виде и возрасте животного, а иногда определяют и его пол. Здесь можно обнаружить остатки пищи и экскременты зверя, анализ которых позволяет установить не только общий набор его кормов и их сезонную смену, но и значение каждого кормового объекта, а следовательно, получить представление о связи изучаемого вида с другими членами биоценоза.

Нередко изучение убежища животного и примыкающей к нему территории дает более обширные и более достоверные сведения о его жизни, чем непосредственные встречи с ним в природе. Примером может служить речной бобр. Сложные постройки бобра, разные по характеру и назначению норы, хатки, прорытые им каналы и плотины, следы заготовки и транспортировки кормовых растений и строительных материалов, разные по размеру отпечатки лап на береговых вылазах, погрызы на стволах деревьев — все это практически полностью раскрывает перед внимательным наблюдателем скрытую жизнь крупного грызуна нашей фауны.

Промеряя лежки отдыхающих на снегу копытных, например лосей и оленей, можно получить представление о размерах животного, а в отдельных случаях и о возрастном составе стада.

При изучении фауны какой-либо местности полезно выяснить наличие и размещение в угодьях нор животных, которые могут быть заселены разными видами. Замечу, что разыскивать норы в незнакомой местности мне помогали волки и рыси, которых я тропил зимой. Оказалось, что эти хищники хорошо знают расположение нор на своем участке и периодически посещают их во время своих охотничьих походов. Они подходят

то к одной, то к другой норе, обнюхивают их, но не выказывают никакой попытки забраться в подземелье. По-видимому, летом хищники наведываются к норам в надежде поживиться здесь молодняком или даже зазевавшимся хозяином норы, а зимой навещают эти места по привычке. Таким образом, волки и рыси знакомили меня с расположением в угодьях звериных убежищ, в которых летом я обнаруживал выводки барсука, лисицы или енотовидной собаки.

Случайные встречи животных в природе обычно кратковременны, а потому для изучения особенностей жизни последних малоэффективны. Исключение представляют наблюдения за животными возле их убежищ, особенно за средними по размерам, например барсуком, лисицей, песцом, енотовидной собакой, в период воспитания ими молодняка. Щенки этих хищников активны и в светлое время суток, довольно легко свыкаются с близостью наблюдателя. Здесь не сложно выяснить количество щенков в выводке, проследить за развитием молодняка, его поведением, взаимоотношениями внутри выводка, появлением у молодых животных реакций на различные раздражители окружающей среды.

В 1941 году в нашу страну завезли партию енотов-полоскунов. Их выпустили с целью акклиматизации в лесах Закатало-Нухинской долины Азербайджана. В первые же месяцы, после окончания Великой Отечественной войны мне было поручено выяснить результаты этого выпуска. Предстояло узнать жизненные потребности этого вида, сроки размножения, суточную активность, поведение зверьков, их взаимоотношения с представителями местной фауны и другие вопросы биологии. Основным методом работы было наблюдение за енотами возле их убежищ, которые эти звери устраивали в обширных дуплах старых деревьев.

Почти полвека минуло с той поры, но в моей памяти хорошо сохранились воспоминания о многочасовых наблюдениях за поведением зверьков в ночные часы, на вечерних и утренних зорях. Вспоминаю, как на закате солнца, устроившись в скрадке под гигантским белолыстным тополем, в дупле которого обосновался енот, прислушивался я к затихающим звукам гаснущего летнего дня. Здесь, на земле, в густых зарослях уже сгущаются тени, от ближайшего ручья тянет про-

хладой, а вершина дерева, с которой я не свожу глаз, еще ярко освещена солнцем. Замолкают птицы — и в наступившей тишине слышно, как внутри дерева зарождается шорох. А вот и царапанье когтей по сухому дереву: это проснулся енот. Шуршание по стволу слышится все выше и выше, и вот на верхних сучьях, освещенных последними лучами заходящего солнца, появляется хозяин дупла. Сидя на задних лапах, он позевывает, расчесывает слежавшиеся волосы, встряхивается. Его движения просты и непринужденны, будто он сидит на земле, а не на ветвях на высоте 12—15 метров...

В большинстве местностей убежище четвероногих бывает скрыто густой растительностью, что затрудняет, а порой и полностью исключает наблюдения за обитающими и них животными. В открытых ландшафтах подобные наблюдения результативнее. Здесь исследователь, не беспокоя животных, может наблюдать за ними с помощью бинокля или подзорной трубы с большого расстояния. Именно таким путем была подробно изучена экология горных сурков Средней Азии в связи с их эпизоотологическим значением. В колониях сурков зверьков отлавливали, помечали разными красителями и выпускали на месте отлова. Так как эти зверьки ведут дневной образ жизни и очень привязаны к своим убежищам, то наблюдения за ними с помощью современной оптики не представляли труда. Удалось установить отдельные стороны взаимоотношений зверьков, принадлежащих к разным половым и возрастным группам, выяснить кормовые участки семей и отдельных особей, предельные перемещения гризунов, частоту контактов между ними, обмен убежищами, то есть как раз те вопросы, которые интересовали эпидемиологов.

Наши знания образа жизни многих африканских животных, например гиен, гиеновых собак, чапрачных шакалов, крупных кошек так же связаны с тем, что норы и логовища этих хищников располагаются в открытых саваннах, а потому доступны для наблюдений с больших расстояний.

Классическим примером изучения экологии дикого зверя могут быть исследования, выполненные «не сходя с места» канадским зоологом и писателем Фарли Моуэтом. Наблюдая из скрадка в течение целого се-

зона за жизнью волчьего выводка в канадской тундре, ему удалось не только подметить самые интимные стороны семейной жизни этого хищника, но и понять его роль в жизни ценного животного американского Севера — оленя карibu.

В охотничьих хозяйствах норы животных, гнезда, дупла и другие убежища, как естественные, так и искусственные, нередко используются при оценке угодий и учете животных, определении их численности. Разработаны особые методики, позволяющие при подсчете заселенных убежищ получать относительные, а иногда и довольно точные данные о численности того или иного вида в угодьях. Так, по числу пересеченных маршрутом ходов крота можно получить относительное представление о его запасах в различных типах угодий. О численности лисицы, енотовидной собаки, барсука судят по подсчету плотности заселенных нор, то есть по их количеству на единицу площади (территории) хозяйства. Оценку угодий по заселенности их выхухолью, норкой, выдрой также проводят с учетом убежищ этих зверей. Учет сусликов, а при необходимости и борьба с ними, проводится путем подсчета на пробных площадках открывшихся нор этих грызунов после их предварительной (за сутки до подсчета) прикопки. Облову или затравке подлежат только открывшиеся норы: Предпромысловый учет ондатры проводят по норам, а в низких, заболоченных местах — по хаткам, причем их можно подсчитывать и с воздуха. Учет речного бобра с целью изъятия части его популяции ведут путем подсчета семейных участков, то есть по норам и хаткам в каждой из колоний.

* * *

Дорогой читатель! Когда была задумана эта книга, я еще не вполне представлял себе все то разнообразие вопросов, которых мне придется в ней коснуться. Казалось, что достаточно перечислить типы убежищ — норы, дупла, гнезда и прочие, описать их устройство и указать, кто в них обитает, — и книга готова. Но в процессе работы над рукописью стали возникать все новые и новые вопросы, связанные со звериными домами. Оказалось, что надо вскрыть и уяснить мно-

гие биологические и экологические особенности животных, для того чтобы понять, почему один вид поселяется в дупле, а другой, тоже обитающий на деревьях, строит себе гнездо; почему для одного вида требуется определенное убежище, в какой бы географической зоне он не обитал, а другой даже в одной местности может обходиться разными по устройству укрытиями; почему животные одного вида иногда конкурируют только из-за места, где можно строить дом, а в другом случае два разных вида — из-за готового дома, построенного третьим... И еще много разных «почему». Когда я кончил писать и перечитал рукопись, то понял, что, к сожалению, мне удалось ответить далеко не на все вопросы. Правда, чтобы сами звериные дома не потонули среди многообразных описаний привычек и особенностей поведения диких животных, я ограничился лишь общими чертами образа жизни последних, несколько подробнее останавливаясь только на менее известных, в основном чужеземных видах. Думаю, что если эти пробелы в моей книге заставят любознательного читателя раскрыть книги других авторов, описывающие жизнь диких обитателей лесов, полей и пустынь, то это, конечно, принесет ему немалую пользу.

Хочется надеяться, что, перелистав последние страницы этой книги, читатели по-иному взглянут на окружающий мир и поймут, что в охране нуждаются не только сами дикие животные, но и те условия, в которых они могут найти для себя необходимые убежища.

Для того чтобы расширить свои познания об образе жизни, распространении и численности четвероногих обитателей нашей страны, получить полезные методические указания по самостоятельному их изучению в природе, рекомендуется следующая наиболее доступная литература.

Долейш К. Следы зверей и птиц. — М.: Агропромиздат, 1987. — 224 с.

Жизнь животных (млекопитающие, или звери)/Под ред. С. П. Наумова и А. П. Кузякина — М.: Просвещение, 1971. — Т. 6. — 627 с.

Жирнов Л. В., Винокуров А. А., Бычков В. А. Редкие и исчезающие животные СССР. — М.: Лесная промышленность, 1978. — 303 с.

Калабухов Н. И. Спячка млекопитающих. — М.: Наука, 1985. — 260 с.

Колосов А. М., Лавров Н. П., Наумов С. П. Биология охотничье-промысловых зверей СССР. — 3-е изд. — М.: Высшая школа, 1979. — 416 с.

Новиков Г. А. Жизнь на снегу и под снегом. — Л.: Изд. Ленинградского ун-та, 1981. — 191 с.

Руковский Н. Н. Охотник-следопыт. — М.: Физкультура и спорт, 1984. — 119 с.

Руковский Н. Н. По следам лесных зверей. — Изд. 2-е. — М.: Агропромиздат, 1988. — 175 с.

Терновский Д. В. Биология кунцеобразных. — Новосибирск: Наука, 1977. — 280 с.

Формозов А. Н. Спутник следопыта. — 3-е изд. — М.: Изд. МГУ, 1989. — 316 с.

Для определения диких млекопитающих и более глубокого изучения их экологии можно познакомиться с книгами: **Бобринский Н. А., Кузнецов Б. А., Кузякин А. П.** Определитель млекопитающих. — М.: Просвещение, 1965. — 382 с.; **Гептнер В. Г.** и др. Млекопитающие Советского Союза. — М.: Высшая школа, 1961. — Т. 1—776 с.; 1967 — Т. 2. — Ч. 1. — 1003 с.; 1972. — Т. 2. — Ч. 2. — 551 с.; 1976. — Т. 3. — 718 с.

Биология отдельных видов, вопросы охраны и рационального использования охотничье-промысловой фауны систематически освещаются в ежемесячном журнале «Охота и охотничье хозяйство».

ОТ АВТОРА	3
НОРЫ И ХАТКИ	7
ГНЕЗДА	49
ДУПЛА, ПЕЩЕРЫ И ДРУГИЕ УКРЫТИЯ	62
ЛЕЖКИ И ЛОГОВИЩА	84
КОЛЛЕКТИВНЫЕ УБЕЖИЩА	109
УБЕЖИЩА В ПОСТРОЙКАХ ЧЕЛОВЕКА	119
«ДОМ НА НОГАХ»	125
ОХРАНА ЕСТЕСТВЕННЫХ И СОЗДАНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ УБЕЖИЩ	130
ЧТО СЛЕДУЕТ ЧИТАТЬ	142

Руковский Николай Николаевич

УБЕЖИЩА ЧЕТВЕРОНОГИХ

Зав. редакцией **В. И. Кичин**

Рисунки автора

Художник **В. М. Лукьянов**

Художественный редактор **С. В. Соколов**

Технический редактор **Л. А. Бычкова**

Корректор **В. В. Тумарева**

ИБ № 6612

Сдано в набор 16.02.91. Подписано к печати 28.05.91. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага кн.-журн. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 7,56 + 1,68 вкл. Усл. кр.-отт. 9,45. Уч.-изд. л. 7,25 + 2,27 вкл. Изд. № 179. Тираж 80 000 экз. Заказ № 44, Цена 90 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени ВО «Агропромиздат», 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18.

Ярославский полиграфкомбинат Госкомпечати СССР.
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

